

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

П. В. Шмарион

**Криминология насильственной
преступности в семье
в отношении несовершеннолетних**

Монография

Москва
2017

**ББК 67.51
Ш71**

Шмарион, П. В.

Криминология насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних : монография. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 210 с. – ISBN 978-5-9694-0459-5.

В монографии раскрывается криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, особенности личности лиц, их совершающих, и их жертв, а также основные детерминанты рассматриваемых преступлений и меры, направленные на их предупреждение. Предназначено руководителям и сотрудникам органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу, аспирантам, адъюнктам, докторантам, студентам, слушателям и курсантам учреждений высшего профессионального образования, в том числе вузов МВД России.

ББК 67.51

Рецензенты: доцент кафедры обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел ВПМК МВД России кандидат психологических наук **М. В. Ходжич**; оперуполномоченный по особо важным делам 3 отдела УОГЗ МВД России кандидат юридических наук **О. Н. Товба**.

ISBN 978-5-9694-0459-5

© Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя, 2017
© Шмарион П. В., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Г Л А В А 1. Понятие и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних.....	6
1.1. Понятие и сруктура насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних.....	6
1.2. Состояние и криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних	20
1.3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних	44
Г Л А В А 2. Причины и условия насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних	69
2.1. Основные детерминанты насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних	69
2.2. Мотивация как внутренняя причина совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего	109
Г Л А В А 3. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних	131
3.1. Общесоциальные меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних	131
3.2. Специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	193
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Насильственные посягательства на жизнь и здоровье человека представляют наибольшую общественную опасность. При этом 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье, что вызывает особое беспокойство, ведь криминальное насилие в сфере семейных отношений используется в качестве способа разрешения как жизненно важных, так и незначительных проблем. Причем насилие в семье носит глобальный характер, так как его жертвы не являются представителями какой-либо одной социальной, возрастной, половой, образовательной или профессиональной группы. При этом несовершеннолетние – наиболее незащищенная категория потерпевших от насильственных преступлений в семье в силу возраста и зависимость от преступника положения.

Организацией Объединенных Наций (ООН) семейное насилие признано «эпидемией» мирового масштаба, которое разрушает семью, наносит огромный ущерб нравственности, оказывает травмирующее воздействие на неокрепшую психику детей. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых. Насилие оказывает не только физическое, но и серьезное психическое воздействие на ребенка: может подавлять или ломать слабую личность, а в сильной личности пробуждать протест, который нередко выражается в противоправном, в том числе преступном, поведении.

Разнообразные формы применения насилия к несовершеннолетним имелись и имеются во всех странах независимо от политического, идеологического и экономического устройства. Во всем мире тысячи несовершеннолетних уходят из дома, спасаясь от семейного насилия, и находятся в розыске как без вести пропавшие. В результате порождается детская безнадзорность и беспризорность, дети вовлекаются в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность. В России эта проблема также является насущной. По результатам исследований различных авторов, распространенность случаев насилия над детьми составляет от 3 до 30 % от общего количества детского населения страны¹. Десятки тысяч детей в течение года убегают из дома, спаса-

¹ Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008. С. 13; Тоторкулова М. А. Содержание и организация деятельности социального педагога в дошкольном образовательном учреждении по преодолению последствий семейного насилия над детьми : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2005. С. 3.

ясь от семейного насилия. По данным опроса Левада-центра, 41 % россиян думают, что у них есть право бить собственного ребенка¹.

Причем основная часть семейных насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних является латентной, что усугубляет негативное воздействие на сознание людей, влияет на ухудшение социально-психологической обстановки в обществе и препятствует проведению профилактических мероприятий в целях предупреждения преступлений, совершаемых против несовершеннолетних.

Состояние насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних свидетельствует о неэффективности применяемых государством мер по защите несовершеннолетних и выполнении провозглашенной в Конституции Российской Федерации задачи охраны семьи, материнства и детства. Все это говорит о необходимости активизации исследований насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, с целью изучения всех аспектов данного явления и повышения эффективности предупредительного воздействия на него, что подчеркивает актуальность представленной работы.

¹ URL: <http://www.opcrimea.ru/mneniya/zadacha-vzroslyh-zashhitit-detej-ot-nasilija.html>.

Г л а в а 1. ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Понятие и структура насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних

В соответствии с международными стандартами человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью. Эти положения нашли свое отражение и в национальном законодательстве, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. Таким образом, государство взяло обязанность защищать личность от любых противоправных посягательств, т. е. обеспечить безопасность личности во всех общественных отношениях, во всех сферах жизнедеятельности. В соответствии с этим Уголовный кодекс Российской Федерации в ряду объектов правовой защиты на первое место поставил охрану прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ).

Любые противоправные общественно опасные деяния, совершаемые с применением насилия, образуют в совокупности насильственную преступность. При этом насилие может выступать в качестве обязательного, альтернативного или факультативного признака состава преступления.

Но несмотря на это, в Уголовном кодексе Российской Федерации нет легального определения понятия «насилие», а также не расшифровано содержание признаков насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья. В диспозициях статей Уголовного кодекса Российской Федерации используются различные термины, указывающие на насильственный характер действий виновного, кроме того, законодатель допускает различное их толкование и по-разному определяет характер и степень опасности того или иного вреда насилия. В Особенной части УК РФ, как отмечает в своем исследовании С. А. Дунаев, употребляется более 10 терминов для обозначения насильственных действий: «насилие», «насильственное действие или угроза применения насилия», «пытка», «истязание», «особая жестокость», «понууждение», «жестокое обращение», «принуждение», «издевательство», «мучения», «причинение вреда здоровью» и т. д.¹

¹ Дунаев С. А. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивных преступлений, связанных с насилием против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 11.

Если обратиться к грамматическому толкованию понятия «насилие», то В. И. Даль в «Толковом словаре живого русского языка» раскрывает его как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»¹. Однако, как справедливо указывает А. И. Бойцов, «... любое преступление (во всяком случае, умышленное), представляет собой разновидность антисоциального поведения людей, посягающего на жизненно важные условия существования человеческого общества, может быть охарактеризовано как попытка изменить насильственным путем существующий в обществе порядок отношений»². Поэтому попробуем уяснить понятие «насилие» с помощью однокоренных слов: «насилить», «насиловать» – «принуждать, нудить к чему-либо силой, неволить», «наильный», «наильственный» – «невольный, принужденный». В толковых словарях русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «насилие» толкуется как «применение физической силы к кому-нибудь», «принудительное воздействие на кого-нибудь или что-нибудь», «беззаконное применение силы», «притеснение, беззаконие»³.

Таким образом, этимологический анализ позволяет прийти к выводу, что *насилием* является действие (или действия) одного лица, совершенное(ые) в отношении другого лица против его воли. Именно так определил насилие А. А. Пионтковский: «наильственный воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям»⁴.

В юридической литературе содержание термина «насилие» большинство ученых раскрывает как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле)⁵.

Под *физическим* насилием понимается любое общественно опасное и противоправное воздействие извне непосредственно на организм человека (на жизнь, здоровье), а также на его права и свободы. Понятие фи-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М., 1994. Т. 2. С. 1218.

² Бойцов А. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988. С. 136.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994. Т. 2. С. 428; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотипное. М., 1996. С. 384.

⁴ Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938. С. 161.

⁵ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 256.

зического насилия в уголовном праве фактически охватывает и химическое, и биологическое, и ядерное, и иное воздействие на организм человека. *Психическое* насилие – это чаще всего угроза применением насилия, которое является его наиболее распространенным видом, а также угрозы уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, шантаж¹.

Однако некоторые исследователи наряду с физическим и психическим насилием выделяют еще и *сексуальное* насилие².

Но, как справедливо подчеркивает А. Н. Ильяшенко, выделение каких-либо иных видов насилия, помимо физического или психического, является необоснованным. Можно говорить о сексуальном злоупотреблении ребенком, о насильственных сексуальных преступлениях как разновидности общей насильственной преступности, но не о сексуальном насилии как самостоятельном виде «насилия» в традиционном понимании. Если проанализировать объективную сторону насильственных сексуальных преступлений (изнасилование – ст. 131 УК РФ, насильственные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ), то можно заметить, что эти преступления относятся к группе насильственных, так как совершаются с применением физического или психического насилия («с применением насилия или с угрозой его применения»). Никакое другое насилие в этих составах не выделяется³.

Сексуальное насилие, а также и *эмоциональное* насилие, как виды насилия выделяются в зарубежной юридической литературе и международных правовых актах⁴. Однако в отечественной теории уголовного права выделение этих видов насилия не обосновано и нецелесообразно, так как они повторяют признаки физического или психического видов насилия.

¹ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 245–247; Словарь основных терминов по уголовному праву. Воронеж, 2000. С. 51–52.

² См., напр.: Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 134; Никитина А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005; Основы ювенального права: учебное пособие. Воронеж, 2001. Т. 2. С. 48–49; Ювенальный словарь. Воронеж, 2001. С. 43–44; и др.

³ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 37.

⁴ Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. М., 1997; Энциклопедия социальной работы. М., 1994. Т. 2; State Responses to Domestic Violence. WLDI. Washington D.C., 1996. P. 17, 112.

Проблемы существуют не только в определении понятия насилия, но и в определении его роли при совершении различных преступных посягательств¹.

По мнению Ю. М. Антоняна, разновидностью насильственных преступлений являются посягательства на имущество, совершенные с применением или с угрозой применения насилия, которые именуются корыстно-насильственными преступлениями. Ученый предлагает считать такие преступления насильственными потому, что неприкосновенность личности, ее здоровье, честь и достоинство должны цениться выше, чем собственность². С ним соглашаются и другие исследователи³.

С. Б. Алимов подчеркивает, что к тяжким насильственным преступлениям относятся наиболее общественно опасные посягательства против жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности личности. К ним он относит: умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилование⁴.

В международной практике также нет четкости и единообразия в определении круга насильственных преступлений. Так, в США к группе насильственных преступлений относят умышленное убийство, изнасилование, грабеж (Robbery, охватывающий понимание разбоя в соответствии с доктриной российского уголовного права) и нападение при отягчающих обстоятельствах. В Англии и Уэльсе насильственные посягательства делятся на подгруппы: насилие против личности, куда включены все виды, вплоть до незаконного аборта и сокрытия рождения ребенка; сексуальные

¹ Бойцов Н. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988. С. 134–149; Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1979. С. 30; Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970; Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С. 84; Симонов В. Н. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972; Собиров Р. Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981; Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Панов Н. И. Квалификация насильственных преступлений. Харьков, 1986. С. 14–18; Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; и др.

² Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. С. 223–224.

³ Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. СПб. : Изд. Дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 255.

⁴ Криминология : учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М. : Юрист, 1997. С. 343.

преступления, включая сводничество и двоеженство; грабежи с распределением по отдельным составам. В научной литературе по уголовному праву Швеции к насильственным преступлениям относят умышленные и неумышленные убийства и различные нападения (включая разбойные), перечисленные в третьей главе УК Швеции. Сексуальные преступления в эту группу не включаются. Отдельно от насильственных преступлений рассматриваются насильственные посягательства на должностных лиц.

Но все исследователи склоняются к выводу о том, что насильственным будет такое преступление, основным непосредственным объектом которого являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность личности. Посягательство на достоинство, свободу или иные блага личности без непосредственного воздействия на организм человека или угрозы такого воздействия не является насильственным.

Объективную сторону преступления, в том числе и насильственного, образует совокупность общественно опасного деяния, общественно опасного последствия (в так называемых «материальных» составах преступлений) и причинно-следственной связи между ними.

В теории уголовного права исследованием различных аспектов насилия как уголовно-правовой категории, определением его признаков и роли в совершении насильственных преступлений занимались многие ученые: А. И. Бойцов, В. Г. Бужор, Л. Д. Гаухман, А. Э. Жалинский, А. В. Наумов, Э. Ф. Побегайло, Р. Д. Сабиров, В. И. Симонов, В. А. Владимиров, Б. В. Волженкин, Г. А. Кригер, Ю. И. Ляпунов, П. С. Матышевский, Н. И. Панов, Р. Д. Шарапов и многие другие.

Человек – это единство физического и духовного, биологического и социального. Как утверждает А. И. Бойцов, все возможные виды воздействия на человека опосредованы сферой их приложения: биологической и психической. «Природа этих сфер, – говорит он, – обуславливает и способы воздействия на человека: энергетический (физическое воздействие) и информационный (психическое воздействие)»¹. Различие между этими способами состоит в характере влияния внешних факторов на предмет.

По данным Г. В. Тимейко, в судебной практике доля физического воздействия на объект составляет 96 %, остальные 4 % приходятся на информационное воздействие в виде жеста (3 %) и слова (1 %)². Сле-

¹ Бойцов Н. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988. С. 138.

² Тимейко Г. В. Проблемы общего учения об объективной стороне преступления : автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. С. 15.

довательно, большинство случаев причинения физического вреда связано с физическим (энергетическим) воздействием на потерпевшего, которое и соответствует понятию физического насилия.

На наш взгляд, наиболее полно освещены проблемы физического насилия как общего понятия уголовного права Р. Д. Шараповым¹. Поэтому положим в основу нашего исследования выводы, к которым он пришел в результате своих научных изысканий.

В уголовно-правовой литературе внешняя сторона физического насилия определяется по-разному:

- применение мускульной силы к телу (корпусу) другого лица (В. И. Симонов, Н. И. Коржанский);
- применение физической силы к другому человеку (Р. А. Базаров);
- физическое воздействие на телесную сферу (биологическую подструктуру) человека (Н. И. Панов), на ткани человека (В. И. Ткаченко);
- воздействие на организм человека (Л. Д. Гаухман, И. Я. Козаченко, Р. Д. Сабиров, Т. В. Кондрашова);
- воздействие одного субъекта отношения на другого (В. Г. Бужор).

Очевидно, что для всех определений общими являются два момента:

- 1) физическое насилие – это воздействие на соответствующий предмет;
- 2) предмет воздействия – другой человек.

В литературе предмет насильственного воздействия обозначается как человек, организм человека, телесная сфера (биологическая подструктура) человека, тело (корпус) человека. Наиболее общие по объему среди этих понятий – «человек» и «организм человека». Другие же находятся с ними в соподчинении.

На более высоком уровне абстракции в качестве предмета воздействия при физическом насилии выступает другой человек. Поэтому нельзя причислить к физическому насилию действия, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества, животных. Так, В. И. Симонов замечает, что смысловое значение слова «насилие» предполагает применение этого понятия по отношению к человеку, а не вещи². Также не может быть предметом преступного насилия организация как лицо юридическое.

¹ Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

² Симонов В. И. Характеристика объективных свойств физического насилия // Законность и борьба с преступностью : межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1977. С. 4.

Кроме того, исключается отнесение к физическому насилию случаев аутоагрессии, т. е. вредоносного воздействия, совершаемого человеком в отношении самого себя (самоубийство, членовредительство и др.), поскольку предметом воздействия должен быть не сам виновный, а другое лицо.

С внешней стороны физическое насилие проявляется в общественно опасном, сознательном, принудительном энергетическом воздействии на органы, ткани, физиологические функции организма другого человека при помощи материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических, биологических).

Психическое насилие, в отличие от физического, не нарушает целостности органов тела или его тканей и не вызывает изменений в них. Психическое насилие представляет собой воздействие на психику человека информационно, путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревога, страх, ужас и т. п.), в результате которых могут происходить психосоматические расстройства, вплоть до смерти¹.

Таким образом, психическое насилие – это общественно опасное, сознательное, принудительное воздействие на психику потерпевшего с целью склонения его к желательному для виновного поведению. В первую очередь психическое насилие – это устрашение потерпевшего. В составах некоторых преступлений психическое насилие выражается угрозой применения насилия².

Для потерпевшего любая угроза представляет собой объективно (вне его сознания) существующую реальность, воздействующую на него как внешний раздражитель, так как исходит от другого лица (лиц). Это воздействие может вызвать у потерпевшего различные ощущения, восприятия, представления, в результате которых потерпевший узнает о характере угрозы, степени опасности оружия или предмета, применяемого преступником. На основании этих ощущений, а также прошлого опыта в виде представлений и знаний, потерпевший воспринимает деяния преступника как угрозу для своих интересов и благ.

Глубина и длительность психического состояния, вызванного угрозами, зависят не только от объективных причин (степени опасности самой угрозы, обстановки, времени ее совершения), но и от пси-

¹ Красиков Ю. А., Алакаев А. М. Понятие преступления. Множественность преступлений. М., 1996. С. 21.

² Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 31–37; Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 132–133.

хических свойств личности (жизненной позиции потерпевшего, темперамента, способностей, характера). Поэтому воздействие психического насилия на людей различно.

Начало психического состояния, возникающего у потерпевшего при угрозе, совпадает с началом выражения потерпевшему угрозы с помощью слов (устно или письменно), жестов или путем демонстрации оружия. Конечный момент такого психического состояния установить труднее. Оно может окончиться в момент исчезновения опасности, но может длиться и после того, как опасность миновала. Так, систематические угрозы могут вызвать более длительные психические состояния.

Общественно опасным последствием (материальные составы) в насильственном преступлении является вред, причиняемый потерпевшему. Последствием применения физического насилия является вред физический, т. е. изменение в биологической природе человека, оказывающее негативное влияние на его организм как целостную биосистему.

Психическое насилие воздействует на психику, вызывая различные чувства: страх, гнев, возмущение и т. п. Отрицательные эмоции, в частности страх как следствие психического насилия, могут порождать сердечно-сосудистые заболевания, отдельные формы диабета, гипертонической болезни, стенокардии, различного рода неврозы, неврастении и психопатии¹. По мнению В. С. Лукьянова, страх как отрицательная эмоция отравляет мозг и действует подобно острому отравлению ядом².

Однако «причинение физических последствий, хотя и при помощи информационных средств, но в результате энергетического воздействия, является насилием физическим (склонение малолетнего или психически больного к аутоагрессии, причинение вреда путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего)»³.

На основании анализа норм УК РФ по характеру и степени физических изменений можно выделить следующие виды последствий физического или психического насилия: смерть, вред здоровью различной степени тяжести, физическая боль и физические страдания. Причиненная психическая травма, если она не приводит к расстройству здоровья, по уголовному законодательству России не является наказуемой, но учитывается при назначении наказания виновному. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, являясь наиболее опасным

¹ Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 10.

² Лукьянов В. С. Эмоции и здоровье. М. : Знание, 1966. С. 9–10.

³ Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 5.

видом психического насилия, влечет уголовную ответственность в том случае, если она говорит об истинном намерении преступника, т. е. является формой выражения преступного умысла.

Между указанными последствиями и применением насилия должна прослеживаться необходимая причинно-следственная связь. Иногда она очевидна и не вызывает никаких сомнений, так как вредные последствия непосредственно связаны с деянием и наступают автоматически с совершением насильственного деяния. В таких случаях преступный результат является ближайшим к деянию либо сливается с ним, так что его наступление становится неизбежным при совершении самого действия (бездействия). Но бывают случаи, когда наступление общественно опасного последствия находится далеко от самого деяния, а связь с ним опосредована более или менее длинной цепочкой промежуточных результатов, имеющих подчиненное уголовно-правовое значение (такое чаще встречается при убийствах, умышленном причинении вреда здоровью).

Всякое насильственное преступление с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины, что подчеркивается всеми исследователями. Кроме того, по правилам ст. 27 УК РФ, деяния с двойной формой вины признаются в целом совершенными умышленно. Значит, в подобных случаях есть все основания говорить о насильственном преступлении.

Проявления насилия, в том числе уголовно-наказуемого, весьма разнообразны. Поэтому для более подробного изучения необходимо разделить их на группы, объединенные по какому-либо признаку, например: особенностям личности преступника или потерпевшего, особенностям мотивационной сферы, наступившим последствиям, способу насилия и т. д. В качестве таких признаков мы выбрали семейную сферу и личность потерпевшего – несовершеннолетнего.

Все исследователи утверждают, что стабильные, оптимально функционирующие семейные отношения являются фактором, противодействующим преступности. Напротив, неблагоприятная семейная обстановка, дезорганизация функции семьи способствуют росту преступности, что, в свою очередь, также отрицательно влияет на семью и воспитание подрастающего поколения.

Преступник, как всякий человек, связан со своей семьей чувствами, переживаниями, воспоминаниями и поступками, несет на себе печать того стереотипа поведения, который был заложен в процессе воспитания. Часто человеческое поведение, в том числе и преступное, определяется отношениями с родственниками и близкими. Криминогенные

противоречия, имеющие место в конкретных семьях, являются преломлением определенных тенденций, развивающихся в обществе.

Уточним понятие семьи. Большой российский энциклопедический словарь определяет семью как основанную на браке или кровном родстве малую группу, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью¹.

При этом единого определения понятия «семья» не наблюдается ни в законодательстве, ни в научной литературе. Многообразие существующих определений понятия «семья» говорит о сложности данного социального института, многообразии его форм и функций. Анализ данных определений позволяет выделить две группы признаков: социологического и правового характера².

Исходя из социологического значения, современную семью можно определить как социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми³.

Семья рассматривается как элемент социальной структуры общества и оказывается зависимой от способа производства, экономического базиса общества, потому что доминирующим фактором ее единства и функционирования становятся социально-психологические связи, в которых находит выражение природная основа супружества⁴.

В зарубежной социологической литературе термин «семья» обычно относится к первичной группе, состоящей из двух родителей («естественных» или законных) и, по крайней мере, одного ребенка, находящегося на их иждивении, причем все они связаны чувствами семейственности. Этот термин может быть также отнесен к женатым или неженатым парам без детей, к группе, состоящей из одного родителя (независимо от того, состоял ли он первоначально в браке или нет) и детей, если другой родитель неизвестен, умер, дезертировал или исчез другим образом, к группе детей, живущих вместе, которые имели первоначально одного или двух родителей, к супругу с несколькими законными супругами или без них, к группе родственников и их детей, которые ведут одно хозяйство.

¹ Большой российский энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 2003. С. 1411.

² Николаева Ю. В. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 10.

³ Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 314–315.

⁴ Соловьев Н. Я. Семья в социалистическом обществе. М., 1981. С. 4.

Охрана семейных отношений осуществляется различными отраслями права, которые по-разному толкуют понятие «семья». Их наиболее полный анализ сделан А. Н. Ильяшенко, объясняющий эти различия тем, «что цели и задачи различных отраслей права не одинаковы. В целом, при определении семьи та или иная отрасль российского права исходит из необходимости наделения ее членов определенными правами или возложения на них определенных обязанностей в пределах своего предмета регулирования»¹. Если нивелировать особенности семьи без учета специфики всех тех особенностей, которые связывают ее с отдельными отраслями права, то регулирование общественных отношений станет весьма затруднительным. Общим для правового понятия семьи является необходимость ее юридического оформления. Современное российское законодательство признает семью только в том случае, если семейные отношения урегулированы нормами права (зарегистрированный брак, официальное усыновление и т. д.), когда же людей ничего, кроме моральных обязательств не связывает, то говорить о семье как объекте правовой охраны не приходится.

Как верно отмечал Г. Ф. Шершеневич, «... физический и нравственный склад семьи формируется помимо права»², а потому при проведении нашего исследования мы решили признать семьей и юридически не оформленный союз, т. е. определить семью шире, чем это предлагает право. Основными, по нашему мнению, в семейных отношениях являются личные связи членов семьи между собой, которые продолжают сохраняться и при прекращении правовых отношений между их участниками (расторжение брака, лишение родительских прав и т. д.). А в дисгармонии личных семейных отношений лежат основные причины совершения насильственных преступлений в семье.

В пользу именно такого подхода говорит тот факт, что в России снижается количество зарегистрированных браков: 2016 г. – 986 тыс. зарегистрированных браков; 2015 г. – 1161 тыс. зарегистрированных браков; 2014 г. – 1226 тыс. зарегистрированных браков; 2013 г. – 1225,5 тыс. зарегистрированных браков (коэффициент брачности в 2015 г. составил 7,9 на 1000 человек населения; в 2014 г. – 8,4; в 2013 г. – 8,5)³. Молодые пары все чаще отказываются от официаль-

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 47–52.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1915. Т. 2. С. 259.

³ Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации». М., 2016.

ной регистрации семейных отношений. Распространение добрачных сожителств, брачных союзов, не оформленных юридически, увеличение численности лиц, никогда не состоявших в брачных отношениях – факторы, способствующие приросту числа детей, родившихся вне зарегистрированного брака. Если в 1970-е годы и в первой половине 1980-х годов доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, составляла около 11 %, то в 2015 г. она составила 21,6 %¹.

Статистика других стран подтверждает эту тенденцию: в США – 33 % матерей всех новорожденных – женщины, проживающие в незарегистрированном браке, в Исландии – 64 % (это самый высокий показатель в Европе), в Швеции – 54 %, в Великобритании – 38 %, в Финляндии – 37 %², поэтому можно говорить о мировом тренде сокращения юридически оформленных брачных союзов и распространении так называемых «гражданских» браков.

В определении семьи согласимся с мнением А. Н. Ильяшенко, который относит к членам семьи (независимо от факта их совместного проживания) лиц, находящихся или ранее находившихся между собой в юридическом или фактическом браке (супруги и сожители, в том числе бывшие), в состоянии родства независимо от характера (прямое или боковое, нисходящее или восходящее, полнородное или неполнородное) и степени (дети, родители, родные братья и сестры, дедушки и бабушки, дяди и тети, прадедушки и прабабушки и т. д.), свойства (родители и другие родственники супругов, сожителей; пасынок и падчерица, отчим и мачеха и т. д.); лиц, семейные отношения между которыми возникли в результате усыновления, опеки или попечительства либо иной формы принятия детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, в том числе в результате осуществления фактического воспитания и содержания несовершеннолетних детей; а также иных лиц, нашедших приют у других лиц и попавших в материальную, психологическую или иную зависимость от них вследствие неспособности обеспечить уход за собой, самостоятельно защищать свои права из-за несовершеннолетия, преклонного возраста, инвалидности, болезни или по иным причинам (например, нетрудоспособный иждивенец)³.

¹ Щербакова Е. М. Россия: предварительные демографические итоги 2016 года (ч. I) // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 715–716. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/barom01.php>.

² URL: www.sevstat.sevinfo.com.ua/press_vipysk/2008/press/march_2008/13.

³ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 53.

Учитывая, что одной из основных функций семьи является воспитание детей, особое беспокойство вызывает применение различных форм и видов насилия по отношению к несовершеннолетним со стороны взрослых членов семьи.

Несовершеннолетние во всех отношениях наиболее уязвимы и зависимы от других членов семьи. Это объясняется их физической и социальной незрелостью, подчиненным положением по отношению к взрослым, будь то родители, другие родственники, опекуны или попечители. Семейные отношения являются относительно закрытыми от постороннего внимания, в том числе от внимания правоохранительных органов. Издержки воспитательных практик и низкая правовая культура населения, недостаточное знание законодательных норм, охраняющих права ребенка и гарантирующих наказание за жестокость и насилие по отношению к нему – все это делает несовершеннолетнего «удобной» жертвой, способствует совершению преступлений в отношении данной категории лиц.

В соответствии со всем вышесказанным, насильственной преступностью в семье в отношении несовершеннолетних является исторически изменчивое негативное социальное явление. Оно представляет собой структурированную совокупность уголовно-наказуемых умышленных деяний (действий или бездействий), посягающих на общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность личности несовершеннолетнего, путем применения насилия или угрозы его применения со стороны другого(их) совершеннолетнего(их) члена(ов) семьи и лиц, их совершивших, за определенный отрезок времени на определенной территории.

Данные преступления имеют наибольшее распространение в семье, они сходны по механизму совершения, причинному комплексу, характеристике личности и мотивационной сфере преступников, что является основанием для разработки сходных мер их предупреждения.

Изучению были подвергнуты наиболее распространенные в семье в отношении несовершеннолетних насильственные преступления:

- 1) преступления, посягающие на жизнь: убийство (ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ);

- 2) преступления, посягающие на здоровье: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение

тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ)¹, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ)², истязание (ч. 1 ст. 117 УК РФ);

3) преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);

4) преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые с применением насилия в отношении несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное с применением насилия или угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 3 ст. 51 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Из предмета нашего исследования были исключены двухобъектные корыстно-насильственные преступления, так как жизнь и здоровье личности в этих преступлениях являются не основным, а дополнительным или факультативным непосредственным объектом, кроме того, корыстные преступления редко совершаются в отношении несовершеннолетних членов семьи. По этой причине из предмета нашего исследования были исключены относительно распространенные в семье насильственные преступления, посягающие на половую свободу или половую неприкосновенность, так как они имеют особую мотивационную природу, иной причинный комплекс и потому составляют отдельную группу преступлений, нуждающуюся в самостоятельном изучении, что неоднократно подчеркивалось в научной литературе³. Убийство матерью новорожденного ребенка также не вошло в предмет нашего изучения, потому что оно, как

¹ До внесения изменений Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ.

² Введена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

³ См., напр.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 95; Антонов-Романовский Г. В. Проблемы криминологического изучения изнасилований // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34. С. 47; Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье. М., 1999. С. 5; Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М. Тяжкие преступления в семье. М., 1997. С. 5; Побегайло Э. Ф. Тенденции криминального насилия в России // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение : сб. науч. трудов. М., 1994. С. 83; и др.

правило, совершается, когда еще не создана полноценная нуклеарная семья и отсутствуют эмоционально-психологические связи между виновной и потерпевшим. Исходя из этого, данное преступление необходимо изучать отдельно, что подчеркивается и в трудах других исследователей¹.

Таким образом, насильственная преступность в семье в отношении несовершеннолетних объединяет наиболее общественно опасные умышленные деяния, посягающие на жизнь и здоровье несовершеннолетних. В целом она имеет небольшой удельный вес и занимает в структуре насильственной преступности незначительное место, но общее количество этих преступлений достаточно велико, несмотря на демографический спад и общее сокращение несовершеннолетнего населения. Кроме того, опасность насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних заключается в том, что она порождает детскую безнадзорность и беспризорность, а также преступность несовершеннолетних, дезорганизует социальную жизнь в целом, создает реальную угрозу национальной безопасности.

1.2. Состояние и криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних

Несмотря на то, что во многих международных документах констатируется недостаточное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе их безопасности, по оценкам ООН в мире четких мер для эффективной защиты несовершеннолетних от насилия не предпринимается. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно происходит 34 000 убийств детей в возрасте до 15 лет, причем эта цифра не позволяет оценить истинные масштабы проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми ошибочно квалифицируется как несчастные случаи. Тем не менее, международные исследования показывают, что одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию².

¹ См., напр.: Глухарева Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство. М., 1984; Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1989. С. 45; Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999; Папанкина М. Ю. Особенности совершения убийства матерью новорожденного ребенка // Насилие. Личность. Общество : тезисы научно-практической конференции. М., 2000. С. 98–100 и др.

² Жестокое обращение с детьми. Всемирная организация здравоохранения // Информационный бюллетень. – 2014. – № 150.

Кроме того, семейное насилие по отношению к детям наносит миру экономический ущерб в сумме 94 млрд долл. в год, исчисляемый потерями трудоспособного населения, а также выплатами на лечение и восстановление здоровья, дотациями по инвалидности, судебными издержками, средствами, выделяемыми на содержание детей в приютах и т. д.¹

Перед тем как приступить к анализу современного состояния насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних, необходимо заметить, что в статистической отчетности, принятой в МВД России, данные о состоянии, динамике, структуре такого вида преступности стали частично отражаться только с 2007 г. До этого времени данные о распространенности и степени насилия в семье в нашей стране были основаны на социологических и криминологических исследованиях, проводимых разными учеными в различные периоды времени и в разных регионах, причем представленные сведения носят разноречивый характер².

Так, по результатам исследований различных авторов распространенность случаев насилия над детьми составляет от 3 % до 30 % от общего количества детского населения страны³.

Аналитический центр изучения общественного мнения Левада-центр более двадцати лет занимается исследованием тенденций общественных установок, связанных с допустимостью применения физических наказаний в отношении детей (см. данные табл. 1)⁴. Большинство опрошенных (от 58 % до 73 % в разные годы) считают такое воздействие ненормальным и недопустимым, но при этом от 16 % до

¹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад ВОЗ о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / пер. с англ. М. : Весь Мир, 2003.

² Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Профобразование, 2003; Никулина Э. А. Организационно-педагогическая система профилактики насилия над детьми в семье : дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2004.

³ Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008. С. 13; Тоторкулова М. А. Содержание и организация деятельности социального педагога в дошкольном образовательном учреждении по преодолению последствий семейного насилия над детьми : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2005. С. 3.

⁴ Общественное мнение – 2015. М. : Левада-Центр, 2016. С. 27.

29 % опрошенных считают применение физических наказаний к детям допустимым и нормальным, что в целом говорит о толерантности россиян к телесным наказаниям детей.

Таблица 1

	1992 г.	1998 г.	2007 г.	2009 г.	2013 г.	2015 г.
Наказывать детей физически допустимо, нормально	16 %	27 %	28 %	22 %	29 %	23 %
Наказывать детей физически недопустимо, ненормально	58 %	63 %	65 %	73 %	63 %	64 %
Затруднились ответить	26 %	10 %	7 %	6 %	8 %	13 %

В июне 2007 г. в 128 населенных пунктах 46 регионов нашей страны пресс-службой Левада-центра был проведен анонимный опрос 1600 родителей, который показал, что 87 % из них применяют телесные наказания, причем 10 % – наказывают таким образом своих детей часто, 45 % – иногда, 32 % – в исключительных случаях. 62 % родителей, применяющих насильственные методы воспитания, заявили, что шлепали ребенка по попе или руке, 14 % прибегали к порке, 2 % – давали пощечины, 1 % – лишали ребенка еды¹.

В ходе исследования, проводимого в 2009 г. выяснилось, что в каждой десятой семье учащихся средней школы насилие в отношении несовершеннолетних совершается постоянно, в каждой третьей – такое случалось хотя бы один раз. Насильственные меры, предпринимаемые к несовершеннолетним членам семьи, представлены в основном побоями. Причем 75 % учителей сообщили, что им известно о фактах насилия в семьях учеников, при этом 14 % педагогов считают, что насилие допустимо в исключительных случаях, что говорит о лояльности многих педагогов к фактам насилия в отношении несовершеннолетних в семье и неприятию ими мер к предотвращению этого.

По материалам первого в Москве и России специализированного психолого-медико-социального центра помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения и насилия (ПМСЦ «ОЗОН»), в 10 % случаев

¹ Шевченко Е. Как мы их наказываем // Psychologies. – 2007. – № 9. – С. 126–131.

причиной обращения в центр является физическое насилие, применяемое к несовершеннолетнему в семье. Проведенное сотрудниками центра обследование 150 детей, находившихся в приютах Москвы и Московской области, показало, что 53 % детей в своих семьях страдали от физического насилия, причем в половине случаев это насилие принимало характер истязания¹. Если учесть, что в приюты страны ежегодно попадают около пятидесяти тысяч детей (2011 г. – 49 970 несовершеннолетних, 2012 г. – 44 050 несовершеннолетних, 2013 г. – 41 388 несовершеннолетних, 2014 г. – 52 366 несовершеннолетних, 2015 г. – 49 286 несовершеннолетних)², то можно определить количество пострадавших от насилия в семье несовершеннолетних в несколько десятков тысяч.

Говоря о структуре насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних, будем оперировать данными о насильственных преступлениях, совершенных по бытовым мотивам. Статистические данные свидетельствуют о том, что насильственная преступность в бытовой сфере является довольно распространенным негативным социальным явлением. По данным различных исследований³, ежегодно бытовая преступность составляет около 6–10 % от общего числа раскрытых преступлений. Однако в структуре насильственной преступности бытовая преступность составляет 85–90 %. На почве бытовых отношений ежегодно совершается 40–45 % убийств, 35–40 % – умышленных причинений тяжкого вреда здоровью,

¹ Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 74–78.

² Баранов А. А., Молчанова Т. В., Соломатина Е. А. Самовольное оставление несовершеннолетними семей и детских государственных учреждений: анализ причинного комплекса и профилактика их поведения // Российский следователь. – 2017. – № 9. – С. 31.

³ Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье. М., 1999; Блувштейн Ю. Д. Борьба с преступлениями в сфере быта. Вильнюс, 1986; Ильяшенко А. Н. Основы деятельности милиции общественной безопасности по предупреждению насильственной преступности в семье. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2005; Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993; Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; Мясникова К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2004; и др.

45–55 % – побоев, 35–45 % – истязаний и 40–50 % – угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В структуре насильственной преступности в бытовой сфере доминируют следующие преступления: убийство (8–10 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (10–13 %), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (12–15 %), умышленное причинение легкого вреда здоровью (7–10 %), побои (22–25 %), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (20–25 %). Эти преступления составляют около 90 % от всех совершенных в сфере бытовых отношений насильственных преступлений (рис. 1).

Рис. 1

Непосредственно в семье совершается от 75 % до 85 % всех бытовых преступлений, причем каждое десятое (10,2 %) семейно-бытовое насильственное преступление совершается в отношении несовершеннолетних членов семьи¹ (рис. 2).

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Профобразование, 2003. С. 276.

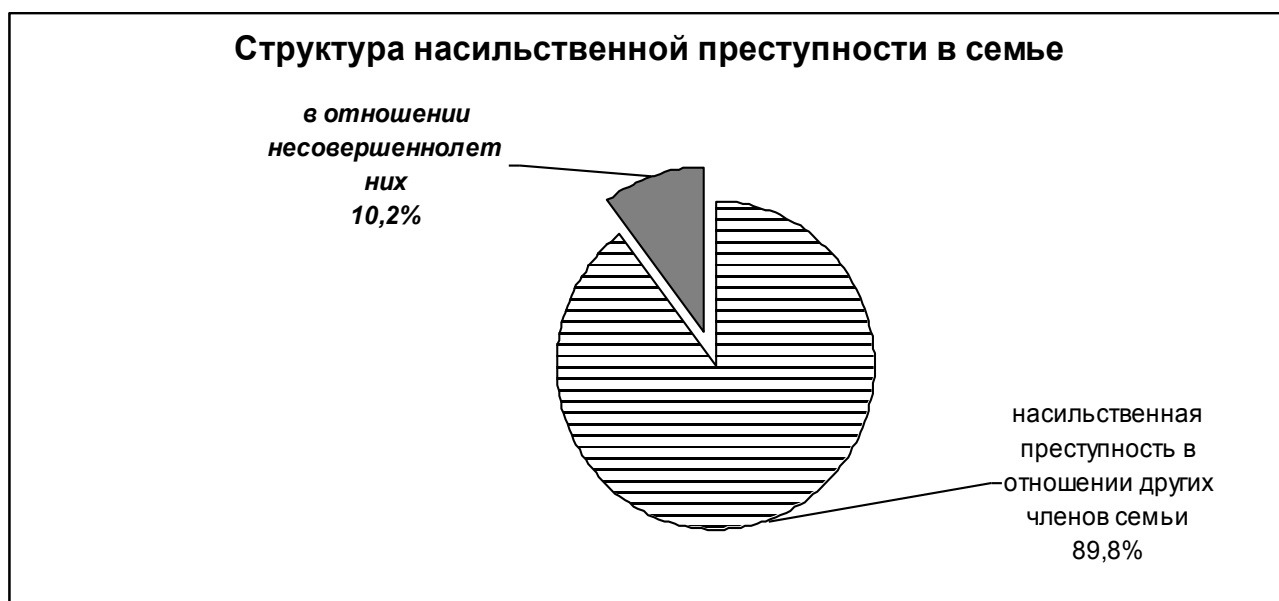

Рис. 2

О. А. Дмитриева и Т. М. Федченко провели исследование судебно-медицинских заключений и анонимных карт-опросников лиц, обратившихся в судебно-медицинскую амбулаторию (в результате были изучены данные о 6208 пострадавших). Более 12,7 % от общего количества обратившихся в судебно-медицинскую амбулаторию составили лица, пострадавшие от семейного насилия. Внутри этой группы жестокое обращение с детьми было выявлено в 22 % случаев; насилие в отношении младших родственников (братьев, сестер) – в 9 % случаев¹, что дает нам представление о доле насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, в результате которых жертвы остались живы.

По данным ГИАЦ МВД России, в Российской Федерации за период с 1997 по 2003 гг. в результате преступного насилия взрослых погибли 21 792 подростка и около 35 000 были искалечены. Всего в 2003 г. около 100 тыс. несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств, почти 4 тыс. погибли, более 4,5 тыс. получили тяжкие увечья². В 2005 г. количество преступлений в отношении несовершеннолетних увеличилось на 54,3 % и составило более 175 тыс., причем 3 тыс. детей погибли, стольким же причинен тяжкий вред здоровью. В 2007 г. было зарегистрировано 150 тыс. напа-

¹ Дмитриева О. А., Федченко Т. М. Внутрисемейное насилие: судебно-медицинский анализ // Проблемы экспертизы в медицине. – 2009. – № 4(36). – С.11–14.

² Сухарев А. Правовое обеспечение безопасности детей // Обозреватель-Observer. – 2004. – № 1(168). – С. 109.

дений на детей, в результате которых 2500 несовершеннолетних погибли¹. В 2008 г. от преступных посягательств пострадало 126 500 детей, из них более 62 тыс. – стали жертвами преступлений, связанных с насильственными действиями, 1900 детей были убиты, 2300 несовершеннолетним был причинен тяжкий вред здоровью². В 2009 г. против детей было совершено более 108 тыс. преступлений, связанных с различными формами насилия³.

Количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних постепенно возрастало (2013 г. – 84,1 тыс.; 2014 г. – 85,8 тыс.; 2015 г. – 96,5 тыс.), но в 2016 г. произошло снижение до 69, 6 тыс. преступлений (–27,9 %) ⁴. Потерпевшими признано в 2013 г. 89,1 тыс. детей, в 2014 г. – 94,8 тыс. детей, в 2015 г. – 102,6 тыс. детей.

При этом более трети посягательств на несовершеннолетних были совершены членами их семей: в 2014 г. – 22 286 (30,9 %) преступлений, в 2015 г. – 31 067 (37,4 %) преступлений, в 2016 г. – 23 448 (38,4 %) преступлений, из них родителями совершено: в 2014 г. – 19 498 (87,5 %) преступлений, 2015 г. – 27 462 (88,4 %), 2016 г. – 19 778 (84 %) преступлений.

В последнее время также отмечается тенденция увеличения числа несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными членами их семей, фактически проживающими совместно с ними (2013 г. – 8328; 2014 г. – 9133; 2015 г. – 11 756 случаев). Ежегодно сохраняется высокая доля детей-потерпевших от преступлений данной категории, совершенных родителями: в 2013 г. – 70,1 % (5423 несовершеннолетних); в 2014 г. – 70,6 % (6257 несовершеннолетних); в 2015 г. – 68,7 % (8075 несовершеннолетних).

Общее количество преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в отношении несовершеннолетних составили в 2014 г. – 30 213 преступлений, в 2015 г. – 33 525 преступлений, в 2016 г. – 24 535 преступлений. Из них членами семьи несовершеннолетних в 2014 г. совершено 6385 (25,6 %) преступлений, в 2015 г. – 8632

¹ Картавченко В. В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 3.

² Дети в России. 2009 : Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2009. С. 110–111. URL: http://www.gks.ru/doc_2009/deti09_rus.pdf.

³ URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/37734/3>.

⁴ Статистические сведения ФКУ «ГИАЦ МВД России».

(30,6 %) преступления, в 2016 г. – 9449 (42,6 %) преступлений, причем в основном родителями (в 2014 г. – 4688 (73,4 %) преступлений, в 2015 г. – 6366 (73,8 %) преступлений, 2016 г. – 7113 (75,3 %) преступлений).

В отношении родителей и иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, допускающих жестокое обращение с детьми, в 2015 г. возбуждено 1843 уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ (2014 г. – 1888 уголовных дел; 2013 г. – 2244 уголовных дела).

В этой связи органами внутренних дел на постоянной основе проводится профилактическая работа в отношении родителей (иных законных представителей несовершеннолетних), не исполняющих обязанности по воспитанию детей. В 2015 г. на учете в органах внутренних дел состояло 133,8 тыс. родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию и содержанию детей (2014 г. – 131,9 тыс.; 2013 г. – 136,4 тыс.).

К административной ответственности в 2015 г. привлечены 525,5 тыс. лиц (2014 г. – 576,3 тыс.; 2013 г. – 602,6 тыс.) данной категории, в том числе 464,9 тыс. лиц за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (2014 г. – 440,0 тыс.; 2013 г. – 443,4 тыс.) (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ) и 764 человека (2014 г. – 1,4 тыс.; 2013 г. – 1,1 тыс.) – за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ). Однако случаи вовлечения совершеннолетними членами семьи несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий с применением насилия или угрозой его применения единичны. Это происходит потому, что само воспитание и общение в родительской семье с такими ее членами, которые демонстрируют пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, расценивают противоправное поведение как норму, способствуют формированию антиобщественной направленности личности ребенка. Так как, по справедливому замечанию А. И. Долговой, не смотря на то, что решающее влияние на криминогенную деформацию сознания и поведения подростков оказывает негативное влияние взрослых членов семьи, преступное поведение зависит не столько от образования, квалификации и струк-

турной полноценности семьи, сколько от нравственных и правовых взглядов, установок и поведения членов семьи. Родители, ведущие себя аморально, преступно, редко делают детям внушения негативного свойства, вред детям наносится в результате подражания¹. Поэтому и без применения к несовершеннолетнему насилия со стороны других членов семьи, он совершает преступления и антиобщественные поступки.

Закрепленное Конституцией Российской Федерации право семьи на неприкосновенность частной жизни и семейную тайну ограничивает вмешательство государства в ее внутреннюю жизнь. Закрытый характер происходящих в семье противоправных действий в отношении детей приводит к тому, что большинство преступлений остаются латентными.

Латентность насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних обусловлена, прежде всего, спецификой взаимоотношений преступника и жертвы, при которых жертвы находятся в зависимом, подчиненном положении по отношению к преступнику. Если родители способны систематически избивать ребенка, то можно не сомневаться в том, что одновременно он также подвергается психическому насилию, эмоциональному прессингу, материальным и медицинским лишениям и запрету жаловаться на свое положение кому бы то ни было.

Свидетельством тому служит всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 ФО России в 2016 г. Три четверти опрошенных (77 %) уверены, что в нашей стране существует много случаев незафиксированного насилия, 53 % всех опрошенных считают, что жертвы насилия предпочитают скорее замалчивать случившееся².

Психологическая зависимость также создает почву для восприятия жертвой насилия со стороны обидчика как своей вины и оправдания его. Так в ходе исследования на вопрос: «Можно ли считать

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 58; Щеголева А. Н., Прохонов В. С. Криминогенное влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика». Воронеж, 2016. С. 435–440.

² Насилие. Безнаказанность. Возмездие? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3200 от 15.09.2016 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115864>.

какие-либо из провокаций ребенка оправданием насильственных действий родителей?» 50 % взрослых опрошенных и 64 % несовершеннолетних ответили утвердительно. Это, с одной стороны, говорит о допустимости насилия к детям и терпимости к нему в обществе, а с другой – о том, что дети не всегда могут разделять любовь и жестокость и остаются привязаны к близким. Американский исследователь семейного насилия Л. Мак-Клоски указывает, что ребенок, не понимающий истоков немотивированной жестокости, начинает обвинять или осуждать во всем себя, искать причины происходящего в себе. Перенос вины с насильника на жертву называется «осуждением жертвы». Ввиду полной зависимости от родителей, из-за страха перед взрослыми дети начинают добровольно самоизолироваться, демонстрируя им полную преданность и самоотдачу или стыдясь себя и отношений с родителями¹. По замечанию С. В. Кочетковой, количество зарегистрированных преступлений зависит не столько от деятельности сотрудников ОВД, сколько от желания потерпевших и их родственников подать заявление о совершенном преступлении².

В ходе исследования выяснилось, что, оказавшись в ситуации семейного насилия, несовершеннолетний, прежде всего, обратится за помощью к родственникам и друзьям (50 % и 49 % соответственно), в социально-психологические службы, в том числе в кризисный центр (42 %), в правоохранительные органы (30 %), в органы здравоохранения (13 %). 12 % опрошенных считают, что им никто не поможет.

Следует также отметить, что окончательное решение об обращении в правоохранительные органы принимают не сами потерпевшие, а их законные представители – взрослые родственники, чаще всего один из родителей. Типичной ситуацией является обращение законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего с заявлением на преступные действия бывшего супруга, с которым сложились неприязненные отношения. При этом крайне редко заявления поступают на действия старших братьев и сестер, так как законные пред-

¹ Насилие и его влияние на здоровье : пособие для медицинских работников / под общ. ред. Л. С. Алексеевой и Г. В. Сабитовой. Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. С.4–5.

² Кочеткова С. В. Опыт анализа насилия в семье // СОЦИС. – 1999. – № 12. – С. 116.

ставители несовершеннолетних потерпевших и преступников предпочитают сами разбираться со своими детьми, без участия правоохранительных органов. Кроме того, ст. 51 Конституции Российской Федерации и статьи УПК РФ закрепляют положение, согласно которому никто не должен свидетельствовать против себя самого, своего супруга и своих близких родственников.

По оценкам Г. М. Миньковского, в нашей стране лишь о 7 % случаев жестокого обращения с детьми становится известно правоохранительным органам. Учителя и воспитатели детских садов в 8–10 раз лучше осведомлены об этом, чем сотрудники правоохранительных органов¹. Однако в действующем законодательстве отсутствуют нормы, обязывающие специалистов, работающих с детьми, сообщать в правоохранительные органы обо всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что в отношении несовершеннолетнего применяется или применялось насилие. Это приводит к тому, что дети оказываются лишенными какой бы то ни было помощи, если насилие исходит от члена их семьи.

Потерпевшие чаще всего не знают о том, что имеют право на защиту от насильственных посягательств со стороны родственников, многие воспринимают совершаемые в их отношении преступления как элемент воспитательного процесса. Так, в результате исследования, проведенного А. И. Морозовым, 2/5 опрошенных, подвергшихся жестокому обращению, вообще не имеют четкого представления о противоправности избиений, оскорблений, ограничения свободы и т. д.²

Данные выводы подтверждаются исследованием, проведенным А. А. Никитиной, согласно которому почти 90 % несовершеннолетних преступников, к которым применялось насилие, считают, что при воспитании оно является необходимым, так как словами не всегда можно убедить, и родители применяют наказание за дело, даже если избивают. Заслуживает пристального внимания тот факт, что в возрасте до тринадцати лет подросток очень сильно привязан к родителям, особенно к матери. Даже в тех случаях, когда было известно, что к нему со сторо-

¹ Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: проблемы теории и практики // Проблемы семьи и семейной политики : сб. науч. тр. М. : НИИ Семьи, 1993. Вып. 3. С. 92.

² Морозов А. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, препятствующих их нормальному развитию : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 142.

ны матери применялось неоднократно насилие, он (в 87 % случаев) говорит об обратном, всеми способами выгораживая ее¹.

Немаловажно и то, что окружающие считают совершение насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних делом сугубо семейным и не спешат вмешиваться. По мнению специалистов, отличительной особенностью российского менталитета является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению. К. А. Абульханова, рассматривая исторические и современные особенности российского менталитета, отмечает, что именно христианское принятие страдания, терпение являются ключевыми для характера русского народа². Жертвенность признается одной из основных социальных установок в обществе. Более того, проявление насилия часто понимается как знак внимания. В силу этого многие граждане в России не считают насилие и жестокое обращение с ребенком проблемами, требующими безотлагательного решения, и, следовательно, не стремятся прилагать большие усилия для их преодоления. Отрицание того, что насилие в отношении детей в семье в нашей стране случается слишком часто, или отрицание того, что эта проблема является серьезной, приводит к тяжелым последствиям. Это означает, что предотвращение, вмешательство и терапевтическая помощь имеют в своем распоряжении слишком мало средств и поддержки для противостояния насилию.

Поэтому в целях предупреждения насилия в семье в отношении детей необходимо проводить мероприятия, направленные на просвещение населения о принадлежащих им правах и средствах, обеспечивающих их защиту.

Также на низкий уровень раскрываемости данных преступлений влияет сложность сбора доказательственной базы: отсутствие свидетелей, не являющихся членами семьи потерпевшего и обвиняемого, противоречивость показаний подозреваемых и потерпевших, нежелание участников процесса «выносить сор из избы», боязнь мести со стороны обидчика и других родственников, отсутствие вещественных доказательств, несвоевременность проведения судебно-медицинских

¹ Никитина А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 94.

² Абульханова К. А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 5–14.

освидетельствований, невозможность полностью устранить давление, оказываемое виновным на потерпевшего в процессе следствия и суда и т. п. Кроме того, в настоящее время права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в том числе и по делам о преступлениях, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних, защищены гораздо лучше, чем права потерпевших.

Все перечисленное влияет на рост латентной преступности в семье, рождает ощущение безнаказанности у преступника и усиливает виктимность жертвы. И, если не будут предприняты соответствующие меры диагностики, выявления и профилактики, насилие в семье с его многочисленными жертвами и правонарушителями может продолжаться еще целые поколения без разоблачения и адекватного воздействия на виновных.

Учитывая изложенное, невозможно привести точные данные, объективно отражающие реальное состояние насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних. Поэтому особое значение приобретает рассмотрение качественных характеристик данного вида преступности.

Проведенное исследование показывает, что непосредственным местом совершения преступлений в большинстве насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних являются: отдельная квартира – 70,5 %, индивидуальный дом – 19,3 %, комната общежития – 4,5 %. В 70,5 % случаев преступления совершаются по месту совместного проживания преступника и его жертвы, что характерно и для насильственной преступности в семье в целом¹. На улице, в парке, сквере совершается всего 4,5 % от общего количества совершенных преступлений, при этом подавляющее большинство случаев применения насилия происходило в непосредственной близости от места жительства потерпевшего и (или) преступника. На приусадебном участке и в личном строении (временка, погреб, сарай и т. п.) совершается наименьшее количество преступлений – по 1,1 %. Наше исследование позволило выявить, что применение криминального насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи не характерно в образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, в местах большого скопления людей (общественный транспорт, рынки, магазины, площади и т. п.).

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Профобразование, 2003. С. 181.

Все это указывает на желание преступника скрыть свое аморальное поведение по отношению к ребенку. Кроме того, большинство случаев применения насилия в семье происходит в процессе семейных ссор, которые случаются чаще всего в домашней обстановке. Причем особенностью насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, является то, что обычно негативные эмоции преступника, приведшие к насилию, были вызваны не самим несовершеннолетним потерпевшим, а другим членом семьи или ситуацией вне дома. Ребенок служит своеобразным громоотводом в семье, самым беззащитным ее членом, на котором взрослые «срывают зло». Умысел на причинение вреда потерпевшему возникает внезапно, когда потерпевший попадает под «горячую руку».

В основном преступления совершаются в отношении родных детей – в 81,0 % случаев (из них в отношении дочерей – 42,9 % случаев, в отношении сыновей – 38,1 % случаев) или детей супруга или сожителя – в 7,5 % случаев (из них в отношении падчериц – 3,4 % случаев, в отношении пасынков – 4,1 % случаев). Другие несовершеннолетние родственники значительно реже становятся жертвами насильственных преступлений в семье. Так, в результате исследования было установлено, что в отношении несовершеннолетних сестер совершается около 3,4 % случаев применения насилия, в отношении несовершеннолетних братьев – 1,4 % случаев, в отношении других несовершеннолетних родственников (племянников, внуков, несовершеннолетних братьев и сестер супруга и др.) – 6,7 % случаев.

При этом потерпевший и преступник чаще всего проживают совместно, даже если брак с другим родителем ребенка давно расторгнут и отношения между ними неприязненные. В таких семьях ссоры, постоянные выяснения отношений, затяжные конфликты создают негативный эмоциональный фон и провоцируют агрессивное поведение. Обычно только один ребенок в семье расценивается как наиболее трудный или обременительный, он и избирается объектом нападок и применения насилия. Так, в 56,5 % случаев при совершении насильственного преступления в семье пострадал один ребенок, в 32,0 % случаев виновный применял насилие в отношении двух лиц, в 11,5 % случаев – в отношении трех и более лиц. В 19,0 % случаев насилие применялось сначала к жене и в 8,8 % случаев к сожительнице, а потом и к ребенку. В подавляющем большинстве случаев (97,3 %) применения насилия к двум и более лицам, потерпевшими являлись члены семьи виновного.

Наибольшее количество насильственных преступлений в семье совершается в отношении малолетних (52,5 %). Однако наибольшей

виктимностью обладают лица в возрасте 17 и 15 лет, в этом возрасте в момент совершения преступления находилось 18,7 % и 12,9 % потерпевших соответственно. Наименьшее количество фактов совершения насильственных преступлений в семье зафиксировано в отношении детей в возрасте 2 и 3 лет (2,0 % и 0,7 % соответственно) (рис. 3).

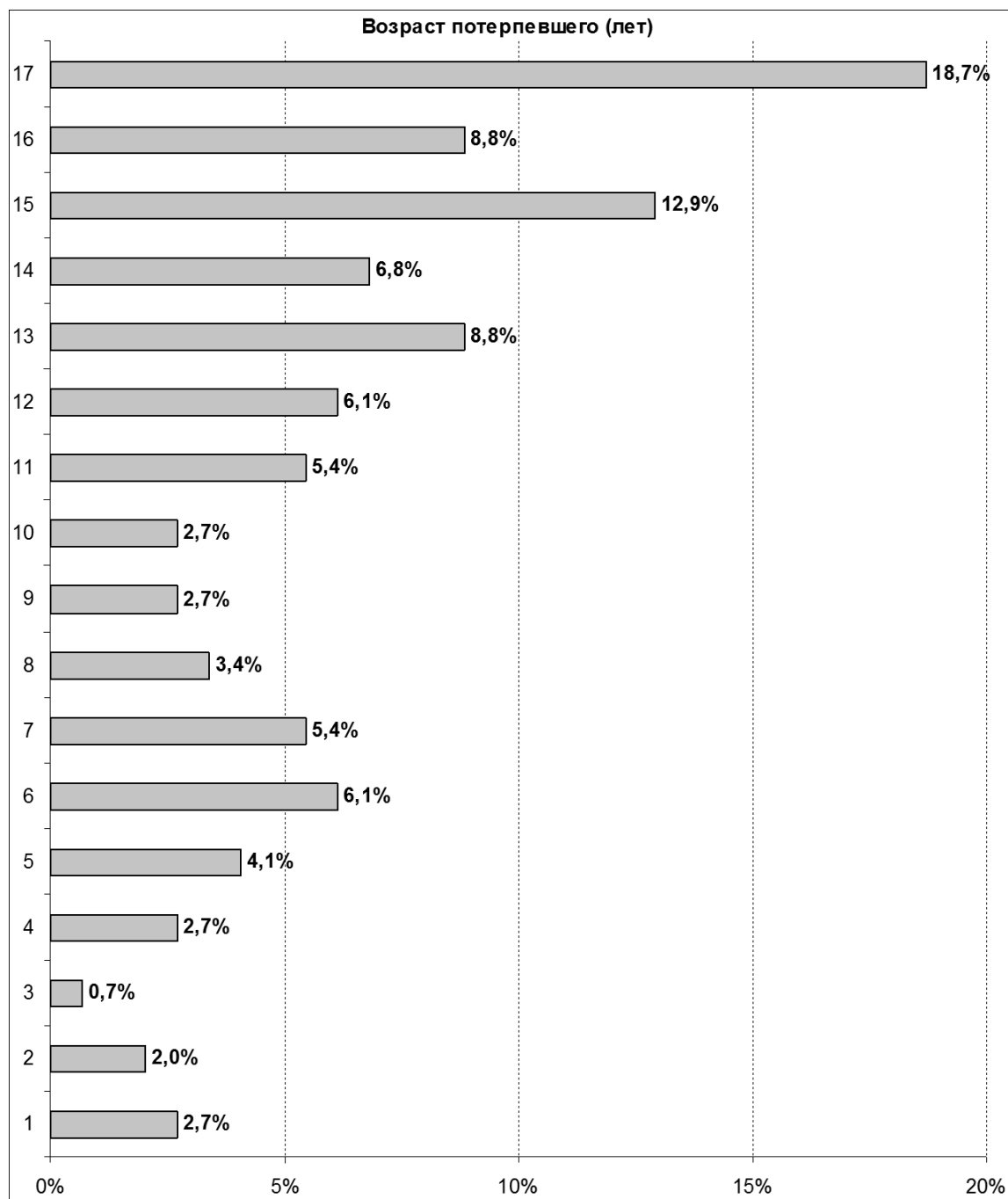

Рис. 3

Как показало исследование, потерпевшие в 66,0 % случаев являются школьниками, в 15,1 % случаев – учащимися колледжа, в 2,0 % случаев – учащимися вуза. Кроме того, несмотря на несовершеннолетний возраст 3,4 % потерпевших работали.

Нашим исследованием было установлено, что на момент совершения преступления 95,2 % потерпевших были здоровы, 4,8 % потерпевших от насильственных преступлений в семье имели тяжелые заболевания, в том числе психические расстройства и инвалидность.

Все потерпевшие положительно характеризовались по месту учебы и работы, а также по месту жительства, не были судимы, не привлекались к уголовной ответственности и не совершали административных правонарушений. Однако 2,0 % несовершеннолетних потерпевших состояли на учете в ПДН как «трудные» подростки (пропускали занятия в учебных заведениях, курили, допускали употребление спиртных напитков).

Исследование показало, что большинство насильственных преступлений совершается в дневное (с 12.00 до 18.00 часов) и вечернее время (с 18.00 до 00.00 часов) суток. Так, 27,9 % всех случаев применения криминального насилия к несовершеннолетним приходится на дневное время и 41,5 % – на вечернее, что характерно и для насильственной преступности в целом. Наименьшая криминальная активность наблюдается в ночное время (с 00.00 до 6.00 часов) – 15,0 % и утренние часы (с 6.00 до 12.00 часов) – 15,6 %.

Наиболее криминально активными днями недели являются воскресенье и вторник (по 17,7 % всех насильственных преступлений), за ними следуют: суббота (15,6 %), понедельник и среда (14,3 %), пятница (11,6 %) и, наконец, наименьшее количество преступлений совершается в четверг (8,8 %). Однако эти колебания незначительны, поэтому можно утверждать, что насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних совершаются в равной степени в течение всех дней недели (рис. 4).

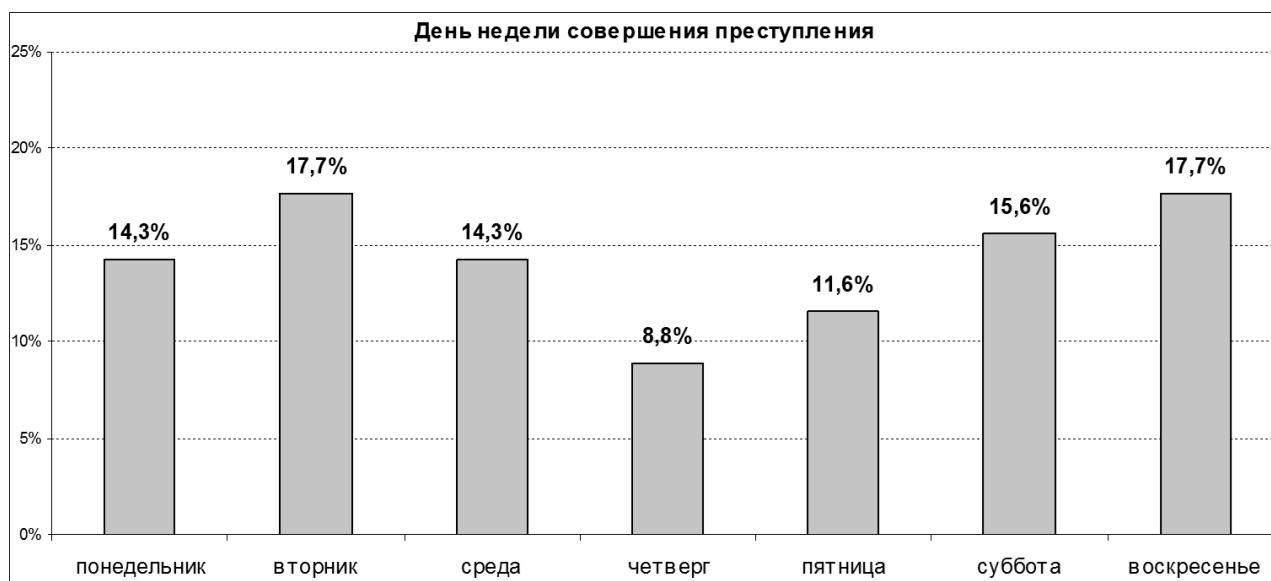

Рис. 4

Результаты исследования показали, что насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних подвержены сезонным колебаниям. Так, зимой совершается 32,7 % данных преступлений, а осенью почти в два раза меньше – 17,7 %, в то время как весной и летом – 24,5 % и 25,2 % соответственно. Наиболее криминогенным месяцем года является январь (15,6 %), а самым спокойным – ноябрь (2,0 %). Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что в январе наибольшее количество праздничных дней в году, и все члены семьи находятся дома. Также возрастает количество употребляемых алкогольных напитков, что провоцирует возникновение конфликтов в семье, которые сопряжены с рукоприкладством и являются поводом к совершению преступлений в отношении несовершеннолетних. Насильственная преступность в семье в целом характеризуется иными показателями: в осенне-зимний период совершается почти в два раза больше преступлений, чем в весенне-летний период в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии¹ (рис. 5).

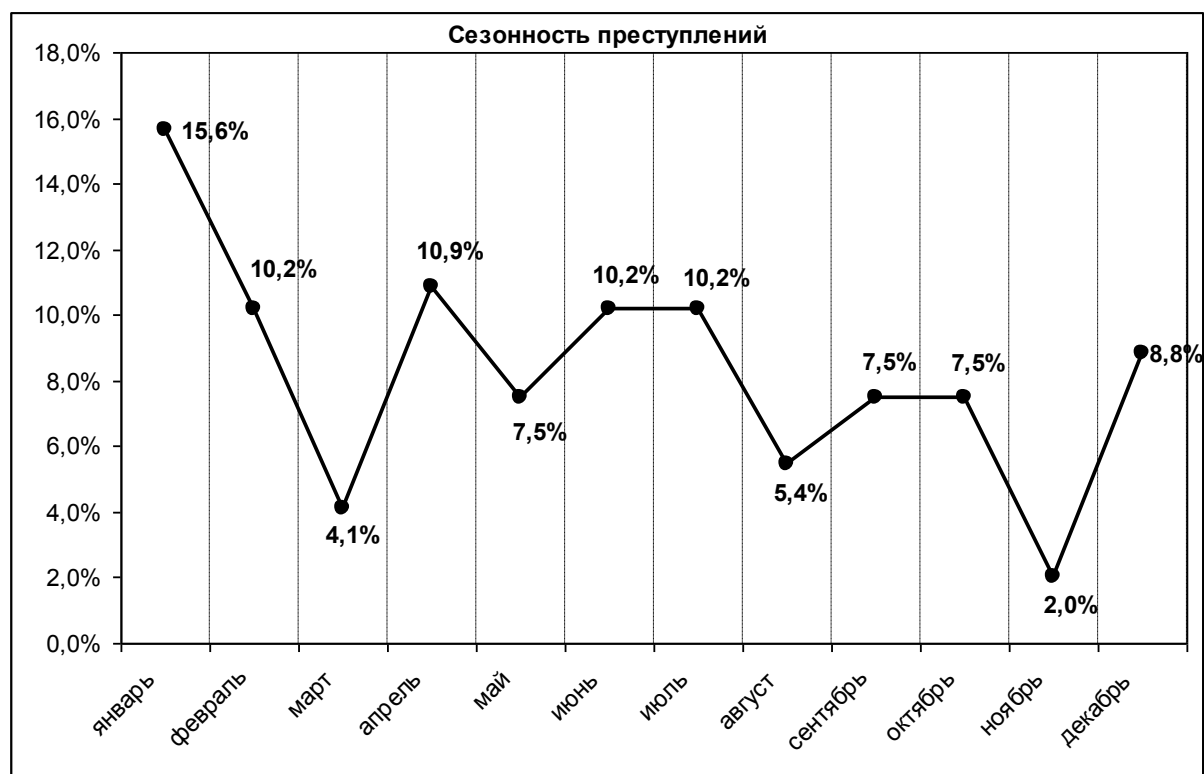

Рис. 5

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Профобразование, 2003. С.184.

Немаловажное влияние на характер применяемого насилия оказывает обстановка совершения преступления. Проведенное исследование показало, что 26,5 % рассматриваемых преступлений было совершено во время семейной ссоры, конфликта; 19,7 % – во время насилия, нападения со стороны преступника; 19 % – во время оскорблений со стороны преступника; 9,5 % – во время издевательств преступника над потерпевшим или другим членом семьи; 1,4 % – во время обоюдной драки и 0,7 % были вызваны оскорблениями со стороны потерпевшего. В 2,6 % случаев поводом, послужившим причиной применения криминального насилия, явилось непослушание ребенка.

Более детально эти данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Обстановка совершения преступления	Муж.	Жен.	Итого
Во время семейной ссоры, конфликта	22,4 %	4,1 %	26,5 %
Во время либо сразу после распития спиртного	20,4 %	2,7 %	23,1 %
В условиях противоправного или аморального поведения потерпевшего	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Во время издевательств преступника над потерпевшим или другим членом семьи	8,2 %	1,4 %	9,6 %
Во время насилия, нападения со стороны преступника	17,7 %	2,0 %	19,7 %
Во время обоюдной драки.	0,7 %	0,7 %	1,4 %
Во время оскорблений со стороны преступника	17,0 %	2,0 %	19,0 %
Во время оскорблений со стороны потерпевшего	0,7 %	0,0 %	0,7 %

Конфликты, предшествующие совершению преступления, возникали между виновным и потерпевшим в 24,5 % случаев, но они, как правило, вытекали из конфликтов с другим членом семьи. Несовершеннолетние или вмешивались в ссору взрослых, пытаясь защитить от виновного другого члена семьи, или являлись «громоотводами», на которых виновные срывали свой гнев, выплескивали агрессивную энергию после конфликта с другим членом семьи. В 43,5 % случаев конфликт, спровоцировавший совершение преступления в отношении несовершеннолетнего члена семьи, происходил между виновным и другим членом семьи, причем с родителем потерпевшего в 19,0 % случаев. В 1,4 % конфликт происходил между потерпевшим и другим членом семьи.

Длительность конфликта, спровоцировавшего применение насилия к несовершеннолетнему, в 60,5 % случаев составляла один час, в 8,2 % – от одного часа до 8 часов, в 4,8 % – 2–3 дня, длительные конфликты до одного года – 7,5 %, до 3 лет – 6,1 %, до 5 лет – 4,8 %, свыше 5 лет – 2,7 %. Продолжительные конфликты во всех изученных случаях возникали между виновным и другим членом семьи, чаще всего – с родителем потерпевшего.

О конфликте в 32,7 % случаев было известно родственникам виновного или потерпевшего, в 22,4 % – соседям, в 20,4 % – друзьям, знакомым виновного или потерпевшего, в 13,6 % – органам внутренних дел, в 7,5 % – на работе виновного или в образовательном учреждении потерпевшего, в 3,4 % – в домоуправлении. Причем в 32,7 % случаев члены семьи неоднократно обращались за помощью по поводу конфликтов в семье. Эта информация доказывает, что имела возможность для предотвращения совершения преступления и проведения профилактических мероприятий как с виновным, так и с другими членами семьи, включая потерпевшего (рис. 6).

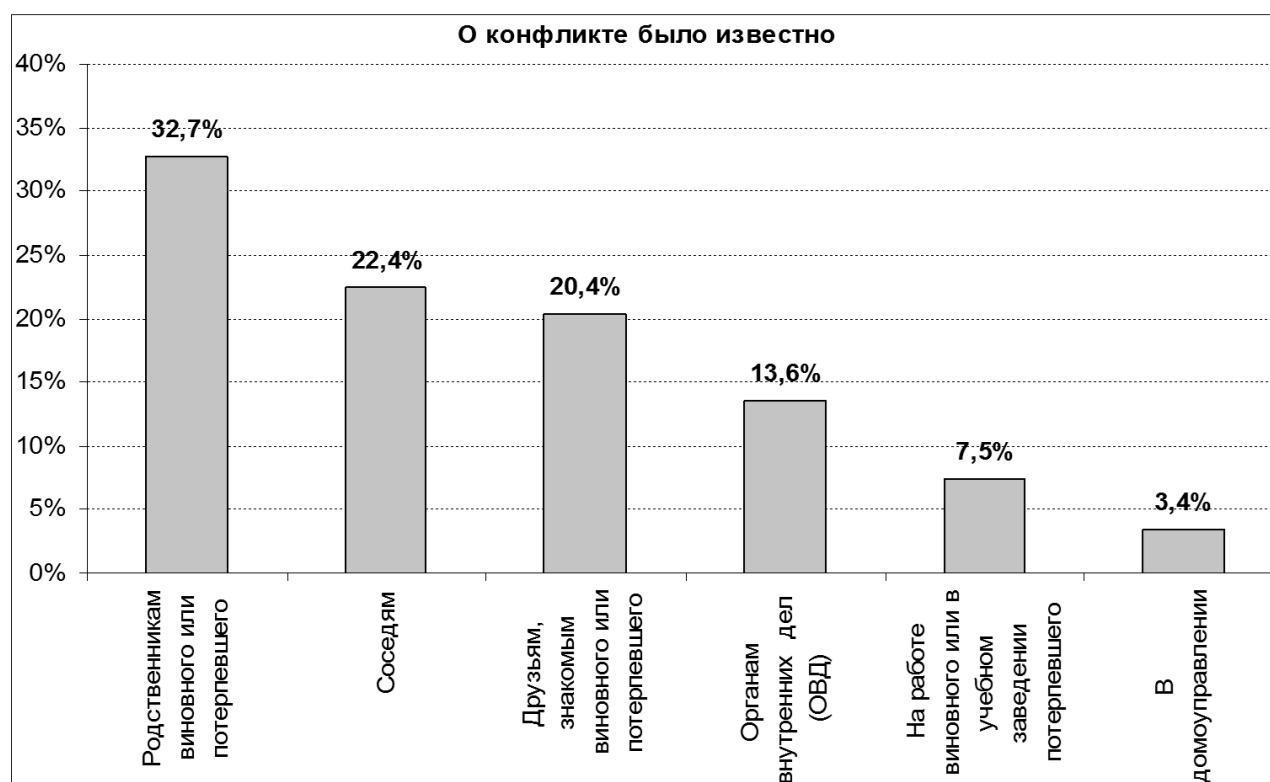

Рис. 6

В ходе изучения уголовных дел было установлено, что конфликты в семье виновного сопровождались применением насилия в 96,6 % случаев, причем в 90,8 % случаев насилие исходило только от виновного, что нехарактерно для насильственной преступности в семье в

целом¹. Не было установлено ни одного случая применения насилия в ходе конфликтов только со стороны потерпевшего.

До факта возбуждения уголовного дела насилие в семье виновного применялось почти каждый день в 15,0 % случаев, 3 и более раз в неделю – в 29,3 % случаев, 1–2 раза в неделю – в 28,6 % случаев, 1–2 раза в месяц – в 23,8 % случаев, 1–2 раза в полгода – в 3,4 % случаев (рис. 7).

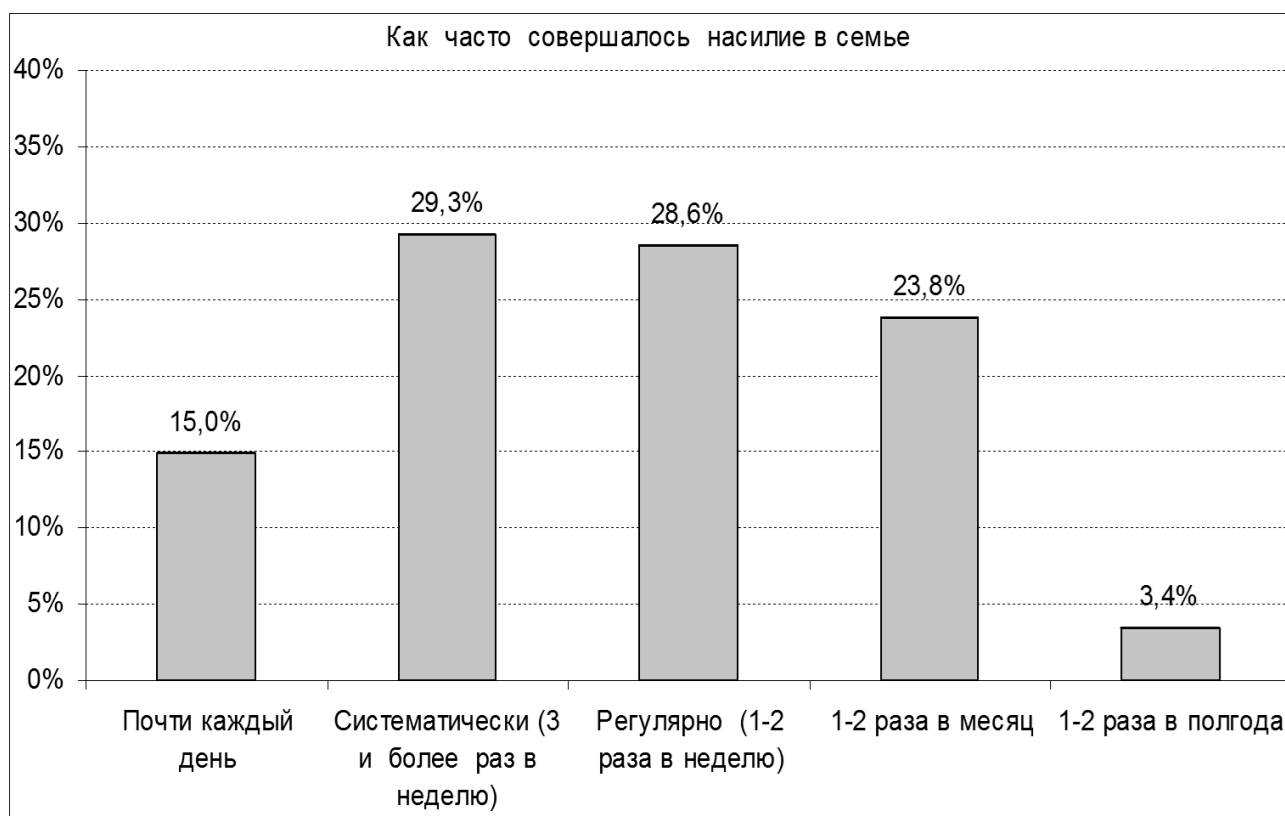

Рис. 7

При этом насилие, применяемое виновным в семье до совершения им преступления в отношении несовершеннолетнего родственника, в 38,1 % случаев характеризовалось нанесением побоев, в 5,4 % случаев – ограничением, лишением свободы (путем угроз, запираания, связывания и т. п.), в 8,8 % случаев виновный угрожал убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, в 4,8 % – причинял телесные повреждения, в 2,8 % – выгонял из дома членов своей семьи. Оскорбления и унижения имели место в семье виновного в 40,1 % случаев (рис. 8).

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 186.

Рис. 8

Уголовная статистика показывает, что до 30 % всех преступлений совершается в состоянии опьянения, а такие преступления, как убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – в среднем 50 %¹. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что применение криминального насилия к детям в семье происходит в состоянии алкогольного опьянения в 80,9 % случаев, причем в 23,1 % случаев – во время либо сразу после распития спиртного виновным. Это говорит о том, что криминальное насилие в семье в большей степени является следствием негативных изменений в нервной системе виновного, происходящих под воздействием алкоголя. Известно, что находясь в состоянии алкогольного опьянения, человек становится импульсивным, раздражительным, агрессивным, утрачивает внутренний контроль за своим поведением, чувство стыда и ответственности за свои поступки. Проявляя физическое насилие по отношению к детям, лица, находящиеся в состоянии опьянения, не чувствуют и не соизмеряют свою силу, причиняя боль и нанося увечья. Пьющие родители применяют фор-

¹ Криминология : учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. СПб. : Изд. Дом Санкт-Петерб. гос ун-та, Изд-во юридического факультета Санкт-Петерб. ун-та, 2005. С. 160.

мы наказания, унижающие человеческое достоинство: лишение ребенка пищи, тепла, одежды, запираение на долгое время в непрветриваемом, холодном, темном помещении (туалет, ванна, подвал, погреб). Данные об этом представлены в табл. 3.

Таблица 3

Преступление совершено в состоянии	Муж.	Жен.	Итого
В состоянии легкого алкогольного опьянения	5,4 %	4,1 %	9,5 %
В состоянии среднего или сильного алкогольного опьянения	62,6 %	8,8 %	71,4 %
В состоянии наркотического опьянения	0,7 %	0,0 %	0,7 %
В трезвом состоянии	10,9 %	8,2 %	19,1 %

В ходе исследования было выяснено, что для насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, нехарактерным является их совершение общеопасным способом, хотя этот способ применяется при совершении преступлений в отношении других членов семьи¹.

Типичным для исследуемой группы преступлений, в отличие от насильственной преступности в семье, является применение насилия в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии – 46,3 % случаев. Беспомощное состояние в теории уголовного права трактуется как отсутствие возможности или способности потерпевшего в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, который осознавал это и рассчитывал воспользоваться таким состоянием жертвы. Чаще всего беспомощность потерпевшего была обусловлена малолетним возрастом или нахождением в состоянии сна.

Как показало проведенное исследование, в семье в отношении несовершеннолетних часто применяемое насилие отличается жестокостью и цинизмом. Все это говорит о крайней степени деградации личности, нравственном разложении и утрате моральных принципов виновного. Так, по данным изучения уголовных дел, 23,8 % насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 191.

совершается с жестокостью и особой жестокостью, 22,4 % – с издевательством над потерпевшим, применением пыток, причинением мучений (табл. 4).

Таблица 4

Способы совершения преступления	Муж.	Жен.	Итого
С особой жестокостью	6,1 %	1,4 %	7,5 %
С жестокостью	15,0 %	1,4 %	16,4 %
С издевательством над потерпевшим, применением пыток, причинением мучений	19,7 %	2,7 %	22,4 %
В отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии	34,0 %	12,2 %	46,2 %
С принятием мер по сокрытию следов преступления	2,7 %	4,8 %	7,5 %

По полученным данным, при совершении насильственных преступлений в отношении несовершеннолетнего члена семьи наблюдается стремление преступника скрыть данные факты (в 7,5 % случаев). Причем, чем более тяжкие последствия наступают в результате действий виновного, тем больше предпринимается мер по сокрытию следов преступления, запугиванию жертвы и очевидцев. Это выражается в том, что избитых детей не пускают в школу, на вопросы по поводу происхождения травм даются путанные, противоречивые объяснения, не соответствующие их морфологическим характеристикам.

Применяя криминальное насилие в отношении детей, преступники нередко используют различные орудия при совершении преступлений¹. Крайне редко виновные применяют огнестрельное (1,4 %) и газовое оружие (1,4 %). В основном это предметы хозяйственно-бытового назначения, используемые в качестве оружия (63,9 % случаев). Это связано с тем, что в большинстве своем умысел на совершение преступления возникал внезапно и преступник использовал в качестве оружия те предметы, которые в тот момент попадались на глаза. Обычно при совершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних виновные использовали кухонные ножи – в 19,0 % случаев, другие кухонные принадлежности (открывалка, вилка, сковорода, скалка и т. п.) – в 12,2 % случаев; инструменты (топор, отвертка,

¹ Новикова Е. П., Щеголева А. Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 190–196; Тимошина Е. М. Состояние и динамика виктимизации несовершеннолетних // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 1(18). – С. 219–229.

молоток и т. п.) – в 4,8 % случаев; предметы интерьера и домашней мебели (табурет, ваза и т. п.) – в 15,0 % случаев. Также в 12,9 % случаев насильником использовались в качестве оружия иные предметы (дубинка, металлическая арматура, саперная лопатка, костыль, ножницы, деревянная рейсшина, солдатский ремень, сапог, бутылка, веревка, металлические прищепки, провод, кнут и др.).

Следует отметить, что для насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних не свойственен групповой характер. В 98,0 % случаев в совершении преступления участвовало одно лицо, в 2,0 % случаев имело место участие двух лиц. Причем во всех выявленных случаях это были родители или лица, их заменяющее (родитель и супруг или сожитель родителя). Не было выявлено случаев совершения насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего члена семьи с участием трех и более лиц, а также привлечения к совершению данного преступления посторонних лиц.

Это, прежде всего, связано с тем, что умысел на совершение преступления возникает, как правило, внезапно, что исключает возможность преступнику заранее договориться о совместном совершении каких-либо преступных действий.

Как справедливо замечает Р. Д. Шарапов, для бытовых преступлений, которые совершаются, как правило, в обстановке ссоры или драки, почти всегда в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, по мотивам мести, ревности, личной неприязни, из хулиганских побуждений, нехарактерно длительное обдумывание плана совершения преступления, изготовление или приспособление орудий, приискание соучастников. Наоборот, момент возникновения умысла и его реализации совпадают по месту и времени¹. Данная точка зрения была подтверждена и нашим исследованием. Так, в результате анализа уголовных дел было установлено, что умысел на совершение насильственного преступления в отношении детей в семье возник внезапно у 93,2 % преступников, сформировался в течение суток – у 2,0 %, в течение недели – 1,4 %, в течение месяца – 3,4 %. В случаях длительного формирования умысла обычно виновные предпринимают больше мер по сокрытию следов преступления и обеспечению «алиби».

В ходе проведения исследования не было выявлено ни одного случая совершения заказного насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего в семье, хотя в семейно-бытовой сфере

¹ Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 256.

в последнее время данный вид преступности получил распространение¹. Таким образом, насильственная преступность в семье в отношении несовершеннолетних в основном имеет много общего с насильственной преступностью в семье в целом, но есть и ряд отличительных признаков, что позволяет выделить ее в отдельный вид и разработать специфические меры профилактики.

Так, основными признаками насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних являются: высокая латентность; совершение основной части преступлений данного вида по месту совместного проживания преступника и жертвы; в вечернее и дневное время; лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения; во время семейного конфликта, ссоры; в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Почти в половине случаев при совершении преступления применяются предметы, используемые в качестве оружия (в основном, предметы бытового назначения); наиболее криминогенным месяцем года является январь, меньшее количество преступлений зарегистрировано в ноябре. Насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних не свойственны групповой характер, совершение «заказных» преступлений, совершение преступлений общеопасным способом, в общественных местах, с применением огнестрельного или газового оружия.

1.3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних

Как писали К. Е. Игошев и Г. М. Миньковский, все сосредоточено в семье, она связана с обществом тысячью нитями, а «управляет» всем этим, выступая на передний план, – личность². Именно личность как член семьи является главной «фигурой» в системе семейного насилия, поэтому изучение феномена насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних невозможно без изучения личности тех, кто совершает данные деяния. Но, как заметил Г. А. Аванесов, при изучении личности любого преступника следует учитывать главное: ей

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Профобразование, 2003. С. 202.

² Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 204.

присущи все человеческие качества. Поэтому ее и следует рассматривать, прежде всего, как личность человека¹.

Личность понимается как единство всех свойств и качеств, отражающих взаимосвязь индивида и социальной среды, а также его психологических, личностных особенностей, определяющих индивидуальность. В социальной психологии установлена зависимость между нравственно-психологическими качествами личности и социальной средой, в которой эти качества реализуются посредством практической деятельности².

Структура личности состоит из двух подструктур:

– интериндивидуальной, состоящей из совокупности внешних, социальных свойств и проявлений человека как одного из элементов социального целого;

– интраиндивидуальной, состоящей из свойств, образующих внутренний мир человека как продукт его многообразных связей с обществом в целом, различными социальными группами и институтами³.

Криминологические аспекты проблемы личности разрабатывались многими видными российскими учеными (Ю. М. Антонян, Ю. Д. Блувштейн, Б. В. Волженкин, П. С. Дагель, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Лейкина, М. Г. Миненок, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров и др.).

Различным видам преступного поведения соответствует определенный комплекс социальных, психических, психологических свойств личности. Поэтому лицам, совершившим насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетнего, присущи особенности, отличающие их от других преступников.

От личности преступника в значительной мере зависит характер посягательства, выбор способа и орудия преступления, время и место его совершения. Б. В. Волженкин пишет: «Преступление неотделимо от личности того, кто его совершил, как ее собственное произведение, и можно считать, что в преступлении проявляется антиобщественное лицо виновного»⁴.

При этом криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и

¹ Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 253.

² Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1988.

³ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 256–264.

⁴ Волженкин Б. В. Общественная опасность преступника и основания уголовной ответственности // Правоведение. – 1963. – № 3. – С. 92.

черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики, в том числе повторного при исправлении осужденных.

В криминологии наиболее распространенным является выделение шести групп признаков личности преступника:

- 1) социально-демографические признаки;
- 2) уголовно-правовые признаки;
- 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности или социальные связи;
- 4) нравственные свойства;
- 5) психологические признаки;
- 6) физические (биологические) характеристики¹.

Как известно, социально-демографические признаки сами по себе не криминогенны. Они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, с потребностями и мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому социально-демографические свойства представляют собой существенный элемент понятия личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики.

При разработке профилактических рекомендаций особое значение имеет пол преступника. В. А. Ядов писал, что «быть мужчиной или женщиной – значит выполнять неодинаковые функции в различных социальных системах»². В силу биологических особенностей и поло-ролевого воспитания мужчины и женщины по-разному воспринимают и оценивают одни и те же обстоятельства, расставляют смысловые акценты, поэтому алгоритм принятия решений у них также различный. Все это влияет на характер формирования умысла и на выбор способа совершения преступления.

В основном, насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних совершают мужчины (80,7 % от общего числа лиц, совершивших данные преступления). Они в большей степени склонны разрешать конфликты с помощью силовых методов, самоутверждаться, применяя насилие. В силу сложившихся традиций мужчины принимают меньшее участие в воспитании детей, поэтому эмоциональные связи с ребенком и родительские инстинкты у них не такие сильные, как у женщин. Кроме того, внутрисемейные отношения в России веками регулировал страх. Он поддерживался насилием,

¹ Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 280; Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 298–302.

² Ядов В. А. Социологические исследования. М., 1972. С. 37.

а также идеей авторитета отца и мужа, который культивировал этот страх в женщинах и детях, ограждая их от неверных действий и прививая терпеливость и послушание. Поэтому если мужчина «прочитал нотацию», накричал, наказал, применил физическую силу, значит, сделал нечто необходимое, осуществляя родительскую функцию.

В структуре общей преступности доля женщин колеблется в пределах 16 %, среди лиц, совершающих насильственные преступления против жизни и здоровья, – до 10 %. Однако доля женщин в структуре насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних превышает эти показатели и составляет 19,3 %, что незначительно отличается от доли женщин в структуре насильственной преступности в семье в целом, которая равна 18,4 %¹.

Женщина, которая призвана природой давать жизнь, женщина-мать наделена меньшей, по сравнению с мужчиной, агрессивностью и, наоборот, большей сдержанностью, терпимостью, мягкостью по отношению к окружающим и, следовательно, меньше способна на жестокость, в том числе и на преступное лишение жизни. Но при этом поведение женщин характеризуется взрывчатостью, импульсивностью, так как они более впечатлительны, эмоционально неустойчивы, имеют хрупкую и лабильную нервную систему, подвержены большому развитию истерии². Также женщины в гораздо большей степени, чем мужчины, подвержены стрессу и нервным перегрузкам.

Необходимо принимать во внимание, что в определенные, физиологически обусловленные периоды (беременность, роды, послеродовой период) неустойчивость психических процессов у женщин может усиливаться и при этом довольно часто сопровождаться агрессивностью, что оказывает существенное влияние на формирование мотивации насильственных преступлений.

Психические травмы женщин, связанные с производственными и семейными конфликтами, разводами, неустроенностью личной жизни, обычно носят более глубокий, затяжной характер и являются источником невротических срывов. Л. В. Сердюк провел исследование 120 женщин-матерей из неблагополучных семей, в которых имелись факты насилия над детьми. В ходе интервьюирования 75 % опрошенных признались, что подвержены психологическим срывам в связи с

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 205.

² Личность преступника / под ред. Б. С. Волкова. Казань, 1972. С. 55–56.

бытовыми и производственными неурядицами и проблемами, в результате чего они применяют насилие к детям, когда те попадают под «горячую руку», без видимых причин¹.

Возраст как один из криминологических признаков, характеризующих личность преступника, позволяет понять, какие внешние условия, в особенности социально-экономические, идеологические, политические, повлияли на развитие его криминогенной направленности. Возраст определяет физическое состояние и возможности лица, круг его интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний. С увеличением возраста происходят не только физиологические и психологические изменения организма человека, но и изменения самой личности: ее социальных ролей и функций, привычек, характера, мотивации поступков, реакции на различные конфликтные ситуации и т. п.

Данные о возрасте лиц, виновных в совершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, представлены в табл. 5.

Таблица 5

Возраст виновного	Муж.	Жен.	Итого
18–20 лет	0,0 %	2,0 %	2,0 %
21–25 лет	4,8 %	0,0 %	4,8 %
26–30 лет	5,4 %	1,4 %	6,8 %
31–35 лет	7,5 %	4,8 %	12,3 %
36–40 лет	21,8 %	5,4 %	27,2 %
41–45 лет	23,8 %	1,4 %	25,2 %
46–50 лет	15,6 %	3,4 %	19,0 %
51–60 лет	1,4 %	0,0 %	1,4 %
61–70 лет	0,0 %	1,4 %	1,4 %

По наблюдениям семейных психологов, молодые родители чаще склонны применять физические наказания, чем более опытные². Это связано с отсутствием большого жизненного и педагогического опыта, неуверенностью в себе и своих родительских способностях, повышенной тревожностью и требовательностью к ребенку, неуравновешенностью характера и темперамента, вспыльчивостью, нервозностью, внушаемостью и эмоциональностью. Для молодых родителей

¹ Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 116.

² Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М. : Генезис, 2005. С. 31.

также характерна неразвитость родительских чувств и навыков. При этом депрессия и тревога снижают толерантность к стрессу и способность справляться с возникающими трудностями в воспитании.

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что лица, осужденные за совершение насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, по возрасту распределились следующим образом: 27,2 % находятся в возрастной группе 36–40 лет; 25,2 % – 41–45 лет; 19,0 % – 46–50 лет; 12,2 % – 31–35 лет; 6,8 % – 26–30 лет; 4,8 % – 21–25 лет; 2,0 % – 18–20 лет; 1,4 % – 51–60 лет; 1,4 % – 61–70 лет. Таким образом, наибольшая криминальная активность присуща лицам в возрасте 31–50 лет. Пик криминогенности приходится на возрастную группу 36–45-летних, которыми совершается 52,4 % насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи. Именно в этом возрасте разворачивается кризис середины жизни, период жизненных экстраординарных перемен¹.

К этому времени человек осознает собственные ограничения, реальные возможности. Основные достижения в этом возрасте – высокий уровень профессионализма, личностная зрелость, высокий уровень рефлексии. Уже оформлены черты характера, границы психического образа, стабилизируются религиозные, экономические, социальные, политические интересы и ценности личности, четко очерчена профессиональная траектория. Возраст периода зрелости является наиболее продуктивным в отношении высших достижений интеллекта. И именно в середине жизненного пути человек мучительно ищет ответы на вопросы: как жить дальше, для чего жить дальше, зачем вообще жить дальше, с кем жить дальше?

Для возникновения такого противоречия необходимо наличие достаточно развитой структуры личности, высокого уровня развития системы высших чувств и ценностей человека. Ближе к 40 годам человек начинает отчетливо осознавать, насколько его мечты и жизненные планы расходятся с ходом и результатом их осуществления. Кризис середины жизни имеет свои объективные причины и предполагает существенную перестройку личности с учетом изменения положения человека в жизни. Серьезные трудности в отношениях могут возникнуть, если человек средних лет будет проявлять умственную и поведенческую жесткость, неумение и нежелание адаптироваться и приспосабливаться к меняющимся условиям жизни. Количество жизненных проблем нарастает, в том числе и таких, к которым человек

¹ Осипова А. А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д : Феникс, 2005. С. 40–45.

не совсем готов. Специалисты считают, что самым опасным является застой, при котором прогрессивного развития личности не происходит. Существуют несколько путей выхода из этого кризиса: профессиональный и личностный рост либо стабилизация на достигнутом уровне; также возможен деструктивный способ – это суицид и распад личности. Может быть и другой выход из кризиса – срыв, выражающийся в смене работы, переезде в другой город, разрыве брачных отношений, многочисленных конфликтах. Если этот период у родителей совпадает с периодом взросления детей, то напряжение в детско-родительских отношениях неизбежно возрастает, стрессовая ситуация усугубляется, что приводит к нежеланию идти на компромиссы и нередко провоцирует применение насилия со стороны взрослых.

Данные о семейном положении лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, представлены в табл. 6.

Таблица 6

Семейное положение виновного	Муж.	Жен.	Итого
Женат (замужем)	32,7 %	10,2 %	42,9 %
Сожителствует (состоит в незарегистрированном браке)	10,2 %	2,7 %	12,9 %
Разведен (а)	32,0 %	6,8 %	38,8 %
Вдовец (вдова)	2,7 %	1,4 %	4,1 %
Не женат (не замужем)	1,4 %	0,0 %	1,4 %

Наличие семьи позитивно сказывается на поведении человека, так как семья удерживает от асоциального поведения, помогает преодолевать трудности и сглаживать конфликты, возникающие за ее пределами, способствует формированию положительных установок и нравственных ценностей. Но такое влияние возможно только при наличии устойчивых семейных отношений и благоприятного эмоционального климата внутри семьи.

В 42,9 % случаев виновные находились в браке на момент совершения насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего родственника. В 12,9 % случаев – состояли в фактическом браке без государственной его регистрации (сожителем).

Фактический брак во многих случаях не предполагает создания необходимых для ребенка условий развития и воспитания. Неопределенность положения женщины может вызывать неодобрение со стороны ее родственников, повышать уровень ее тревожности, неуверенности в

своей судьбе и судьбе ребенка, сомневаться в правильности решения о рождении малыша, провоцировать семейные конфликты. Также сложно в таких условиях построить крепкие и близкие отношения с чужим ребенком. Несовершеннолетний может вызывать негативные чувства, особенно когда у него существуют проблемы с учебой, поведением, здоровьем. Внутреннее неприятие, иногда плохо осознаваемое, является причиной конфликта, который разрешается с применением насилия.

В 38,8 % случаев виновный находился в разводе с другим родителем несовершеннолетнего потерпевшего на момент совершения преступления. Развод тяжело переживается и детьми, и родителями. Он редко происходит в один момент. Анализ судебной практики показал, что отношения в семье виновного накаляются, как правило, в течение достаточно длительного времени, когда детям приходится жить в атмосфере напряженности, взаимных обвинений и родительских конфликтов, причин которых они часто не понимают. Характерны и «перетягивания» ребенка на свою сторону, обвинение другого родителя, манипулирование ребенком для достижения каких-либо собственных целей. Тогда насилие, применяемое к ребенку, служит средством воздействия на бывшего супруга, является своеобразным способом мести. Такое поведение провоцируется конфликтными отношениями между родителями, объясняется желанием причинить страдания, гневом, злобой или отчаянием. Чаще всего несовершеннолетний потерпевший сначала является свидетелем скандалов, драк, ссор, грубостей разведенных родителей, а потом выступает на стороне одного из них, обычно матери, которую оскорбляет или избивает отец. В этом случае все негативные эмоции и насильственные действия, направленные виновным на ребенка, первоначально были предназначены бывшей супруге, но впоследствии были переадресованы вмешавшемуся в скандал несовершеннолетнему. Положение усугубляется, если находящиеся в разводе супруги вынуждены проживать вместе из-за отсутствия отдельного жилья или средств на его приобретение, что происходит в 22,4 % изученных нами случаев. Поводов для возникновения конфликтных ситуаций в данных обстоятельствах достаточно, что является криминогенным фактором. Так, по наблюдениям О. Л. Дубовик, более высокому уровню семейного невротизма отвечает большая опасность насильственного преступления¹.

В 4,1 % случаев виновный был вдовцом (вдовой), в 1,4 % – не состоял в браке. Положение единственного родителя, воспитывающего

¹ Дубовик О. Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М., 1977. С. 36.

ребенка, является довольно сложным, требующим много душевных и физических сил. Тяжелое материальное положение при наличии несовершеннолетних детей, недовольство своим социальным положением, постоянное напряжение и невозможность устроить личную жизнь также способствуют ухудшению эмоционально-психологического климата в семье и могут являться скрытой причиной недовольства ребенком. В результате исследований зарубежных психологов было обнаружено, что частота использования очень суровых наказаний одинокими матерями была на 71 % выше, чем замужними женщинами¹, наше исследование также это подтвердило.

Несмотря на огромный общественный резонанс, вызываемый сообщениями о жестокости в приемных семьях, абсолютное большинство насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в семьях совершается родителями и родственниками пострадавших детей.

Согласно данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 47,0 % увеличилась численность усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых ими на воспитание в семью (с 66 до 97 чел.)², однако удельный вес насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье данной категории ничтожно мал (в 2014 г. не было зафиксировано ни одного факта, в 2015 г. – 0,2 %, в 2016 г. – 0,2 %).

Зависимость между уровнем образования людей и вероятностью их антиобщественного поведения носит сложный характер, поскольку знание может быть обращено не только на пользу, но и во вред. Бесспорно, что уровень образования, стремление к знаниям расширяют круга интересов, являются неотъемлемой частью воспитания и повышения уровня духовного развития. Характеристика образования лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, имеет криминологическое значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, контактами,

¹ Gelles R. J. The Violent Home: A Study of Physical Aggression Between Husbands and Wives. Beverly Hills, 1974.

² Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка «О защите прав детей в Российской Федерации» за 2015 г. URL: <http://rfdeti.ru/upload/UPR%20doklad%202015%20A4%20preview%20postr-4%-20v%20pe4at.pdf>.

жизненными планами и возможностями для их реализации, влияет на интересы и потребности и, в конечном счете, на образ поведения лица.

Данные многочисленных исследований свидетельствуют, что у лиц, совершающих насильственные преступления, самый низкий уровень образования в целом среди преступников. На фоне всеобщего среднего образования населения в России лица, совершающие насильственные преступления, чаще имеют незаконченное среднее образование. Но, как показало проведенное исследование, 59,9 % лиц, совершивших насильственные преступления в отношении несовершеннолетних членов семьи, имеют среднее общее образование, 24,5 % – среднее специальное образование, 6,1 % – неполное среднее образование, 3,4 % – незаконченное высшее, у 3,4 % – высшее, 1,4 % – имеют начальное и 1,4 % – не имеют начального образования.

Эти данные отображены в табл. 7.

Таблица 7

Образование виновного	Муж.	Жен.	Итого
Не имеет начального	1,4 %	0,0 %	1,4 %
Начальное	1,4 %	0,0 %	1,4 %
Неполное среднее	6,1 %	0,0 %	6,1 %
Среднее общее	51,7 %	8,2 %	59,9 %
Среднее специальное	15,0 %	9,5 %	24,5 %
Незаконченное высшее	2,0 %	1,4 %	3,4 %
Высшее	3,4 %	0,0 %	3,4 %

Недостаточно высокий уровень образования свидетельствует и о невысоком уровне культуры. Соответственно культурному уровню формируются и способ разрешения возникающих конфликтов – применение насилия, и методы воспитания – грубая сила и физические наказания. Проведенными исследованиями было установлено, что люди с более низким образованием в среднем в два раза чаще одобряют физические наказания детей¹.

В социально-демографической подструктуре личности преступника важное криминологическое значение имеют данные о социальном положении, роде занятий и профессиональной принадлежности. Эти данные показывают, в каких социальных группах наиболее распространены насильственные преступления в отношении несовершеннолетних родственников.

¹ Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб. : Речь, 2007. С. 170; Flynn C. P. Regional differences in attitudes toward corporal punishment // Journal of Marriage and the Family. – 1994. – № 56. – P. 314–324; Davison J. K., Moore N. B. Marriage and family: Change and continuity. Boston, 1996.

Наиболее криминогенной социальной группой являются лица, не занятые общественно полезным трудом: они составляют 49,7 % преступников. Рабочие составляют 33,3 %, служащие и специалисты (в сфере оказания услуг, торговли, здравоохранения и т. д.) – 7,5 %, пенсионеры – 5,4 %, предприниматели – 2,7 %, работники сельского хозяйства – 1,4 %.

Данные об этом приведены в табл. 8.

Таблица 8

Социальное положение	Муж.	Жен.	Итого
Рабочий	32,0 %	1,4 %	33,4 %
Работник сельского хозяйства	1,4 %	0,0 %	1,4 %
Служащий/специалист	6,1 %	1,4 %	7,5 %
Предприниматель	1,4 %	1,4 %	2,8 %
Пенсионер.	4,1 %	1,4 %	5,5 %
Нигде не работал и не учился	42,9 %	6,8 %	49,7 %
<i>В том числе</i>			
Потерпевший был на иждивении у виновного или у др. членов семьи	67,3 %	15,6 %	82,9 %

Большинство лиц, которые на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, в прошлом относились к категории рабочих – 44,2 %. Причем 42,2 % из них были заняты низкоквалифицированным и неквалифицированным трудом.

Необходимо заметить, что полученные нами данные не противоречат результатам социологических исследований, проведенных, в частности, У. Бронфенбреннером в 1958 г., который установил, что родители с более низким социальным статусом чаще одобряют и используют телесные наказания при воспитании детей. В 1974 г. Г. Эрлангер сделал вывод об «авторитаризме рабочего класса», когда родители – представители данного социального слоя в воспитательных установках ориентированы в большей степени на повиновение ребенка, чем на его автономию, что объясняется недостатком знаний и навыков воспитания и повышает вероятность применения насилия к детям¹.

¹ Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. С. 169–170; Bronfenbrenner U. Socialization and social class through time and space. N.Y., 1958. P.400-425; Erlanger H. S. Social class in social punishment in child rearing: A reassessment // American Sociological Review. – 1974. – № 39. – P. 68–85; Kohn M. L. Social class and parent-child relationships: An interpretation // American Journal of Sociology. – 1959. – № 64. – P. 471–480; Straus M. A., Donnelly D. A. Corporal punishment of adolescents by American parents // Youth and Society. – 1993. – № 24. – P. 419–442.

Для виновных, нигде не работавших на момент совершения преступления, характерны потребительское отношение к жизни, узость интересов, примитивность и однообразие проведения свободного времени. Основными причинами, по которым изучаемая категория преступников нигде не работает, являются: отсутствие желания работать или учиться – 20,4 %, злоупотребление алкоголем – 17,0 %, ведение разгульного, аморального, антиобщественного образа жизни – 6,1 %, наличие болезни – 2,7 %, не могли устроиться, найти работу – 1,4 %, находились в декретном отпуске по уходу за ребенком – 1,4 %, употребление наркотиков – 0,7 %.

Обращает на себя внимание то, что большинство преступников не работали длительное время. Так, 4,8 % преступников не работали свыше 5 лет до совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего, 8,8 % – до 5 лет, 8,8 % – до 2 лет, 8,8 % – до 1 года, 1,4 % – до 6 месяцев, 2,0 % – до 3 месяцев. 12,9 % лиц работали периодически, не имея постоянного источника дохода (выполняли разовые поручения, довольствовались случайными заработками и т. п., например, устраивались грузчиками, дворниками, сторожами на короткий промежуток времени). 1,4 % лиц часто меняли место работы по своей инициативе, 0,7 % – по инициативе работодателя.

Будучи ожесточенными и разочарованными в своих возможностях найти или сохранить постоянное место работы и материально обеспечить семью, неработающие родители склонны выплескивать на детей свое напряжение, гнев и разочарование. Вынужденные в рабочее время оставаться наедине с детьми, они чаще срываются, наказывая их даже за маленькие шалости, непослушание.

В связи с тем, что многие лица, совершившие насильственные преступления в отношении несовершеннолетних родственников, длительное время нигде не работали, у 25,2 % отсутствовали производственные характеристики. Отрицательно по месту работы характеризуются только лишь 3,4 % виновных, 21,8 % имели положительные характеристики.

Среди свойств личности преступников особого внимания заслуживают такие, как характер и длительность преступного поведения. По данным В. А. Лелекова, преступная активность лиц, имеющих судимость, в 25 раз выше, чем у остальных граждан¹. Преступники, в

¹ Лелеков В. А. Молодежная преступность: проблемы и опыт региональных исследований. Воронеж, 1998. С. 104.

отличие от неправоверников, хуже усваивают требования правовых и нравственных норм, часто не понимают, чего от них требует общество. Проведенное сравнительное психологическое изучение личности больших групп преступников и законопослушных граждан показало, что первые отличаются от вторых значительно более высоким уровнем импульсивности, т. е. склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, сочетающейся с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Преступники более ригидны, т. е. отличаются «застываемостью» в своих переживаниях и состояниях, которые могут направлять их поведение в течение долгого времени. Многие преступники паранойальны, т. е. подозрительны, недоверчивы, все время ожидают нападения. Такие лица склонны применять насилие в различных конфликтах¹. Большой части преступников свойственно низкое развитие способностей и полное нежелание преодолевать трудности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что из числа изученных нами лиц, совершающих насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, более четверти имеют судимость (29,9 %). Причем 15,0 % виновных имеют одну судимость; 4,8 % – две судимости; 5,4 % – три судимости; 4,8 % – четыре и более судимости.

Более детально эти данные отражены в табл. 9.

Таблица 9

Наличие у виновного прежней судимости	Муж.	Жен.	Итого
Ранее не судим	54,4 %	15,6 %	70,0 %
Имеется одна судимость	11,6 %	3,4 %	15,0 %
Две судимости	4,8 %	0,0 %	4,8 %
Три судимости	5,4 %	0,0 %	5,4 %
Четыре и более судимости	4,8 %	0,0 %	4,8 %
<i>В том числе</i>			
Судимость за последнее преступление погашена (снята)	15,0 %	1,4 %	16,4 %

¹ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. С. 82–83; Лайне М. Криминология и социология отклоненного поведения. М., 1994; Состояние правопорядка в ИТУ // Преступление и наказание. – 1993. – № 4. – С. 9; Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991, и др.

Причем лица, имевшие судимость, по сравнению с лицами ранее не судимыми, выбирали более жестокие способы совершения преступлений, в процессе следствия и суда в своих преступлениях не раскаивались, что свидетельствует об их общественной опасности. Поэтому остановимся на особенностях их психологического портрета.

У рецидивистов формируется особая правовая психология. Специальные исследования показывают, что у них преобладает пренебрежительное или негативное отношение к правовым нормам, которые оценивают как преступление те действия, к которым они склонны. Для них является типичной позиция самооправдания, поиска доказательств вынужденности преступного поведения с целью заслужить снисхождение со стороны правоохранительных органов. Перед совершением преступления они часто испытывают надежду на безнаказанность, так как полагают, исходя из известных им случаев, что оно останется нераскрытым. Поэтому-то основными регуляторами правомерного поведения, по мнению самих осужденных, являются страх наказания и нежелательных последствий, но не осознание справедливости и пользы правовых предписаний¹.

Несмотря на то, что рецидивисты по сравнению с законопослушными гражданами иногда лучше знают содержание Уголовного закона, они не принимают для себя принципы права, его социальное значение. Также существуют и другие нарушения социальной адаптации, которые вызываются отсутствием мотивированности к соблюдению социальных требований.

Это особенно важно учитывать при профилактике и назначении наказания указанным лицам, принимая во внимание, что у 14,3 % исследованных нами виновных в совершении насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних родственников судимость за ранее совершенное преступление была не погашена и не снята, 1,4 % совершили преступление в период условного осуждения (отсрочки исполнения наказания).

В ходе исследования было установлено, что зачастую до привлечения к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений ранее в отношении указанных лиц отказывалось в возбуждении уголовного дела или прекращалось уже возбужденное уголовное дело. Причинами этого являлись: примирение с потерпевшим

¹ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 102.

или отсутствие жалобы с его стороны (63,3 %), амнистия (2,8 %), отсутствие состава преступления (3,4 %). Все это лишь утверждало виновных в мысли, что содеянное ими останется безнаказанным, что способствовало совершению преступления.

Ранее совершенное преступление часто носило насильственный характер. Так, 1,4 % изученных нами лиц ранее совершили убийство, 3,5 % – были осуждены за причинение тяжкого вреда здоровью, 9,1 % – за причинение среднего или легкого вреда здоровью, 10,5 % – за побои и истязания, 5,6 % – за хулиганство, 1,4 % – за разбой, 12,6 % – за кражу, 3,5 % – за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, 1,4 % – за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, 1,4 – за иные преступления.

Кроме того, ранее совершали преступление против члена своей семьи 21,0 % изученных нами лиц. Таким образом, уровень уголовно-правового рецидива среди лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, достаточно высок, что свидетельствует об особо устойчивой агрессивной ориентации и наличии определенного антиобщественного стереотипа поведения. В результате специальных исследований было выявлено, что для рецидивистов характерны такие психологические дефекты, как высокая эмоциональная возбудимость, слабый самоконтроль и значительная ситуативная зависимость. Для эмоционально-волевой сферы личности характерны озлобленность в различной степени, агрессивность и жестокость, несдержанность, неадекватность и примитивизм эмоциональных реакций¹.

За ранее совершенные преступления многие лица отбывали наказание в местах лишения свободы (7,7 %). Это обстоятельство способствует закреплению антиобщественных установок личности, возникновению агрессивности и склонности к насилию. Причем 2,1 % виновных реально отбывали наказание в местах лишения свободы один раз, 0,7 % – два раза, 1,4 % – три и более раз.

¹ Волконская Е. К. О социальных последствиях рецидива насильственных преступлений в аспекте вреда, причиняемого потерпевшему: материалы межвузовской конференции «Эволюция Российского государства и права». Смоленск : Смоленский гуманитарный университет, 2014. С. 107–111; Состояние правопорядка в ИТУ // Преступление и наказание. – 1993. – № 4. – С. 9.

Подробные данные о наказаниях за ранее совершенные преступления представлены в табл. 10.

Таблица 10

За ранее совершенные преступления виновному назначалось наказание	Муж.	Жен.	Итого
Лишение свободы реально	5,6 %	2,1 %	7,7 %
Лишение свободы условно или с отсрочкой	9,1 %	1,4 %	10,5 %
Штраф	3,5 %	0,0 %	3,5 %
Исправительные работы	8,4 %	0,0 %	8,4 %

За ранее совершенные преступления виновный реально отбывал наказание в виде лишения свободы	Муж.	Жен.	Итого
Один раз	1,4 %	0,7 %	2,1 %
Два раза	0,7 %	0,0 %	0,7 %
Три и более раз	1,4 %	0,0 %	1,4 %
Не отбывал	15,6 %	0,0 %	15,6 %

Многие исследователи подчеркивают, что пребывание в местах лишения свободы в большей мере способствует деградации личности и усилению ее криминогенного потенциала, чем исправлению и перевоспитанию осужденных¹. Как справедливо замечает Ю. М. Антонян, насилие заложено в самой сути мест лишения свободы². Вы-

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000; Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. М., 1994; Бузынова С. П. Криминологическая характеристика личности преступника-рецидивиста // Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. М., 1990. С. 24–43; Волконская Е. К. Рецидив насильственных преступлений: социологическое исследование // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 203–216; Конфликты среди осужденных и профилактика правонарушений в местах лишения свободы / И. В. Шмаров и др. М., 1981; Михлин А. С. Общая характеристика осужденных. М., 1991; Лайне М. Криминология и социология отклоненного поведения. М., 1994; Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992; Романов А. К. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. М., 1991; Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 126–140; Стерн В. Грех против будущего. Тюремное заключение в мире. М., 2000; Старков О. В. Введение в криминопенологию. Уфа, 1997; Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991; и др.

² Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992. С. 10.

сокий уровень психологической напряженности, постоянные конфликты, огрубление нравов, стадный образ жизни, плохие бытовые и жилищные условия, существование в рамках неумолимого и жестокого неформального «закона зоны», в основе которого заложено насилие — все это признаки повседневной жизни заключенных. Негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть избитым, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан. Само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору даже в тех случаях, когда в действительности никакой угрозы нет. Вот почему грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы, который после освобождения переносится рецидивистами в их повседневную, в том числе и семейную, жизнь.

В результате комплексных исследований было доказано, что у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, наблюдается снижение интеллекта и способности к обучению в среднем на 5–10 % за пять лет, происходит деформация эмоционально-волевой сферы, искажение нравственных и духовных идеалов, начинают прогрессировать соматические заболевания и психические отклонения, а после 5–7 лет непрерывного заключения в психике происходят необратимые изменения. У лиц, отбывших длительное наказание, механизмы социальной адаптации оказываются настолько нарушены, что 30–50 % из них нуждаются в помощи психотерапевта и даже психиатра¹. Как показало специальное изучение, из числа ранее судимых лиц 20 % страдают алкоголизмом, психопатиями, олигофренией, остаточными явлениями травм черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики².

На момент совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего 48,3 % преступников привлекались к ответственности за различные административные правонарушения,

¹ Осипова А. А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д : Феникс, 2005. С. 144–175.

² Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000; Состояние правопорядка в ИТУ // Преступление и наказание. — 1993. — № 4. — С. 5–12.

такие как мелкое хулиганство (27,9 %), распитие спиртных напитков или появление в пьяном виде в общественных местах (18,4 %), невыполнение обязанностей по воспитанию детей (0,7 %). Причем было выявлено лицо, 15 раз привлекавшееся к административной ответственности в течение одного года и впоследствии осужденное за избиение несовершеннолетней дочери¹. Все это говорит об отсутствии у правоохранительных органов эффективных методов воздействия и контроля за лицами, ведущими асоциальный образ жизни и представляющими потенциальную угрозу не только для своих близких, но и для общества в целом.

По результатам исследования, 53,7 % лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, отрицательно характеризовались по месту жительства.

Одним из показателей, характеризующим личность преступника, является его отношение к алкоголизму. По наблюдениям И. И. Карпеца, «пьянство ослабляет или вовсе ликвидирует социально полезные связи человека, способствует разрушению семей, возникновению вражды между родителями и детьми, стимулирует рост насилия, прежде всего, в семьях, а затем и в отношениях между людьми вообще»².

Систематическое употребление спиртных напитков ведет к оттеснению на задний план жизненно важных видов деятельности – от работы до ведения домашнего хозяйства и воспитания детей. Нарастание частоты потребления спиртного влечет характерное для алкоголика ухудшение физического и психического здоровья, а также социальных, профессиональных и других качеств³. При злоупотреблении алкоголем происходит деградация личности вследствие постепенного снижения потребностей, оскудения мотивационной и эмоциональной сфер. В результате резкого ухудшения нейрофизиологических процессов в центральной нервной системе вследствие токсического воздействия алкоголя на головной мозг мышление становится ограниченным, физические реакции – более замедленными. Многие алкоголики делают остро чувствительными к критике, сразу занимают оборонительную позицию, что может проявляться в агрессивном или

¹ Уголовное дело 1-741/2000 // Архив Советского районного суда г. Липецка.

² Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 378.

³ Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. Кишинев : Кратя Молдовеняскэ, 1989. С. 96.

даже насильственном поведении¹. Эмоции играют у алкоголиков более значительную роль, чем воля и интеллект. Поэтому такие лица воспринимают как мотивообразующие те ситуации, которые объективно являются мотивационно безразличными².

М. В. Данилевская в ходе исследований выяснила, что 80 % женщин, убивших с особой жестокостью своих детей, находились в момент совершения преступления в состоянии сильного алкогольного опьянения³.

Большинство изученных лиц на момент совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних употребляли спиртные напитки (95,2 %). 20,4 % виновных употребляли алкогольные напитки регулярно (3–4 раза в месяц); 32,0 % – систематически (не менее 3 раз в неделю); 25,9 % – каждый или почти каждый день. В том числе у 15,6 % преступников периодически были запои; 47,6 % – злоупотребляли спиртным; 2,0 % – в связи с употреблением алкоголя один или несколько раз помещались в медвытрезвитель; 12,9 % – страдали хроническим алкоголизмом; 8,2 % – в связи с хроническим алкоголизмом состояли на учете в наркологическом диспансере.

Часто виновные употребляли алкогольные напитки в течение длительного времени, что предоставляло возможность оказания на них профилактического воздействия, однако этого своевременно сделано не было. Так, в ходе проведенного исследования было установлено, что 2,0 % виновных злоупотребляли спиртным в течение 6 месяцев; 4,8 % – в течение одного года; 4,8 % – в течение двух лет; 6,8 % – в течение трех лет; 10,2 % – в течение пяти лет; 17,0 % – свыше пяти лет; 2,0 % – свыше десяти лет.

В табл. 11 приведены данные об употреблении алкогольных напитков лицами, совершившими насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних.

¹ Осипова А. А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д : Феникс, 2005. С. 303–314.

² Фефилова В. Ф. Механизм преступного поведения // Криминология и организация предупреждения преступлений. М., 1995. С. 113.

³ Данилевская М. В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 54.

Таблица 11

Употребление виновным алкоголя	Муж.	Жен.	Итого
Не употреблял совсем	1,4 %	3,4 %	4,8 %
Употреблял	80,3 %	15,0 %	95,3 %
<i>Из них</i>			
Употреблял по праздникам, в других торжественных случаях	11,6 %	5,4 %	17,0 %
Регулярно (3–4 раза в месяц)	18,4 %	2,0 %	20,4 %
Систематически (не менее 3 раз в неделю)	28,6 %	3,4 %	32,0 %
Каждый (почти каждый) день	21,8 %	4,1 %	25,9 %
<i>В том числе</i>			
У виновного периодически были запои	14,3 %	1,4 %	15,7 %
Виновный злоупотреблял спиртным	43,5 %	4,1 %	47,6 %
Страдал хроническим алкоголизмом	9,5 %	3,4 %	12,9 %
В связи с хроническим алкоголизмом состоял на Учете в наркологическом диспансере	12,2 %	4,7 %	16,9 %

Также в ходе исследования было установлено, что 0,7 % виновных употребляли наркотические средства, но они не состояли на учете в наркологическом диспансере.

Влияние наркотиков на организм человека сходно с влиянием на него алкогольных напитков. Наркомания, также как и алкоголизм, приводит к деградации личности, ее измельчению, примитивизации потребностей и утрате высших ценностей, что является причиной отчуждения от нормальной среды, отказа от трудовой деятельности, нарушений требований социальных норм. Однако лица, страдающие наркоманией, совершают значительно меньше насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних. Это происходит, вероятно, потому, что мышление и интересы наркозависимых лиц постепенно сужаются до одного единственного желания – достать очередную «дозу», поэтому они в основном совершают корыстно-насильственные и корыстные преступления в семье.

Искаженное восприятие реальности, разрушение личности под влиянием наркомании и алкоголизма толкает людей на насилие при ничтожных поводах. В число тех, на кого они посягают, попадают и лица, весьма отдаленно связанные с возникновением конфликта, задевшего и озлобившего виновного. Часто потерпевшими в таких случаях становятся дети.

Многие проблемы, порождаемые наркоманией, схожи с проблемами, возникающими в обществе из-за пьянства, алкоголизма, и поэтому требуют отчасти единообразной, во всяком случае, согласованной, политики.

Преступление совершается тем легче, чем менее у данной личности имеется нравственных задатков (потенциал нравственности) и чем сомнительнее целостность ее характера. Поэтому, как справедливо заметил профессор В. Н. Кудрявцев, «нельзя сбрасывать со счета и индивидуальные особенности людей – свойства характера, темперамента, особенности интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферы личности»¹.

В результате проведенного исследования было выяснено, что большинство лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, имеют устойчивые отклонения в эмоционально-волевой, ценностно-нормативной и психологической сферах жизни.

Изучение материалов уголовных дел и анкетирование потерпевших позволили прийти к выводу, что для лиц, виновных в совершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, свойственны следующие отрицательные черты характера: грубость, вспыльчивость, неуравновешенность, высокий уровень агрессивности, эгоизм, повышенная раздражительность, жестокость, мстительность, циничность, повышенная тревожность, патологическое стремление к самоутверждению, злопамятность, хитрость, лживость, высокомерие, следование двойной морали, безответственность, эгоцентризм.

Большинство исследованных лиц демонстрировали низкий морально-этический уровень, ослабление критических способностей, а также склонность к аффективному реагированию, интеллектуальную пассивность и отсутствие познавательных интересов, сниженный уровень самоконтроля.

В ряде работ зарубежных психологов авторы определяли профиль личности лиц, применявших насилие к членам своей семьи, с помощью ММРІ и МСМІ. Несмотря на то, что исследователи не смогли установить единый личностный профиль данной категории преступников, было обнаружено, что некоторые из них имеют высокие баллы по антиобщественным показателям, показателям самовлюбленности и зависимости².

Изучая психофизическую и нравственно-психологическую характеристику лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, необходимо рассмотреть и состоя-

¹ Кудрявцев В. Н. Борьба с преступностью и задачи криминологической науки // Социалистическая законность. – 1973. – № 2. – С. 19.

² Hamberger L. K. Female Offenders in Domestic Violence: A Look at Actions in Their Context // Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. – 1997. – P. 115–127.

ние здоровья виновных. По утверждению психологов, у людей с тяжелыми хроническими заболеваниями возможна зацикленность на своем состоянии и ощущениях, человек с течением времени становится хмурым, мрачным, вид здоровых людей, улыбки и смех, житейские заботы вызывают раздражение, возможно появление истерических реакций. Такие люди стремятся привлечь к себе внимание, конфликтуют с врачами и с членами семьи¹.

В ходе проведенного исследования среди указанной категории преступников было выявлено 3,4 % лиц, страдающих различными тяжелыми заболеваниями, не относящихся к разряду психических. Из них 1,4 % лиц являлись инвалидами 2 группы и 1,4 % – инвалидами 3 группы. Наиболее часто среди этих заболеваний встречались врожденные или приобретенные в процессе жизнедеятельности заболевания, дефекты и увечья (туберкулез, врожденный порок сердца, черепно-мозговые травмы, отсутствие конечности и т. д.).

Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, Н. Д. Гомонов, В. П. Емельянов, А. П. Закалюк, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович, С. П. Щерб и др. в эмпирических исследованиях выявили определенное влияние биологических факторов на преступное поведение и установили, что они снижают сопротивляемость к воздействию конфликтных и проблемных ситуаций; создают препятствия для развития позитивных черт личности и ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизм внутреннего контроля и облегчают, а иногда даже стимулируют действие криминальных личностных ориентаций².

Хотелось бы отметить, что обширное исследование Р. Геффнера подтвердило существование взаимосвязи между травмой головы и проявлениями агрессии. В исследовании, кроме группы лиц, применявших насилие к членам семьи, также оценивались две группы мужчин, не применяющих насилие (удовлетворенных браком и имеющих дисгармоничный брак). Результаты показали, что серьезную травму головы имели 53 % лиц, применявших насилие, 25 % мужчин, имеющих дис-

¹ Осипова А. А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д : Феникс, 2005. С. 75–101.

² См., напр.: Антонян Ю. М., Бородин С. В., Преступность и психические аномалии. М., 1987; Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. М., 1999; Гомонов Н. Д. Особенности противоправного поведения лиц с психическими девиациями (криминологическое исследование). СПб., 2000; Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982; Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998; Щерба С. П. Предварительное следствие по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками : автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971; и др.

гармоничный брак и 16 % удовлетворенных браком мужчин. Из проанализированных исследователями переменных: демографических характеристик (возраста, профессии, образования и расы), психиатрического статуса, истории антисоциального поведения в детстве, употребления алкоголя и характера черепно-мозговой травмы травма головы оказалась наиболее вероятным показателем того, будет ли этот человек совершать насилие или нет. Кроме того, увеличение степени тяжести травмы головы увеличивает шансы проявления агрессии почти вшестеро. В этом исследовании также было установлено, что у более чем 93 % лиц, применявших насилие к членам семьи, имевших травму головы, травма произошла раньше первого проявления агрессии в семье. У 14 мужчин, осужденных за причинение побоев, травма головы предшествовала совершению преступления.

Р. Геффнер с коллегами, проводя нейропсихологическую оценку преступников, совершивших убийство членов семьи, обнаружили поражения фронтально-височных областей. Исследования в медицине позволяют утверждать, что фронтально-височные травмы головы приводят к поражению центров управления побуждениями, что влечет опасность совершения импульсивных агрессивных действий¹.

Криминологические исследования свидетельствуют о наличии устойчивых взаимосвязей между психическими аномалиями и отдельными видами преступлений. Так, для 72 % лиц, совершивших убийство, характерно наличие таких психических аномалий, как психопатия, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания центральной нервной системы, эпилепсия, шизофрения².

Психолог Ю. А. Александровский считает, что болезненная дезадаптация и повышенная восприимчивость к событиям в окружающей среде у лиц, имеющих психические аномалии, способствуют применению ими насилия в отношении членов семьи³.

Американский ученый, профессор В. Фокс придерживается такого же мнения и связывает насильственное поведение в семье с невротическими особенностями личности⁴.

¹ Rosenbaum A., Geffher R., Benjamin S. A Biopsychosocial Model for Understanding Relationship Aggression // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. – 1997. – P. 55–77.

² Гомонов Н. Д. Особенности противоправного поведения лиц с психическими девиациями (криминологическое исследование). СПб., 2000. С. 105–107.

³ Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. М. : Наука, 1976. С. 38.

⁴ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985. С. 215.

Отметим, что уровень неврозов и психопатий у женщин значительно превышает соответствующие показатели у мужчин. Психопатическим личностям свойственны определенные характерологические черты, которые обуславливают специфику эмоциональных проявлений личности, ее мышления и поведения. Это конфликтность, повышенная возбудимость, вспыльчивость, раздражительность в сочетании с несдержанностью¹.

По данным Н. Г. Иванова, алкоголизм и психопатия являются причиной формирования следующих криминогенных черт личности: повышенной раздражительности и агрессивности (в 95 % случаев выборочных наблюдений лиц, совершивших насильственные преступления), конфликтности (в 70 %), подозрительности и мнительности (в 27 %), ревности, сутяжничества (в 23 %), садизма (в 9 %)².

Ученые Д. Рапопорт и А. Руберкь на основании результатов стационарного обследования 150 детей, переживших насилие в семье (побои и причинение вреда здоровью различной степени тяжести), пришли к выводу, что 60 % родителей этих детей имели различные психические расстройства (депрессии, тяжелые тревожные расстройства, острые бредовые реакции, алкоголизм и др.), социально-экономические и связанные с ними проблемы, а также тяжелую депривацию и насилие в собственном детстве. А 15 % родителей, не имевших явных психических расстройств, тем не менее, нуждались в медико-психологической помощи³.

В исследования было выявлено, что у 33,3 % лиц, совершающих насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, имеются различные психические аномалии. Так, шизофрения наблюдается у 5,4 % виновных, эпилепсия – у 1,4 %, психопатия – у 1,4 %, остаточные явления черепно-мозговых травм – у 3,4 %, хронический алкоголизм – у 12,9 %, алкогольные психозы – у 5,4 %, наркомания – у 0,7 %, иные психические аномалии – у 2,8 %.

По мнению психиатров, наибольшую социальную опасность представляют больные шизофренией, причем чаще с непрерывной и приступообразно-прогредиентной, с преобладанием аффективных

¹ См., например: Кебриков О. В. Клиническая динамика психопатий и неврозов. М., 1962. С. 9–10; Ушаков Г. К. Пограничные нервно-психологические расстройства. М., 1978. С. 343.

² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 137–138.

³ Rapoport D., Roubergue A. Les enfants en danger ou maltraités: Role d'une équipe hospitalière face à la pathologie parentale // *Neuropsychiatrie Enfance Adolescents*. – 1988. – Vol. 36 (1). – P. 35–40.

расстройств и параноидной симптоматикой. Более распространены аффективно-бредовый синдром и его депрессивно-параноидальный вариант среди женщин, совершивших убийства собственных детей.

Самую большую опасность больные представляют в периоды изменения состояния, характеризующегося появлением тревоги, растерянности и страхов, при усложнении синдрома или непосредственно перед развитием острого состояния. Экзогенные факторы (психогенные реакции, алкоголизм и др.), предшествующие совершению преступных действий, усиливают социальную опасность больных¹.

При этом следует подчеркнуть, что психические аномалии не способствуют формированию криминогенной личности, однако сама криминогенность психических отклонений всегда зависит от социальных условий формирования и жизни индивида. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые качества). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу.

Таким образом, личность преступника, совершившего насильственное преступление в семье в отношении несовершеннолетнего, – это многомерное понятие, представляющее совокупность социальных, биологических, нравственных и правовых особенностей личности, определяющих ее криминальную направленность и приводящих к совершению преступления. Знание этих особенностей необходимо для успешного предупреждения насильственных преступлений, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних, а также для оказания эффективного исправительного воздействия на лиц, их совершивших. Чаще всего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних совершаются мужчинами в возрасте 36–45 лет, состоящими в браке, имеющими среднее общее образование, не работающими, ранее не судимыми, но среди них преобладают ранее привлекавшиеся к административной ответственности, отрицательно характеризующиеся по месту жительства, злоупотребляющие алкогольными напитками.

¹ Мартыненко В. П. Общественно опасные действия женщин, больных шизофренией, направленные против детей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 60.

Глава 2. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Основные детерминанты насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних

В литературе существует уже устоявшееся мнение о том, что негативные социальные условия и есть основная причина преступности¹. Другая позиция оспаривает это, считая, что внешние обстоятельства сами по себе не могут порождать преступность, а потому не могут быть ее причинами. Они способны только формировать причину, либо способствовать совершению преступлений². Второе мнение представляется предпочтительным применительно к причинам конкретного преступления, которое не может быть совершено без волеизъявления самого человека. Об этом свидетельствует тот факт, что при одних и тех же социальных условиях далеко не каждый человек становится на преступный путь. В первую очередь подвержены те из них, кто уже имел определенные дефекты в правовом сознании, обусловленные недостатками более раннего воспитания. Поэтому можно обоснованно считать, что причина преступного поведения формируется не одномоментно и не одной группой условий, а целым их комплексом и, как правило, в течение довольно длительного времени – чаще всего в детском возрасте.

При данных условиях и проявляется единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений, при этом в механизме индивидуального преступного поведения личность играет первостепенную роль по отношению к внешним факторам, так как преступление является результатом проявления криминогенных особенностей личности в конкретной жизненной ситуации.

¹ Напр., Ван-Кан Ж. Экономические факторы преступности. М., 1915; Гернет М. Социальные факторы преступности. М., 1906; Кларк Р. Преступность в США. М., 1975; Мор Т. Утопия. М., 1853; Шур Эдвин М. Наше преступное общество. М., 1977; и др.

² Напр., Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975; Дубинин Г. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1992; Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М., 1989; Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 1997; Кургузкина Е. Б. Учение о личности преступника. М., 2002; Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1965; и др.

При этом личностью не рождаются, а становятся в результате воздействия на человека различных внешних факторов в течение жизни, в результате чего у него вырабатываются определенные качества и ценностные установки.

Процесс формирования личности – наделение ее общественными свойствами, установление социальных связей, освоение определенных социальных ролей и функций, формирование самосознания и системы социальной ориентации, вхождение в социальную среду и приспособление к ней – принято именовать социализацией.

Целенаправленная социализация называется воспитанием. Воспитание и социализация – основные функции семьи, которая рассматривается как первичная и важнейшая социальная ячейка, где происходит формирование личности.

Выделяют первичную социализацию, или социализацию ребенка, и промежуточную, которая происходит в более поздний период от 17–18 до 23–25 лет. Причем наиболее важная роль в формировании личности принадлежит первичной социализации, происходящей в основном в семье.

Именно в семье создаются и культивируются нормы морали и общежития, а также основные ценностные ориентиры, определяющие впоследствии поведение и мотивацию человека. Усиливая те или иные образцы поведения родителей и выполняя их требования, ребенок тем самым усваивает систему моральных норм. Семья организует потребление духовных и материальных благ, создаваемых обществом, осуществляя воспитание и социальный контроль.

Поэтому личность преступника, в том числе совершающего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, также начинает формироваться в родительской семье. Более того, по мнению С. Н. Абельцева, Г. А. Алиева, Н. И. Бельцова и других ученых, именно в родительской семье надо искать корни насилия как широко распространенного явления в нашей жизни¹.

По утверждению Г. Г. Мошака, стержнем основных факторов, искажающе воздействующих на образ жизни в период формирования личности тех, кто позже совершит насильственное преступление про-

¹ См., напр.: Алиев Г. А., Бельцов Н. И. Особенности преступления, совершаемых в сфере быта и досуга. М., 1997. С. 14; Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 67; Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа. М., 1989. С. 117, 126–127 и др.

тив членов своей семьи, является неблагополучие в семье родителей, где прошло их детство¹.

По замечанию Ю. М. Антоняна, «иные воздействия, в том числе специально воспитательные, благоприятные ситуации, внимание и забота, проявленные к человеку на более поздних этапах развития, способны изменить его внутренние установки и побуждения и тем самым скорректировать его поведение. Однако психотравмирующие факторы на ранних этапах жизни при отсутствии затем других, благоприятных, компенсирующих обстоятельств, главным образом, и формируют мотивы преступления отчужденных личностей. Поэтому эти факторы могут рассматриваться в качестве первопричин, исходных побудителей такого поведения»².

Л. В. Сердюк, изучая личность лиц, совершивших убийство, обратил внимание на то, что из ста опрошенных только у шестнадцати были в детстве более или менее нормальные в нравственном плане семьи³. В ходе проведения исследования мы также пришли к выводу, что лица, совершающие насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, в подавляющем большинстве имели неблагополучные семьи.

Психологи, исследовавшие феномен насилия в семье, заключают, что переживание насилия в семье может способствовать будущей агрессивности⁴, так как основной причиной использования родителями физического насилия к детям является то, что в детстве они сами подвергались такого рода насилию. При этом частота и сила, с которой родители бьют своих детей, тесно связаны с некоторыми характеристиками семьи и особенностями взаимоотношений в ней: в большей мере с такими, как стабильность брака и психическое здоровье родителей, и в меньшей – с демографическими индикаторами и социально-экономическим статусом семьи⁵.

Существует теория импринтинга (запечатление), объясняющая это явление. Человек устроен так, что сталкиваясь с незнакомой си-

¹ Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. М., 1989. С. 85.

² Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 110–111.

³ Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 65.

⁴ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 2000. С. 60–61.

⁵ Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб. : Речь, 2007. С. 161.

туацией впервые, он на всю оставшуюся жизнь впечатывает схему этой ситуации в свой «внутренний компьютер» и потом в похожих ситуациях сверяется с этим стереотипом поведения и воспроизводит то, что запечатлелось в его памяти. До пяти лет человеческий мозг знакомится с образцами поведения и запечатлевает их, т. е. создает базу поведенческих стереотипов. К пяти годам формирование мировоззрения на основе импринтинга в основном заканчивается – отныне и навсегда человек будет разрешать возникшие проблемы как по кальке, повторяя виденное в детстве и не отдавая отчета в причинах этого.

Ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. На примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается формам отношений, которые сохраняются у него в подростковом возрасте и в зрелые годы. Например, он может пытаться разрешить конфликт с помощью грубой силы, как это делали его родители. Так, согласно статистическим данным, обобщенным Л. А. Волошиной, в родительской семье насильственных преступников дети в 7 раз чаще ощущали равнодушие к себе, их почти вдвое чаще контролировали, навязывали свою волю и наказывали. При этом 30,3 % говорят, что их избивали периодически, а 17,7 % – избивали сильно¹.

Таким образом, преступное поведение лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, является следствием дефектов первичной социализации в родительской семье. Это происходит в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них, а конкурировать с семьей, особенно на первоначальном этапе развития личности не может ни одно общественное или государственное воспитательное учреждение, как бы оно ни было совершенно.

Насилие наносит ущерб ребенку не только тогда, когда он является непосредственным его объектом, но и в том случае, когда он наблюдает за жестокостью и насилием по отношению к другим членам семьи. Статистические данные показывают, что 3,3 млн детей в возрасте от 3 до 17 лет ежегодно подвергаются риску наблю-

¹ Волошина Л. А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1992. С. 22.

дать сцены насилия в семье, жертвами которого являются их матери; в 90 % случаев детям известны случаи насилия по отношению к их матерям. При этом 62 % сыновей в возрасте 14 лет пострадали, стараясь защитить своих матерей от насилия со стороны их мужей или сожителей¹. По данным западных специалистов, психологическая травма, которую получают дети-свидетели, по силе равна той, которую имеют дети-жертвы насилия и жестокого обращения. Все вольные или невольные свидетели и соучастники трагических событий становятся их сожертвами, у них развиваются в этой связи собственные посттравматические стрессы, физические и психические расстройства. Семейное насилие оказывает влияние на всех домочадцев без исключения, независимо от того, касается оно их лично или кого-то другого, так как все вынуждены к нему приспособляться, и никто не может чувствовать себя психологически безопасно и комфортно в доме, где господствует тиран. В результате появляются страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчужденность, удушающая атмосфера в семье, а также неврозы и психические расстройства. Чувства ребенка, испытавшего или постоянно испытывающего насилие, никогда не бывают отрефлексированы, и именно поэтому он не может научиться ими управлять, даже став взрослым.

Американские исследователи утверждают, что от 74 % до 82 % семейных обидчиков признались, что в детстве они и их матери подвергались насилию со стороны отца. Кроме того, для детей, матери которых подвергаются избиению, вероятность стать жертвой насилия вдвое больше, чем для детей из семей, в которых насилие между супругами не применяется, а вероятность того, что их отцы будут применять насилие к ним, втрое больше того, что насилие будут применять их матери². Эти данные подтверждаются результатами исследований, проводимых и в нашей стране³.

¹ Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2007. С. 121.

² McBride J. War, battering and other sports. New Jersey : Humanities Press, 1995.

³ Дубовик О. Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М., 1977. С. 36; Синельников А. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / сост. и ред. О. М. Здравомыслова. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 107; Синельников А. Усмирение агрессии // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы / под ред. Т. Забелина. М., 1998.

Чрезмерная суровость наказания, неоправданная требовательность к ребенку, непоследовательность и непредсказуемость мер воспитания, проявления жестокости в родительской семье также приводят к личностным деформациям, формированию агрессивных форм поведения и жестокости. Так, Эрон и Хьюсман сообщают, что суровость наказаний в 8-летнем возрасте положительно коррелирует с оценкой собственной агрессивности в возрасте 30 лет и с суровостью, с которой испытуемые наказывают своих собственных детей¹.

Результаты исследований позволяют утверждать, что влияние отца и матери на формирование агрессивной личности мальчиков связано с различными факторами. Отцы лиц, склонных к применению насилия, характеризовались значительной агрессивностью по отношению к окружающим их лицам (как к родственникам, так и к посторонним), часто применяли физические наказания по отношению к сыновьям. У матерей фактором, наиболее влияющим на формирование агрессивной личности у детей, является терпимость к их агрессивному поведению².

Ребенок, наблюдая примеры проявления насилия в родительской семье как стиль взаимодействия между родственниками, являясь свидетелем постоянных ссор, драк, грубостей, испытывая насилие со стороны старших и имея возможность применять агрессию к своим братьям и сестрам, окончательно усваивает силовую модель поведения.

Отсутствие эмоциональной привязанности между родственниками, недостаточное внимание и забота, психологическое отчуждение и холодность в родительской семье играют немаловажную роль в формировании личности преступника, совершившего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетнего.

Так, в итоге многолетних наблюдений исследователи пришли к выводу, что женщины, на которых их собственные матери обращали недостаточно внимания, не получившие от родителей необходимой

¹ Eron L. D., Huesmann L. R. Advances in the study of aggression. Orlando, FL : Academic Press. 1984. P. 139–173.

² Ениколопов С. Н. Некоторые проблемы психологии агрессивного поведения // Дети и насилие : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1996. С. 29.

поддержки, склонны применять карательные меры воспитания и сры-
вать свой гнев на своих детях¹.

Отсутствие надлежащего попечения и ласки в родительской семье может проявляться либо в открытой форме, когда ребенка бьют, не кормят, выгоняют из дома, жестоко издеваются и наносят психиче-
ские травмы, либо в скрытой. В этом случае к чувствам ребенка не
проявляют абсолютно никакого интереса, он предоставлен сам себе.
При отсутствии эмоциональных отношений и целенаправленного
нравственного воспитания окружающие заботятся лишь об удовле-
творении материальных потребностей ребенка. Внешне второй вари-
ант отвергания кажется менее травматичным, однако он в той же сте-
пени отрицательно воздействует на психику и способствует форми-
рованию агрессивной личности. Не получая от родителей должного
внимания, ребенок теряет интерес к собственной жизни, перестает
доверять миру, у него снижается самооценка, появляется страх, тре-
вога, чувство одиночества. Детский психиатр и психотерапевт Елена
Вроно утверждает, что «игнорирование детей – один из самых жест-
ких способов воздействия на них»².

Джоан Маккорд выявила, что половина из тех, кто в детстве был
отвергаем родителями, повзрослев, оказались осуждены за серьезные
насильственные преступления даже при условии, что их не подверга-
ли физическим наказаниям³. Э. Фромм подчеркивал, что «моральное
одиночество ... – это состояние, которого человек страшится более
всего на свете»⁴. Безразличие или враждебность со стороны родите-
лей в детстве приводят к развитию фрустрированных состояний, про-
являющихся в ощущениях тревожности, отчаяния, гнева и т. д., кото-
рые находят свой выход в агрессии.

Современные психологи в ходе исследования выяснили, что
большинство родителей находятся со своими детьми крайне мало:
мужчины – 15 мин/сут., а женщины – 45 мин/сут.⁵ Это негативно ска-

¹ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983; Crockenberg S. Predictors and correlates of anger toward and punitive control of toddlers by adolescent mothers. *Child Development*. 1987. P. 58, 964–975; Patterson G. R. *Advances in the study of aggression*. Orlando, FL : Academic Press. 1984. P. 173–215.

² Вроно Е. Несчастливые дети – трудные родители. Семья и школа. М., 2000. С. 58–59; Пойми своего ребенка. М. : Дрофа, 2004. С. 73.

³ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 216.

⁴ Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992. С. 19.

⁵ URL: http://detstvo.ru/psychology/ps_razl_semiya.html.

зывается в целом на формировании взаимоотношений между родителями и детьми, а также на формировании личности несовершеннолетних.

Нередко дети предоставлены сами себе и по уважительным причинам: в многодетных или неполных семьях, при загруженности родителей работой, в семьях, где имеются инвалиды, нуждающиеся в постоянном уходе и т. п. Но какими бы ни были причины отсутствия достаточного внимания и эмоциональной теплоты, они негативно сказываются на судьбе не одного поколения.

Для несовершеннолетних из неполных или неблагополучных семей, где есть алкоголики, наркоманы, ранее судимые лица, лица, ведущие аморальный образ жизни, допускающие правонарушения, в том числе в отношении своих близких, не работающие или не имеющие постоянного места работы, из семей, испытывающих материальные трудности, жилищные проблемы, риск подвергнуться личностной деформации и пополнить армию потенциальных преступников намного выше. По данным В. М. Кормщикова, почти 70 % родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же нравственно и социально неблагополучных условиях, в каких в настоящее время находятся их собственные дети. Низкая нравственная позиция семьи, наличие в ней антиобщественных взглядов и отрицательные примеры родителей способствовали воспитанию лиц, впоследствии ставших особо опасными преступниками. Это подтверждается многочисленными исследованиями, в том числе и нашим¹.

Деформация семейных отношений, способствующая формированию криминогенной личности, безусловно, сложное явление, и все то, о чем шла речь выше – наиболее зримые ее криминальные последствия. В основе деформации семейных отношений лежат и многие другие социальные процессы, существенно влияющие на супружеские, родительские и иные родственные отношения и связи в семье и значительно изменяющие их.

¹ Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М., 1975; Ермаков В. Д., Крюкова Н. И. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999; Коломытцев Н. А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. М., 1999. С. 29; Кормщиков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987; Сидоренкова Т. А. О насилии против женщин в семье // Криминологическая характеристика убийств. М., 1997; Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996; и др.

Хотелось бы подчеркнуть, что многие ученые подтверждают положение о том, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание (структурная неполнота семьи, материальные, жилищные проблемы и т. п.), в отличие от обстоятельств, обусловленных дефективной педагогической позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушения в быту), лишь способны затруднить воспитание в семье¹. Мы солидарны с этим мнением: криминогенное значение имеют все же субъективные факторы внутрисемейной жизни, а не внешние, объективные проблемы и трудности.

В то же время, неблагополучие в родительской семье не является единственной причиной насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетнего. Преступность как сложное социальное явление порождается множеством факторов.

Согласно теории аномии американского социолога Р. Мертон, в периоды радикальных социальных изменений или кризисов люди становятся более склонными к девиантному поведению. Социальная дезорганизация приводит к личностной дезориентации, а социокультурные нормы, сдерживающие агрессию, не могут выполнять свою регулятивную функцию, так как традиционные нормы разрушаются, а новые еще не сложились.

Последнее десятилетие XX в. коренным образом изменило облик страны. Россия вступила в новое тысячелетие в состоянии социально-экономического, демографического, культурного и духовного кризиса, политической нестабильности. В настоящее время наша страна переживает последствия экономического кризиса 2014 г., который не только замедлил экономическое развитие, но и повысил уровень напряженности в обществе.

Обращает на себя внимание тот факт, что у значительной части преступников, родительские семьи в период их детства характеризовались низким материальным уровнем жизни, кроме того, в соответствии с результатами нашего исследования в 46,3 % случаев совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних также происходит в семьях, имеющих низкий материальный уровень жизни, и в 29,9 % случаев – в семьях, имеющих среднедуше-

¹ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 87–89.

вой доход ниже прожиточного минимума. Отсутствие постоянного заработка и постоянного места работы наблюдалось в 49,7 % изученных нами случаев.

Постоянная нехватка средств, невозможность обеспечить всех членов семьи необходимыми вещами, организовать их досуг и реализовать творческие возможности – порождают у родителей чувство озлобленности и нервозности, а у детей и подростков чувства незащищенности, зависти к более обеспеченным сверстникам, агрессивность, стремление к материальному достатку во что бы то ни стало. Основной целью такой семьи становится выживание, а не полноценное эмоционально-духовное развитие детей. Часто такие семьи проживают в криминогенных районах города, что также накладывает негативный отпечаток на формирование личности.

По данным Росстата, в 2015 г. показатели валового внутреннего продукта страны оказались в области отрицательных значений, снизившись по сравнению с 2014 г. на 3,7 %. Доля внешнеэкономической деятельности в доходах государства упала с 37,6 % в 2014 г. до 19,2 % в 2016 г. В 2015 г. инфляция в России достигла 12,9 %¹. Начавшееся в 2014 г. снижение реальных располагаемых доходов населения продолжилось и усилилось в 2015 г. и составило 4,3 %. При этом уровень реальных зарплат россиян за 2015 г. упал на 9,5 %². В 2016 г. число россиян, чьи доходы находятся ниже прожиточного минимума, составило 19,8 млн чел. или 13,9 % от общей численности населения (2015 г. – 19,1 млн чел. или 13,3 %; 2014 г. – 16,1 млн чел. или 11,2 %; 2013 г. – 15,5 млн чел. или 10,8 %), а число живущих за чертой бедности, увеличилось на три миллиона человек, причем свыше 60 % бедного населения – это семьи с детьми³.

Общественно-политическая ситуация в 2016 г. находилась под сильным влиянием внешних негативных факторов: неустойчивое состояние экономики, обвал цен на сырьевые товары, продолжающиеся антироссийские экономические санкции и инфляция обусловили

¹ URL :<https://lenta.ru/news/2016/09/07/rusinflation>.

² За чертой бедности оказались 19 млн россиян. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/26/poor>.

³ О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/65.htm.

снижение уровня жизни значительной части населения. Все большее число граждан ощутили на себе болезненные последствия этих процессов, и, как следствие, заметнее стало социальное неравенство.

Неравномерное распределение доходов является одним из факторов, негативно влияющих на семью. Согласно информации, полученной Национальным агентством финансовых исследований НАФИ, доля граждан с самыми низкими доходами, которые едва сводят концы с концами, а денег не хватает им даже на продукты, выросла с 3 % в 2014 г. до 7 % в 2015 г. Число россиян, которые могут позволить себе дорогостоящие вещи (квартиру, дачу) выросло с 2008 г. до 2015 г. в три раза, с 1 % до 3 %, однако в целом число малообеспеченных людей в России по-прежнему критически велико – 73 %¹.

Дифференциация денежных доходов (соотношение между доходами 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения) составила в 2015 г. 15,6 раза. При этом на долю 10 % наиболее обеспеченного населения в 2015 г. приходилось 30,3 % общего объема денежных доходов (2014 г. – 30,6 %; 2013 г. – 30,8 %), а на долю 10 % наименее обеспеченного населения в течение трех лет – 1,9 %².

По данным Росстата, уровень безработицы в России составил в декабре 2016 г. 5,3 %³. Расходы россиян в августе 2016 г. опустились ниже уровня января 2012 г.⁴ Это говорит о том, что россияне продолжают экономить, перекраивая свои бюджеты в целях удержания повседневных расходов на максимально низком уровне (см. табл. 12).

¹ В России неожиданно выросло число бедных и богатых людей. Экономические трудности поляризуют общество. URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/04/30/1242702.shtml>.

² Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

³ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level.

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. М., 2017. С. 16–17.

**Распределение домашних хозяйств с различным числом детей
в возрасте до 16 лет по оценке своего финансового положения**
(по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)
(в процентах от всех домохозяйств соответствующей категории)¹

	Домашние хозяйства, оценившие свое финансовое положение следующим образом					
	Не хватает денег даже на еду	Затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно- коммунальные услуги	Не могут позволить покупку товаров длительного пользования	Не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	Затруднились ответить
2013						
Все обследованные домашние хозяйства	1,2	18,9	45,3	30,7	3,2	0,7
Домашние хозяйства без детей	1,2	20,1	46,1	29,3	2,5	0,8
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	1,2	16,6	43,8	33,0	4,5	0,9
Домашние хозяйства, имеющие:						
– одного ребенка	0,9	15,8	44,4	34,3	3,6	1,0
– двух детей	1,4	16,3	43,3	33,4	5,1	0,5
– трех и более детей	3,6	25,9	40,5	18,0	11,3	0,7
2014						
Все обследованные домашние хозяйства	1,1	18,8	45,0	32,0	2,6	0,5
Домашние хозяйства без детей	1,0	19,7	44,7	31,4	2,9	0,4
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	1,2	17,3	45,7	33,2	1,9	0,6
Домашние хозяйства, имеющие:						
– одного ребенка	0,9	16,1	45,2	34,9	2,0	0,8
– двух детей	1,1	16,8	46,7	32,9	2,2	0,4
– трех и более детей	3,6	30,0	45,3	20,4	0,4	0,2
2015						
Все обследованные домашние хозяйства	1,2	19,4	45,2	29,7	2,4	2,0
Домашние хозяйства без детей	1,1	20,4	46,0	28,4	2,1	2,1
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	1,4	17,9	44,0	31,9	3,0	1,9
Домашние хозяйства, имеющие:						
– одного ребенка	1,1	16,9	45,8	31,8	3,4	1,0
– двух детей	1,3	17,8	42,5	32,1	2,7	3,6
– трех и более детей	3,7	27,3	35,8	31,5	1,0	0,7

¹ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

Экономический кризис, обострение социальной обстановки в стране поставили в особенно тяжелое положение семьи, имеющие несовершеннолетних детей. В 2015 г. удельный вес малоимущих семей с детьми (и, соответственно, малыми возможностями для потребления, воспитания, образования, здоровья) в общей численности аналогичных домохозяйств вырос по сравнению с 2013 г. и составил 73,9 %¹.

В общей численности крайне бедных домохозяйств (с располагаемыми ресурсами в два и более раза ниже величины прожиточного минимума) семьи с детьми в возрасте до 16 лет в 2015 г. составили 72,6 % (в 2014 г. – 68,7 %), в том числе семьи с одним ребенком – 26,5 % (в 2014 г. – 24,7 %), семьи с двумя детьми – 28,9 % (в 2014 г. – 26,1 %), семьи с тремя и более детьми – 17,2 % (в 2014 г. – 17,9 %). Среднедушевые располагаемые ресурсы в малоимущих домашних хозяйствах, имеющих детей до 16 лет, в 2015 г. составили 7261,5 руб. При этом доходы многодетных семей существенно ниже, чем в других категориях семей с детьми².

Перечисленные факты свидетельствуют о крайне неблагоприятных изменениях в материальном состоянии семей, воспитывающих детей. Отечественными и зарубежными криминологами давно доказано, что различные формы девиации, преступность связаны с бедностью, обнищанием населения. Как справедливо указывает Ю. М. Антонян, «нельзя забывать, что бедное общество бедно и духовно, что является одной из главных причин нынешнего высокого уровня безнравственности и преступности»³.

Таким образом, видим, что в настоящее время самые бедные в России – семьи с детьми, особенно многодетные и неполные: 75 % полных семей с тремя и более детьми и 87 % неполных с тем же количеством детей попадают в категорию бедных (для сравнения: по тем же данным, риск бедности для супругов без детей составляет 16 %)⁴. В наиболее трудном материальном положении находятся семьи с детьми до 6 лет (45 % бедных от общего количества этих семей

¹ В России выросло число малоимущих семей с детьми. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/16/sp-site.html>.

² URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.

³ Антонян Ю. М. Причины преступного поведения. М., 1992. С. 141–144.

⁴ Корчагин И. И., Прокофьев Л. М. Региональные программы социальной поддержки многодетных семей: что знает о них население // «SPERO». – 2008. – № 9. – С. 68.

при среднем уровне бедности – 31,9 %), 55 % семей одиноких матерей с детьми также попадают в категорию бедных¹.

С увеличением размера семьи в домохозяйствах с детьми понижается пищевая и энергетическая ценность питания, ухудшение его качества в большинстве семей за последние годы позволяет прогнозировать дальнейшее нарастание популяции детей с низким уровнем умственного и физического развития. Так, домохозяйства с тремя и более детьми по сравнению с домохозяйствами с одним ребенком в 2015 г. потребляли мяса и мясопродуктов на 28,1 % меньше (2014 г. – на 26,6 %), рыбы и рыбопродуктов – на 28,5 % меньше (2014 г. – на 20,5 %)².

Семьи, живущие ниже черты бедности, не в состоянии обеспечить надлежащий уровень образования, организовать полноценный досуг детей, проявлять необходимую заботу об их физическом и нравственном здоровье³. Появление ребенка в семье приводит к резкому снижению материального уровня жизни семьи (на 25–30 %), поэтому является нежелательным для многих семей.

Среди мотивов ограничения числа детей или отказа от деторождения преобладают следующие: не с кем оставить ребенка; необходимость дать хорошее воспитание уже имеющимся детям; стесненные жилищные условия; материальные затруднения; перегрузка домашним хозяйством, в результате чего страдают профессиональная деятельность и культурный рост матери⁴.

В нашей стране сложилась парадоксальная для всего мира ситуация на рынке труда. Женщины на протяжении нескольких десятилетий опережают мужчин в охвате высшим образованием, что объективно дает им преимущество на доступ к руководящим постам, однако в реальности мы наблюдаем безусловное лидерство мужчин в присутствии на высших должностях и, соответственно, в оплате труда.

Согласно исследованию ученых Европейского университета (EUI) во Флоренции и Института образования НИУ ВШЭ, проводившемуся с 2011 по 2016 гг. в рамках проекта «Траектории в образовании и профессии»,

¹ Данные Росстата о демографической ситуации в РФ: численность и размещение населения, брак и семья, воспроизводство, возрастной состав, миграция. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=609.

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

³ Алексеев А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. М., 2001. С. 76.

⁴ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники России. М. : Ин-т международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 1999. С. 69.

шансы женщин по сравнению с мужчинами занять вышестоящие должности (благодаря наличию более высокого уровня образования, квалификации, способностей) в Эстонии и Западной Германии примерно на 40 % ниже, а в Швейцарии на 20 % ниже, чем у мужчин, тогда как в России женщины, напротив, обладают профессиональными преимуществами, превосходящими позиции мужчин в 1,4 раза. Феномен состоит в том, что женщины России не могут перевести эти преимущества в образованности и квалификации в актуальное преимущество на рынке труда¹.

В СССР из-за запрета на тунеядство была трудоустроена рекордная по мировым стандартам доля женщин (90 %). После распада Союза многие женщины лишились работы, так как переход к рыночной экономике привел к сокращению госсектора, что ударило по бюджетникам, значительная часть которых – женщины. Кроме того, мужчины, лишившиеся работы в производственной сфере, стали вытеснять представительниц слабого пола из традиционно женских сфер деятельности (торговля, общественное питание, сфера обслуживания и др.). В период с 1991 по 2005 гг. закрылись многие детсады, женщины не могли выйти на работу, потому что им негде было оставить ребенка, в то же время удлинился декретный отпуск, поэтому женщины вынуждены были оставаться дома и в связи с этим теряли позиции на рынке труда из-за перерыва в трудовой деятельности.

Картина, которую мы наблюдаем сейчас, образована культурными и институциональными аранжировками материнства. Декретный отпуск для работодателя является фактом, объективно ставящим женщин в уязвимую позицию, помимо этого, традиционно женщины берут больничный лист по уходу за ребенком, что еще больше ослабляет их позиции. Работодатели не заинтересованы в продвижении женщин, финансово это не выгодно. Женщины, зная об этом, снижают планку и строят менее притязательную карьеру. Еще одним фактором гендерного неравенства на рынке труда является стереотипное мышление. Даже «продвинутые» мужчины болезненно воспринимают женщину-начальницу и супругу, зарабатывающую больше.

В Российской Федерации среди женщин в трудоспособном возрасте работают 77 %, а их доля в общей численности занятых достигает 49 %. При этом в 2015 г. средняя зарплата российских женщин составляла 72,6 % зарплаты мужчин (в 2011 г. – 67,9 %). В развитых

¹ Kosyakova Y., Kurakin D., Blossfeld H. Horizontal and Vertical Gender Segregation in Russia – Changes upon Labour Market Entry before and after the Collapse of the Soviet Regime // *European Sociological Review*. – 2015. – Vol. 31. No. 5. – P. 573–590.

странах этот разрыв в среднем на десять процентных пунктов меньше – порядка 17–20 %¹.

Учитывая неравенство обязанностей женщины и мужчины в быту, затраты времени матери на домашнюю работу увеличиваются в среднем на 75–80 %. Кроме того, высокая временная загруженность часто усугубляется тяжестью, вредностью ее труда на производстве как для собственного физического и психического здоровья, так и для здоровья потомства (данные об удельном весе женщин, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, см. в табл. 13).

Таблица 13

**Удельный вес женщин, занятых во вредных
и (или) опасных условиях труда***

*(от общей численности женщин, работающих в организациях)
(на конец года; в процентах)*

Женщины	2013	2014	2015**
Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	20,5	25,7	25,4
Из них:			
• занятые под воздействием факторов производственной среды:			
– шума, ультра- и инфразвуков	9,7	10,2	9,5
– вибрации	1,4	1,5	1,4
– аэрозолей преимущественно фиброгенного действия	2,7	2,3	2,3
– химического фактора	...	4,4	5,2
– неионизирующего излучения	1,1	1,1	0,9
– ионизирующего излучения	0,2	0,3	0,3
• занятые под воздействием факторов трудового процесса:			
– тяжести	5,8	7,2	8,7
– напряженности	4,3	3,6	3,1

* По данным федерального статистического наблюдения за условиями труда, компенсациями за работу во вредных и (или) опасных условиях труда в организациях, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, в строительстве, в связи и на транспорте (без субъектов малого предпринимательства).

** С 2015 г. включая вид экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

¹ Труд и занятость в России – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-20.htm.

Детские пособия и социальные выплаты на детей, даже после их увеличения, ничтожно малы по сравнению с ценами на необходимые детские товары и детское питание.

Качество обслуживания в системе здравоохранения оставляет желать лучшего. В Российской Федерации в 2016 г. показатель материнской смертности составил 10,1 случая на 100 тыс. детей, родившихся живыми, что в 1,5 раза выше соответствующего показателя в развитых западноевропейских странах, где он составляет 7 случаев на 100 тыс. детей, родившихся живыми. При этом по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в структуре материнской смертности около 10 % приходится на смертность среди женщин моложе 20 лет.

Показатель младенческой смертности в Российской Федерации в 2016 г. составил 6,5 случая на 1000 детей, родившихся живыми, в странах Западной Европы этот показатель также существенно ниже, например, в Германии – 3,5 случая на 1000 детей, родившихся живыми, во Франции – 4,1, в Великобритании – 5, Бельгии – 3,5 и Австрии – 3,9¹. Каждый пятый ребенок в России рождается больным или заболевает сразу после рождения.

Велико количество аборт, которые являются причиной целого ряда проблем, в том числе существенно увеличивают уровень материнской смертности. В России в 2015 г. было сделано 848 тыс. абортов. Суммарный коэффициент абортов снизился в России с 3,39 аборта в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 0,85 в 2014 г. Тем не менее, несмотря на значительные успехи последних десятилетий, по уровню абортов Россия по-прежнему опережает развитые страны. Среднее значение специального коэффициента абортов для стран ЕС составляет примерно 10 на 1000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет, что вдвое ниже, чем в России².

После искусственного прерывания беременности у многих женщин отмечаются психические расстройства, непереносимость эмоциональных нагрузок, ухудшение памяти, бессонница, трудности во взаимоотношениях с людьми, припадки ярости, злоупотребление алкоголем, табаком, наркотиками, часто аборт является причиной бесплодия, преждевременного старения и истощения женского организ-

¹ Характеристика системы оказания медицинской помощи матери и ребенку, основные проблемы, прогноз развития системы медицинской помощи матери и ребенку. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155470.

² Сакевич В. Уровень абортов в России по-прежнему выше, чем в других развитых странах. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0687/tema03.php>.

ма. Психологи также отмечают, что в течение 5 лет после прерывания беременности женщина ощущает чувство вины, утраты, находится в состоянии депрессии, что является причиной отнесения таких женщин к «группе риска» как лиц, склонных к совершению насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних.

Недоступность качественной современной и своевременной бесплатной медицинской помощи приводит не только к росту хронических заболеваний и инвалидности у взрослого населения, сокращению производственных сил страны, но и к увеличению в популяции нездорового потомства. По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов: на 1 января 2016 г. число детей-инвалидов в возрасте до 18 лет составило 617,0 тыс. чел., что на 6,4 % больше по сравнению с 2014 г. (2014 г. – 605,0 тыс. детей-инвалидов; 2013 г. – 580,0 тыс. детей-инвалидов)¹. Согласно исследованию ЮНИСЕФ от 2014 г., дети с ограниченными возможностями, особенно с ограниченными интеллектуальными или психосоциальными возможностями в три-четыре раза чаще подвергаются физическому и сексуальному насилию и страдают из-за отсутствия ухода², а в случаях обращения за помощью они гораздо чаще сталкиваются с тем, что их жалоба не воспринимаются серьезно в связи с их инвалидностью, что подчеркивается в докладе 2015 г. Агентства Европейского союза по основным правам человека³.

Надлежащее воспитание и уход за детьми в семье – огромный труд. Он требует физических затрат, когда мать ухаживает за ребенком, умственных и духовных, когда речь идет о нравственном развитии, а кроме того, психической устойчивости, терпения, терпимости, нежности и любви. К сожалению, нравственная и социальная ценность этого труда, в первую очередь труда матери-воспитательницы, в должной степени обществом не осознается и не ценится.

Детских дошкольных учреждений в стране недостаточно. В настоящее время выявлен дефицит детских дошкольных учреждений в 25–30 % от требуемого количества во всех регионах страны⁴. Услуги профессиональной няни стоят дорого. Бабушки и дедушки

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood.

² URL: http://www.data.unicef.org/corecode/uploads/document6/uploaded_pdfs/corecode/VR-full-report_Final-LR-3_2_15_189.pdf.

³ URL: <http://fra.europa.eu/en/publication/2015/violence-children-disabilities-eu-summary>.

⁴ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.

часто отказываются помогать в уходе за ребенком, продолжая работать после наступления пенсионного возраста, так как на пенсию прожить сейчас почти невозможно.

Также и сам процесс воспитания вызывает множество сложностей из-за отсутствия четко сформулированных принципов и пределов воздействия на ребенка. Семейное воспитание трактуется как осознанная целенаправленная педагогическая деятельность родителей¹. Следовательно, перечень действий, способствующих обеспечению права на надлежащее воспитание, границ не знает. По словам Я. Корчака, канву воспитания составляют такие глаголы как: наставлять, направлять, приучать, подавлять, сдерживать, исправлять, предостерегать, предотвращать, прививать, преодолевать². В свою очередь, каждое из названных действий отличается богатством содержания, а потому может быть выражено в различных формах. Очевидно, что воспитание строится на одобрении желательных поступков и осуждении поступков отрицательных. Но каким образом? Проблема наказания детей неоднозначно понимается не только в обыденном восприятии, но и в педагогической практике. С одной стороны, оно необходимо, с другой – неясно, где его дозволенные границы. В традиционном патриархальном обществе общественные нормы передаются из поколения в поколение, изменения происходят медленно, они носят статус истины и не подвергаются сомнениям. Это сильно облегчает решение вопросов индивидуальной морали и выбора «верной» с точки зрения общества стратегии поведения. В современном же мире все обстоит иначе: нет однозначных истин, зато есть плюрализм мнений и многочисленные варианты того, как жить «правильно». Это касается и родительской сферы: родителям не дают однозначных инструкций, а предлагают выбрать свой путь и самим добиться конечного результата – вырастить ребенка самостоятельно мыслящим и послушным; быть ему другом и воспитателем; безусловно любить, но наказывать; быть с ним эмоционально близким, но не сделать его эмоционально зависимым; помнить, что полностью за него отвечаешь, но привить ему чувство ответственности за себя и свои поступки.

Я. Корчак отмечает: «Вседозволенность помогает сделать из скучающего раба изнывающего от скуки тирана, а запреты позволяют как-никак закалить волю ребенка»³. Но различные ограничения и запреты –

¹ Гребенников И. В. Опыт исследования воспитательного потенциала семьи // Социологические исследования. – 1982. – № 2. – С. 94.

² Корчак Я. Как любить детей. М., 1968. С. 86.

³ Там же. С. 28.

это всего лишь одна разновидность наказания. Наибольшие споры возникают относительно применения телесных наказаний как способа воздействия на личность ребенка. По мнению психолога Ю. Орлова, именно здесь размыта граница между строгостью и жестокостью¹. Последствия для развития личности непредсказуемы, даже если иметь в виду разнообразие телесных мер наказания: от шлепка, пощечины до истязания и причинения тяжкого вреда здоровью. Во многом телесные наказания порождены занятостью и педагогической несостоятельностью родителей, их усталостью и раздражительностью.

На протяжении почти всей истории человечества телесные наказания в отношении детей рассматривались как допустимые и даже полезные, они применялись и к венценосным особам. Английский просветитель, философ Дж. Локк считал, что физические наказания и порки способствуют воспитанию многих добродетелей, просветлению разума и избавлению от таких пороков как лень, лицемерие, ложь, эгоизм, непокорность, распущенность, а потому просто необходимы и должны практиковаться с самого раннего детства². В России Домостроем также поощрялось применение жестких мер воспитания в отношении детей и отроков. «Огромное значение в деле воспитания – розги ... Целуйте розгу, бич и жезл лобзайте»³. Телесные наказания, побои были не только эффективным, но и самым распространенным способом исправления отрицательных качеств. Классическая литература изобилует подобными фактами. Судьбы детей, описанные А. М. Горьким, В. Гюго, Ч. Диккенсом, И. С. Тургеневым, А. П. Чеховым и многими другими, вызывают сочувствие и сострадание не одного поколения. Причем высечь розгами, поставить на горох или посадить в карцер могли и в образовательных учреждениях. Существовали даже специальные инструкции, которые определяли, по какому месту и чем следует бить, кто имеет право применять физические наказания.

В законодательстве Швеции 1864 г. содержались нормы, обязывающие родителей применять телесные наказания к детям, с 1917 г. родители имели право делать выговор с помощью телесных наказаний, но не были обязаны; прямой запрет применять телесные наказания по отношению к детям и унижать ребенка был законодательно закреплён только в 1979 г.

¹ Орлов Ю. Семья. М., 1988. С. 15.

² Локк Дж. Воспитание характера. М., 1975. С. 285.

³ Желваков Н. А. Хрестоматия по истории педагогики. (История русской педагогики с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1938. Т. 4. С. 22.

Более того, в 70-е гг. XX в. опрос показал, что свыше 70 % директоров американских школ ратовали за сохранение или введение порки в школе. В тех школах, где были отменены физические наказания учащихся, имели место забастовки учителей¹.

Д. Левинсон трактует физическое наказание как применение со стороны родителей, опекунов или попечителей к ребенку силы с целью его дисциплинирования, мотивации изменения или прекращения нежелательного поведения. Он отмечает, что физическое наказание в виде подзатыльника, шлепка, наказания ремнем считается распространенной формой воспитания и не рассматривается как насилие. Разница лишь в том, что кто-то прибегает к этому лишь в случаях, а кто-то практикует довольно часто². С точки зрения закона такая позиция противоречит правам ребенка, о чем говорят многие исследователи, в том числе и зарубежные³.

В сознании многих людей до сих пор физические наказания, применяемые к детям, воспринимаются как норма. Им кажется, что это и есть воспитание, другого подхода они не знают. Так воспитывали их – так воспитывают и они сами.

Более того, некорректные приемы воспитания, унижение человеческого достоинства, психическое и физическое насилие все чаще прослеживаются не только в семье, но и в дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах-интернатах, специальных учебно-воспитательных учреждениях. Ежегодно, спасаясь от насилия со стороны своих воспитателей, тысячи подростков сбегает из детских домов и школ-интернатов⁴. Такое отношение к несовершеннолетним не может пройти бесследно для последних, формируя у них «синдром избиваемого ребенка»⁵.

Известный современный психолог В. Леви допускает применение физических методов воздействия, но считает, что совершенно недопустимо:

- даже шлепать детей моложе трех лет;
- наказывать или угрожать оружием, усиливающим боль и страх;

¹ Литературная газета. – 1972. – № 45.

² Levinson D. Family violence in cross-cultural perspective // *Frontiers of Anthropology*. – 1989. – Vol. 1.

³ Tite T. R. How teachers define and respond to child adusi: The distinction between theoretical and reportable cases // *Child Abuse and Neglect*. – 1993. – P. 17, 591–603.

⁴ URL: http://statistika.ru/law/2010/04/28/law_16477.html.

⁵ Солодовников В. В. Социально-дезадаптированная семья в современном обществе. Рязань : Пресса, 2001. С. 4.

– причинять боль и страх каким-либо иным насильственным действием – выкручиванием ушей, щипками и т. п.;

– наказывать хладнокровно, без гнева, лишь на основании умозаключения, что наказывать «надо», ибо рассудочная экзекуция абсолютно бесчеловечна;

– систематически угрожать наказанием в какой бы то ни было форме;

– наказывать ребенка старше 7 лет в присутствии его сверстников, а старше 10 лет – в присутствии посторонних (публичное унижение);

– наказывать за что угодно детей нервных, с обостренной восприимчивостью, глубоко впечатлительных;

– наказывать с применением силы в любой форме и за любую вину девочку старше 10 лет и мальчика старше 14 лет¹.

Таков своего рода кодекс наказаний, включающий в себя весьма богатый набор действий, которые даже с точки зрения противоправности однообразием не отличается. Но совершенно очевидно, что целый ряд наказаний, применяемых родителями, по сути своей противоправен.

Относительная изолированность семьи от внешнего мира, закрытость семейных отношений в совокупности с правовым нигилизмом и отсутствием педагогических способностей усугубляют ситуацию. Также способствует преступности в семье в отношении несовершеннолетних то обстоятельство, что в стране не развиты службы психологической и педагогической помощи молодым родителям, имеющим «трудных» детей, детей-инвалидов. В образовательных и медицинских учреждениях проблемам предупреждения насилия в семье не уделяется достаточно внимания. Отсутствует система социального патронажа семей группы риска. Подобные услуги на коммерческой основе позволить себе могут немногие.

Как ни печально, но материальные условия существования семей безработных, в которых имеются дети, на фоне повышения стоимости услуг системы дошкольного и внешкольного образования, оздоровительного отдыха, образования, ослабления социальной инфраструктуры ведут к дезадаптации жизнедеятельности и определяют стратегию поведения большинства семей безработных как стремление к выживанию. Именно дети сегодня становятся главным демографическим фактором бедности, а отказ от их рождения – методом социальной самозащиты. Безработица и отсутствие жизненных перспектив пробуждают чувство неуверенности, тревожности, опасения

¹ Леви В. Нестандартный ребенок: (Искусство быть другим). М., 1983. Кн. 2. С. 157.

за свое существование, которые у некоторых родителей поглощают все остальные чувства, парализуют разум, пробуждают бессознательные страхи и притупляют родительские инстинкты.

Проблемы в супружеских отношениях и в воспитании детей после утраты работы возникают в каждой второй семье. При этом в 20 % случаев семейные связи стали более натянутыми, в 16 % – между супругами и детьми иногда прорывается раздражение, в 11 % – семейная атмосфера обрела резкую конфликтность. Поэтому безработица является фактором, детерминирующим насильственную преступность в семье в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с результатами нашего исследования, в 25,2 % случаев совершения насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего родственника, у семьи виновного или потерпевшего отсутствовало отдельное самостоятельное жилье и средства на его приобретение, 6,1 % семей имели неудовлетворительные жилищные условия (недостаточная жилплощадь, проживание в аварийных домах и т. п.).

Согласно данным, представленным в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г., на недоступность и дороговизну жилья в качестве социально-экономической проблемы указали 21 % участников опроса, при этом доступности и качеству жилья дали оценку «плохо» 27 % респондентов и «очень плохо» – 23 %, т. е. в совокупности более половины опрошенных¹. Материальные и особенно жилищные проблемы выходят на первый план при наличии несовершеннолетних детей.

Покупка квартиры или расширение жилплощади для большинства семей, имеющих несовершеннолетних детей, невозможны из-за отсутствия средств. Средств, выделяемых государством для поддержки семей, имеющих несовершеннолетних детей и нуждающихся в улучшении жилищных условий, явно недостаточно. Так, в 2015 г. в Российской Федерации 131,2 тыс. семей, имеющих трех и более детей, состояли на учете в органах местного самоуправления в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, из них лишь 5,5 тыс. были предоставлены жилые помещения по договору социального найма², в 2016 г. – чуть более 2 тыс³.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. URL: <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html>.

² Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации». М., 2016.

³ Жилищная политика. Рынок жилья: некоторые важные результаты и показатели 2016 г. // Работа Правительства: факты и цифры. URL: <http://government.ru/info/27238/#27238=1:1;CBm,1:5:oam>.

Стремительно растет квартирная плата при ухудшении жилищно-коммунального обслуживания, так, по данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, по состоянию на 2015 г. около 50 % жилых домов нуждаются в капремонте¹. Реалиями многих российских семей сегодня является проживание нескольких поколений на одной жилплощади. Скученность, невозможность полноценного отдыха, различия в культурном и образовательном уровнях, ценностных ориентирах, взглядах на жизнь, политику, мораль, воспитание – все это увеличивает опасность возникновения конфликтных ситуаций. Наличие несовершеннолетнего в таких условиях только осложняет обстановку. Дети быстрее адаптируются, принимают новые образцы поведения, общения, имеют мечты и идеалы, отличные от тех, которые были характерны для старшего поколения, что провоцирует конфликты. Зачастую разведенные супруги, дети и родители, лишённые родительских прав, вынуждены проживать совместно из-за невозможности разрешить жилищную проблему, разъехаться. При этом атмосфера еще больше накаляется, и в любой момент может произойти конфликт по самому незначительному поводу.

Отказ многих семей от рождения детей из-за неблагоприятных условий жизни, порожденных социально-экономическим кризисом, может перерасти в новые репродуктивные установки, выражающиеся в снижении ценности детей для родителей, что неизбежно приведет к дальнейшему сокращению численности населения и трудовых ресурсов, увеличению внутрисемейного насилия, а также к безнадзорности и запущенности детей.

При ухудшении положения дел в семье, семейное поведение деформируется, изменяются и еще более обостряются соответствующие отношения, появляются противоречия, ведущие к конфликтам. Сложная психологическая обстановка часто приводит, к сожалению, к распаду семьи, причем в последние годы наблюдается увеличение числа разводов: с 644,1 тыс. в 2010 г. до 668 тыс. в 2014 г. В Российской Федерации в настоящее время около 60 % семей распадаются, что является самым высоким показателем в мире², в результате чего сотни тысяч детей ежегодно остаются без одного родителя.

¹ Почти половина жилых домов в России нуждается в капитальном ремонте // Тасс. – 2016. – 27 янв. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2617747>.

² Население России: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С.103.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Российской Федерации треть семей, имеющих несовершеннолетних детей, являются неполными (см. табл. 14)¹.

Таблица 14

**Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет
(по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)**

	Семейные ячейки, имеющие детей моложе 18 лет	Доля семейных ячеек (%)		
		С одним ребенком	С двумя детьми	С тремя и более детьми
Российская Федерация				
Число семейных ячеек	17 555 160	67,4	26,8	5,8
В том числе:				
– супружеские пары с детьми;	11 813 143	61,1	31,7	7,2
– матери с детьми;	5 087 048	80,0	16,9	3,1
– отцы с детьми	654 969	84,0	13,7	2,3

Воспитанием и материальным обеспечением в таких семьях занимается только один родитель, возможности которого осуществлять эти функции крайне ограничены.

Кроме того, в 2012–2016 гг. сложилась тенденция сокращения числа зарегистрированных браков. По данным за 2016 г., в России зарегистрировано 968 тыс. браков (с учетом Крымского федерального округа зарегистрировано 986 тыс. браков), что на 15 % меньше, чем в 2015 г. В 2015 г. было зарегистрировано 1139 тыс. браков (с учетом Крымского федерального округа зарегистрировано 1161 тысяча браков), что на 13,5 % меньше, чем в 2011 г., и на 5,5 % меньше, чем в 2014 г. На фоне снижения числа заключенных браков число зарегистрированных разводов остается сравнительно стабильным, колеблясь в пределах от 650 до 700 тыс. в год².

Вместе с тем увеличилась доля пар, не регистрирующих брак, и доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, что приводит к определенным проблемам при разрешении вопросов о прожи-

¹ См.: данные Росстата на 12 января 2017 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood.

² Щербакова Е. М. Россия: предварительные демографические итоги 2016 года (ч. I) // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 715–716. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/barom01.php>.

вании и содержании ребенка после прекращения фактических супружеских отношений между родителями. Если в 1970-е гг. и в первой половине 1980-х гг. доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, составляла около 11 %, то с середины 1980-х гг. она неуклонно росла, поднявшись в 2005 г. до 30 %. Затем тенденция роста сменилась снижением – до 21,6 % в 2015 г. (графическое изображение числа браков и разводов, зарегистрированных в России (тыс.), и доля родившихся вне брака детей (%), за 1960–2016 гг. представлено на рис. 9)¹.

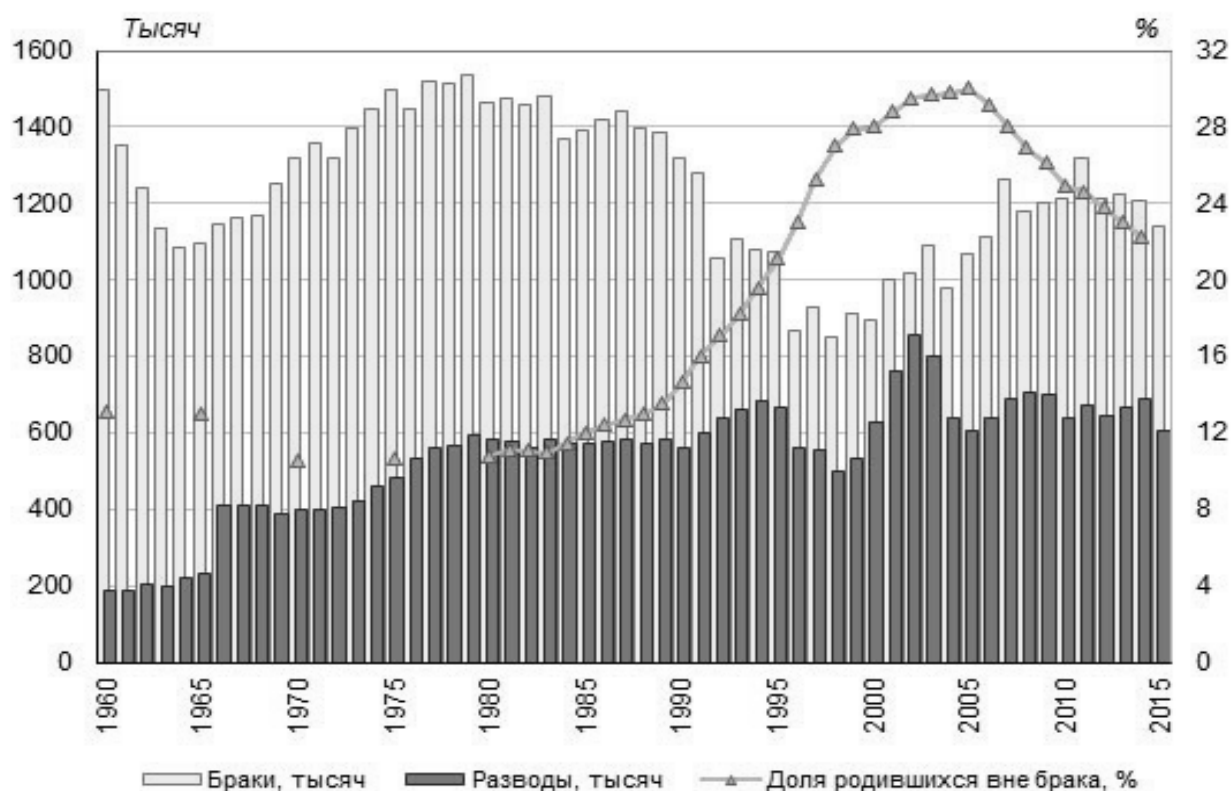

Рис. 9. Число браков и разводов, зарегистрированных в России (тыс.), и доля родившихся вне брака детей (%), 1960–2016 гг.

Также довольно высоким является и число детей, родившихся у несовершеннолетних матерей (в 2015 г. у несовершеннолетних матерей родилось 18,0 тыс. детей; в 2014 г. – 20,0 тыс. детей; в 2013 г. – 20,7 тыс. детей), при этом около 6 тыс. детей появляются на свет у матерей, не достигших 16 лет (данный факт может косвенно указывать на совершение преступлений в отношении данной категории

¹ Щербакова Е. М. Россия: предварительные демографические итоги 2016 года (ч. I) // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 715–716. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/barom01.php>.

несовершеннолетних и на их нахождение в неблагоприятных условиях)¹. Как правило, в этом случае все сложности ложатся на плечи родителей несовершеннолетних матерей.

Таблица 15

Дети, родившиеся у несовершеннолетних матерей

Год	Всего	Из них в возрасте						
		11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
2013	20 712	-	4	37	314	1545	5368	13 444
2014	20 007	-	-	43	259	1519	5250	12 936
2015	17 987	1	3	29	263	1294	4728	11 669

В современных условиях алиментные правоотношения носят достаточно конфликтный характер и потому заслуживают особого внимания со стороны государства. Лишь 30 % родителей после расторжения между ними брака договариваются между собой о распределении обязанностей по воспитанию и содержанию детей. По данным МВД России в 2010 г. было зарегистрировано 53 855 преступлений, связанных с уклонением от уплаты средств на содержание детей, а в 2015 г. – 74 228, что свидетельствует о негативной динамике². К началу 2017 г. согласно официальной статистике, каждый третий плательщик алиментов отказывается выполнять свои обязательства, полагая, что родитель, осуществляющий в одиночку воспитание ребенка, не сможет ничего предпринять для того, чтобы получить установленные законом средства на его содержание, так как даже имея на руках решение суда о взыскании алиментов, добиться его исполнения в целом и в требуемом размере в частности порой очень сложно. Родитель-должник может не работать или скрывать место своей работы, а значит и заработок, из которого подлежат удержанию алименты; или при переходе на другую работу может не сообщить нанимателю о наличии обязанности уплачивать алименты на содержание детей.

Принудительное исполнение вступивших в силу судебных решений, в том числе по взиманию алиментных платежей, возложено на службу судебных приставов. В ведомственной статистике ФССП России не предусмотрен учет сведений о гражданах, являющихся должниками по

¹ Данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood.

² По данным МВД России за 2010, 2015 г.г. URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf.

исполнительным производствам о взыскании алиментов. Тем не менее, достаточно показателен тот факт, что из 928,1 тыс. исполнительных производств, не окончившихся исполнением, на 1 декабря 2015 г. в территориальных органах ФССП России 269,2 тыс. должников по алиментным платежам не приступили к выполнению своих обязательств¹. Если по итогам 2014 г. сумма долга по неуплаченным алиментам составляла 90 млрд руб., то в 2015 г. она достигла почти 130 млрд руб.²

Справляясь с материальными трудностями в одиночку, родитель из неполной семьи вынужден еженедельно работать на 6–8 часов больше, что не всегда помогает разрешить трудности в материальном положении этих семей³. Все эти обстоятельства усиливают тревожность, нервозность, повышенную требовательность к ребенку, эмоциональную напряженность родителя, проживающего с несовершеннолетним. При этом воспитательные возможности, степень защиты от различных трудностей, контроль за поведением детей в неполных семьях значительно снижены.

По оценкам многих отечественных и зарубежных социологов, психологов, криминологов и других специалистов, наиболее распространенными негативными последствиями разрушения супружеской и родительской семьи являются снижение трудовой активности, высокая вероятность стрессов, «запоев», психических расстройств⁴. Ребенок может вызывать неприязнь у воспитывающего его родителя, являясь постоянным напоминанием об ушедшем супруге. В этом случае психологи говорят о переносе отрицательных эмоций. Все претензии, не высказанные бывшему супругу, раздражение, досада и злость выливаются на олицетворяющего его ребенка.

Конфликтные отношения между супругами могут провоцировать применение насилия в отношении несовершеннолетнего, что подтвердило наше исследование. Так, в 88,4 % изученных нами случаев

¹ Письмо Начальника Управления ФССП России Д. А. Фирстова от 31 декабря 2015 г. № 00011/15/104991.

² Ольга Епифанова: за каждым рублем алиментов – живой ребенок // Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия». URL: http://www.spravedlivo.ru/5_74452.html.

³ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М. : Ин-т международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1999. С. 71–75.

⁴ Харчев А. Г. Семья как объект социального и философского исследования. М., 1977; Воспитание детей в неполной семье. М., 1980; Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. (Неблагополучная семья: преодоление кризиса). М. : Генезис, 2005.

основной причиной совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего явилось наличие постоянных конфликтных отношений в семье. В 96,6 % случаев преступник стремился решать любые проблемы с применением насилия, причем в 91,8 % случаев оно проявлялось в оскорблениях, унижениях, угрозах, нанесении побоев и причинении телесных повреждений членам семьи. При этом домашний тиран, применяя насилие к ребенку, стремится причинить психические страдания или принудить к чему-либо основную жертву. Нередки случаи, когда к несовершеннолетнему применяется насилие при его попытке защитить основную жертву.

Данные зарубежных исследований предоставляют довольно запутанную картину взаимосвязи между двумя этими проблемами: насилием в отношении ребенка и насилием мужа по отношению к жене. С одной стороны, насилие по отношению к детям вовсе не предполагает обязательного насилия мужей по отношению к женам¹. С другой стороны, если в семье имеют место акты агрессии отца по отношению к матери, то насилие по отношению к ребенку здесь присутствует автоматически². Агрессия по отношению к жене создает своеобразный контекст для отношений между всеми членами семьи, на фоне которого особо ярко проявляется и жестокость отца по отношению к ребенку³.

И чем более жестокие виды насилия применяются к жене, тем с большей жестокостью отец обращается с ребенком⁴. Как демонстрирует исследование, проведенное в одном из американских убежищ для жертв домашнего насилия, 70 % детей, живущих в ситуации бытового насилия, также были жертвами агрессивных действий со стороны отца (отчима), при этом примерно половина из них стали жертвами физического наси-

¹ Levinson D. Family violence in cross cultural perspective // Handbook of Family Violence / In V. B. Van Hassen, R. L. Morrison, A. S. Bellack, M. Hersen (eds.) NY : Plenum, 1988; O'Leary K. D. Personality Traits, Personality Disorders and Levels of Violence / In R. J. Gelles, D. R. Loseke (eds.). Current controversies on family violence. Newbury Park CA : Sage, 1993. P. 71–72.

² Felder R., Victor B. Getting Away with Murder: Weapons for the War Against Domestic Violence. NY : Touchstone, 1997.; Kurz D. Physical Assaults by Male Partners: A Major Social Problem // Women, Men, and Gender / In M. R. Walsh (ed.) Yale University Press, 1997. P. 13.

³ Margolin L. Beyond Maternal Blame: Physical Child Abuse as a Phenomenon of Gender // Journal Of Family Issues. – 1992. – Vol. 6.

⁴ Bowker L, Artibell M., McFerron J. R. On the relationship between wife beating and child abuse / In K. Yollo, M. Bogard (eds.) Feminist perspectives on wife abuse. Newbury Park, Calif., USA. 1988.

лия; 5 % этих детей в результате подобных насильственных действий попали в госпиталь¹. Согласно исследованиям, проведенным австрийскими учеными, примерно каждый третий ребенок избивается отцом, когда он пытается остановить избиение матери². Жертвами агрессивного поведения отца гораздо чаще становятся девочки³.

Несмотря на стабильно незначительное количество регистрируемых насильственных преступлений в отношении детей, совершенных в приемных семьях (менее 1 %), это не исключает необходимости подвергать тщательной проверке лиц, желающих усыновить или взять под опеку (попечительство) несовершеннолетнего. Надзор за такими семьями и положением в них приемного ребенка должен быть достаточно строгим. Больше внимания следует уделять психическому состоянию лиц, желающих усыновить несовершеннолетнего. К тому же такие лица должны проходить, по нашему мнению, обязательные специальные курсы и тренинги, обучающие навыкам общения, воспитания и ухода за ребенком, чего в настоящее время нет. В нашей стране отсутствуют нормы работы с принимающей семьей. Органы опеки и попечительства обязаны обеспечивать лишь периодический контроль за состоянием усыновленного ребенка. На практике это означает, что раз в три месяца в семью обязан прийти сотрудник органов опеки и ознакомиться с условиями проживания ребенка в семье. Но помогать в решении каких-то проблем, участвовать в психологической адаптации ребенка и приемных родителей к новым условиям жизни контролирующие органы не обязаны.

В условиях трудной экономической и социальной обстановки, смещения ценностных ориентиров и отсутствия перспектив личностного роста у определенной части населения в нашей стране возрастает потребление алкогольной продукции. По данным Минздрава России, в 2014 г. потребление алкоголя в Российской Федерации доходило до 13,6 л/год на лиц старше 15 лет (11,4 л на душу населения)⁴. При этом эксперты Всемирной организации здравоохранения счита-

¹ Felder, Victor; 1997. P. 33.

² Blanchard A., Molloy R, Brown L. «I Just Could Not Stop Them». Western Australian Children Living with Domestic Violence. Then Curtin University School of Social Work. 1992. P. 19.

³ Dobash R. L., Dobash R. Violence against wives. NY : Free Press, 1979.

⁴ URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/02/25/2803-informatsiya-minzdrava-rossii-v-svyazi-s-initsiativoy-minpromtorga-o-snyatii-ogranicheniy-na-prodazhu-alkogolya-v-magazinah-raspolozhennyh-okolo-sotsialnyh-i-sportivnyh-obektov>.

ют, что, если потребление чистого алкоголя на душу населения превышает 8 л, то это уже опасно для генофонда нации¹.

Увеличение потребления на 1 л чистого алкоголя на душу населения приводит примерно к 10 % ежегодного прироста убийств и тяжких телесных повреждений². В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что пьянство виновного в 76,1 % случаев являлось одной из причин совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего.

Доказано, что чем крепче алкогольные напитки и ниже их качество, тем быстрее наступает сильное опьянение, и тем агрессивнее поведение пьющего. Доля крепкой алкогольной продукции в потреблении алкоголя с 2011 по 2014 гг. снизилась с 66 % до 60 %, однако, к сожалению, остается аномально высокой по мировым меркам³.

Согласно статистике, около 90 % убийств совершается виновными в нетрезвом состоянии. Среди лиц, причиняющих вред здоровью разной степени тяжести, свыше 70 % тех, кто находился в состоянии опьянения. В результате нашего исследования выяснилось, что насильственные преступления в семье зачастую также совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Кроме того, опасность алкоголизации заключается в снижении уровня культуры общества и отдельных граждан, профессиональных качеств работников, их здоровья и работоспособности. Особенно пагубно алкоголизация влияет на нравственную атмосферу в семье. Губительно алкоголизм сказывается на женщине, вызывая стремительную деградацию личности, утрату жизненных ориентиров и притупляя материнский инстинкт. Такие матери «запускают» своих детей, относятся к ним пренебрежительно или безразлично.

Кроме того, по мнению специалистов, «алкогольные обычаи во многом определяют алкогольные установки детей, их оценки пьянства окружающих, отношение к возможности собственной алкоголизации и ее динамику»⁴. К 17 годам половина подростков составляет груп-

¹ URL: <http://www.minzdravsoc.ru/special/healthcenters/materials/0>.

² Ленке Л. Алкоголь и преступность. Стокгольм, 1990. С. 25; Лисицын Ю. П., Сидоров П. И. Алкоголизм. Медикосоциальные аспекты. М., 1990. С. 16.

³ URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/02/25/2803-informatsiya-minzdrava-rossii-v-svyazi-s-initsiativoy-minpromtorga-o-snyatii-ogranicheniy-na-prodazhu-alkogolya-v-magazinah-raspolozhennyh-okolo-sotsialnyh-i-sportivnyh-obektov>.

⁴ Братусь Б. С. Сидоров П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М., 1984. С. 17.

пу риска по алкоголизму в связи с частым употреблением спиртных напитков, причем девушек среди них на 10 % больше, чем юношей. При этом вызывает беспокойство употребление подростками алкогольных напитков совместно со взрослыми, особенно с родителями и родственниками. Частота заболеваемости алкоголизмом у подростков, проживающих в семьях алкоголиков, достигает 74–90 %¹.

В 2014 г. заболеваемость алкогольными психозами составила 49,4 (коэффициент) на 100 тыс. населения, а количество лиц с впервые установленным диагнозом алкоголизм (включая алкогольные психозы) – 74,6 на 100 тыс. населения. Общее количество больных с диагнозом зависимость от алкоголя (алкоголизм), включая алкогольные психозы, составляет 1,69 млн чел. (1,16 % населения), смертность от случайных алкогольных отравлений доходила до 6,5 на 100 тыс. чел.²

Врачи-наркологи постоянно предупреждают об опасности пивного алкоголизма, однако множество несовершеннолетних становятся потребителями этого далеко не безобидного напитка. Результаты анкетирования показали, что систематически употребляют пиво около 30 % несовершеннолетних, из них совместно с родителями – 17 %. Причем почти треть из них систематически употребляют пиво в количестве 1,5 л и более. Практика показывает, что именно эта категория подростков в дальнейшем состоит на учетах в наркологических диспансерах³.

Наркомания – одна из наиболее острых проблем здравоохранения и социальной жизни России. Всплеск употребления наркотиков в стране начался с распада СССР и достиг наиболее высоких показателей во второй половине 90-х гг. XX в. В 2000-х гг. число наркоманов начало постепенно снижаться, меняется и список наиболее популярных наркотиков: все большее распространение получают «спайсы» и другие синтетические наркотики, которые синтезируются быстрее, чем их успевают внести в реестр запрещенных веществ и, таким образом, объявить вне закона.

¹ Положение детей в СССР: состояние, проблемы, перспектива. М., 1990. С. 40.

² URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/02/25/2803-informatsiya-minzdrava-rossii-v-svyazi-s-initsiativoy-minpromtorga-o-snyatii-ogranicheniy-na-prodazhu-alkogolya-v-magazinah-raspolozhennyh-okolo-sotsialnyh-i-sportivnyh-ob-ektov>.

³ Винецкий В. Н. О состоянии подростковой преступности в Липецкой области и мерах по ее предупреждению // О состоянии преступности несовершеннолетних в Липецкой области : сборник выступлений на депутатских слушаниях / Липецкий областной Совет депутатов III созыва. Липецк, 2008. С. 11–12.

По данным ежегодных социологических опросов, около 7 % населения Российской Федерации, – а это 10 млн чел., – подтверждают, что допускали употребление наркотических веществ. Из них свыше 2 млн – на регулярной основе¹.

Проводимые исследования свидетельствуют, что подавляющее большинство из числа употребляющих наркотики составляют лица моложе 30 лет, средний возраст начинающего наркомана снизился до 11 лет². В России смертность от наркотиков в 6–8 раз превышает данный показатель в странах Евросоюза: ежегодно от передозировки наркотиков в Российской Федерации умирает восемь тысяч человек, госпитализируются около 35 тыс. За последние пять лет от наркотиков в России погибли около 350 тыс. молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет, а за десять лет – почти миллион молодых россиян. При этом наркотики являются причиной 70–80 % случаев молодежной смертности³.

Помимо высокой смертности данные медицинской статистики свидетельствуют о тесной связи роста наркомании в стране с ростом числа заболеваний СПИДом, вирусным гепатитом и другими серьезными заболеваниями со смертельным исходом⁴.

При наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация. В состоянии эйфории (наркотического опьянения) или абстиненции (наркотического голода) наркоманы способны на агрессивные действия, у них выявляются скрытые при нормальном состоянии низменные качества и черты личности. Человек утрачивает контроль над собой, частично или полностью устраняется действие сдерживающих его факторов (совести, страха наказания). Тяга к

¹ Из выступления министра МВД России на заседании Государственного антинаркотического комитета 15 февраля 2017 г. URL: <https://ria.ru/society/20170215/1488028487.html>.

² Новикова Е. П., Щеголева А. Н. Современные меры противодействия наркотизации населения России // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 203–208; Иванченко Р. Б., Польшиков А. В. Наркотизация несовершеннолетних: современное состояние и тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 68–76.

³ Выступление главного внештатного нарколога Минздрава России Е. Брюна на заседании совета по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 4 апреля 2017 г. URL: <https://ria.ru/society/20160404/1402110144.html>.

⁴ URL: <http://www.mvd.ru/news/43263>.

наркотикам может подтолкнуть человека на совершение любого преступления, в том числе в отношении членов семьи.

Из числа опрошенных подростков, совершивших преступление, 27,7 % употребляли наркотики, причем 10,5 % подростков впервые употребили наркотики с родственниками¹. Самым высоким оказался процент среди тех, кто принимает наркотики в своей либо чужой квартире, пользуясь бесконтрольностью членов семьи, в первую очередь родителей².

В среде несовершеннолетних, употребляющих наркотики, деформация личностных ценностей происходит особенно активно. На глазах родителей происходит стремительное разрушение личности, утрата высших ценностей, отторжение нормальной среды. С момента приобщения к употреблению наркотиков прерывается процесс становления личности, обучения, социальной адаптации. Нормой становится противоправное поведение, разрушаются нормальные связи с семьей, сверстниками, которые не употребляют наркотики. Употребление «тяжелых» наркотиков, таких как героин, приводит к быстрому развитию наркотической зависимости. Отсутствие у несовершеннолетних самостоятельных источников доходов при наличии наркотической зависимости толкает их на совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Несмотря на эти негативные тенденции, в ряде регионов руководством субъектов Российской Федерации принято решение о сокращении запланированного финансирования антинаркотических профилактических мероприятий. Так, в Кемеровской области сокращение составило 13,65 млн руб. (с 15 млн руб. до 1,35 млн руб.), в Томской области – 6 млн руб. (с 9,4 млн руб. до 3,4 млн руб.), в Республике Тыва – 6 млн руб. (с 6 млн руб. до 0 руб.), в Алтайском крае – 3,7 млн руб. (с 4,2 млн руб. до 0,5 млн руб.). В Еврейской автономной области в связи с дефицитом областного бюджета принят Закон Еврейской автономной области от 24 апреля 2015 г. № 685-ОЗ «О внесении изменений в Закон ЕАО «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»», по которому финансирование подпрограммы «Профилактика наркомании на территории Еврейской автономной области» аннулировано³.

¹ URL: <http://www.interfax.ru/world/495056>.

² Кошелева Е. В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. М., 2016. С. 10.

Наблюдения психиатров свидетельствуют, что поведение и образ жизни наркотически или алкогольно зависимых лиц является психотравмирующим фактором для здоровья членов их семьи. Отрицательное влияние семейной обстановки может способствовать развитию психопатий или психопатических черт характера, не достигающих степени патологии. Наличие алкогольной или наркотической зависимости у одного члена семьи является психической травмой для остальных, так как они испытывают постоянный страх перед неконтролируемыми приступами ярости и агрессии, сменяющимися некоторым просветлением сознания зависимого человека.

Такие семейные проблемы, подчеркивает М. М. Бабаев, как пьянство и тунеядство, наркомания и проституция, приводят к разрыву семейных отношений (разводы, уходы детей из дома и т. д.), более того – к ссорам и дракам, побоям, истязаниям, жестокости, насилию¹. С ним согласен и С. Н. Абельцев, который уточняет: пьянство, наркомания и проституция в 45 % случаев приводят к внутрисемейным преступлениям (в основном, побоям, истязаниям и причинениям вреда здоровью), в 16 % случаев – к деяниям вне семьи, однако по сугубо семейным мотивам. 22 % – это ссоры, скандалы, драки².

Как показало наше исследование, многие лица, совершившие насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, воспитывались в неблагополучных семьях, где постоянное пьянство, аморальное поведение, скандалы были нормой (в 68,0 % случаев). Кроме того, в асоциальной семье не выполняются функции не только воспитания, но и надлежащего ухода за детьми. Проведенная Министерством здравоохранения Российской Федерации проверка свидетельствует о высоком уровне смертности детей в таких семьях. 20,2 % детей умерло в результате плохого ухода со стороны родителей, 70 % – из-за несвоевременного обращения за медицинской помощью³. С 90-х гг. XX в. основной акцент в социальной политике государства делался на защиту прав и интересов больных алкоголизмом, наркоманией и психическими расстройствами, при этом права и

¹ Бабаев М. М. Динамика и причины основных отклонений в поведении членов общества // Дети с отклонениями в поведении. М., 1988. С. 14–15.

² Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 77.

³ Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 59.

законные интересы преобладающей части населения и членов их семей оказались грубо попранными. Государство в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации может лишить родителей прав на воспитание детей или ограничить в этих правах, но не может обязать пройти курс лечения от названных заболеваний либо курс социально-психологической реабилитации.

На фоне общего снижения уровня и качества жизни, массовой безработицы, отсутствия действенной системы социальной поддержки неимущих, резкого социального расслоения общества наблюдается кризис духовно-нравственной сферы, который способствует росту насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних. Так, по результатам нашего исследования, в 93,2 % случаев низкий культурный, образовательный уровень преступника способствовал совершению насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего.

Безнравственность, отсутствие моральных ценностей можно наблюдать во всех сферах жизнедеятельности общества. Товары не отвечают требованиям безопасности, процветает теневой бизнес, финансовые аферы и мошеннические операции стали приметой последнего времени. В сознании большей части населения сформирована идея о недостижимости материального благосостояния посредством честного труда. В праве провозглашаются прогрессивные принципы, декларируются права человека при отсутствии гарантий их осуществления со стороны государства, неспособность противостоять преступности. В органах государственной власти процветает коррупция. В социальной сфере – незащищенность инвалидов, детей, пенсионеров и других остро нуждающихся в поддержке слоев населения. Искусство, наука, культура и образование практически не финансируются. В образовательных учреждениях в последние годы был сильно сокращен объем преподавания гуманитарных дисциплин, которые формируют духовно-нравственный базис, воспитывают чувства патриотизма при уважении к культуре, истории и религии других народов.

Как показало наше исследование, в 59,2 % случаев совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетних аморальный, разгульный, антиобщественный образ жизни виновного или других совершеннолетних членов семьи явился одной из основных причин совершения преступлений данного вида.

Образующийся в обществе духовный вакуум всегда заполняется чем-то иным и не всегда общественно полезным содержанием. Не по-

следнюю роль в этом сыграли СМИ, особенно Интернет, проповедуя жестокость, насилие, сексуальную распушенность и социальный пессимизм, романтизируя преступный образ жизни.

Согласно многочисленным исследованиям психологов (А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, В. Вуд, Дж. Гербнер, Р. Драбман, Ж-Ф. Лейенс, С. Пискус, Д. Ричардсон, Р. Смит, Ф. Стьер, М. Томас, Д. Фридман, Р. Хьюсман, Дж. Эппилфильд, Л. Эрон и др.), частая демонстрация зла и насилия в кино и по телевидению «культивируют» устойчивое впечатление о мире как ненадежном, злом и опасном и способствуют развитию агрессивных моделей поведения. Сцены насилия наводят зрителей на агрессивные мысли, люди начинают думать, что агрессия – это явление нормальное и часто уместное. Постепенно происходит привыкание к нему и его последствиям, что способствует утрате эмоциональной восприимчивости к агрессии и к признакам чужой боли¹.

С тех пор, как вышло «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино, к насилию в кино стали относиться как к комедии. Люди смеются, когда на экране кому-нибудь наносят увечья или убивают. Смерть все чаще воспринимается невинной шуткой, ассоциируется со смехом, а не с ужасом, страхом и недопустимостью насильственного лишения жизни.

Все это негативным образом влияет на все возрастные группы, особенно отрицательно сказываясь на несовершеннолетних, так как они обладают повышенной внушаемостью при отсутствии твердых жизненных установок, духовных ценностей и убеждений.

Согласно Конвенции ООН по правам ребенка (1991 г.), подписанной Российской Федерацией, государства-участники признают важную роль СМИ и обязуются обеспечить ребенку доступ к информации из различных национальных и международных источников, которая направлена на содействие его социальному, духовному и моральному благополучию, здоровому физическому и психическому развитию, поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от материалов, наносящих ему вред².

В нашей стране были приняты нормативные акты, обеспечивающие реализацию мер по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, а также от распространения печатной продукции,

¹ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2001. С. 238–281; Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 2000. С. 106–117, 178–181.

² Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость¹. Однако, несмотря на проделанную работу по установлению возрастных ограничений и запретов, направленных на обеспечение защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию², государство не может полностью избавить несовершеннолетних от такого рода информации, так как осуществлять непосредственный контроль доступа ребенка к информации должны родители или лица, их замещающие.

У значительной части населения считаются вполне допустимыми некоторые формы аморального и противоправного поведения: проституция, взяточничество, уклонение от военной службы, сводничество и др. Пьянство, тунеядство, наличие судимости перестали быть чем-то постыдным, в среде несовершеннолетних этим даже бравируют. По утверждению Р. Мертона, разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения неизбежно приводит к девиации.

Как показало наше исследование, многие, особенно несовершеннолетние, не осведомлены о своих правах, в том числе о праве на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и защиту от противоправных посягательств на эти блага. Вера населения в возможности правоохранительной системы обеспечить безопасность всем членам общества подорвана, чем объясняется высокая латентность преступности. Дети часто не рассказывают о насилии, которое применяется к ним в семье, так как боятся, что им не поверят, не смогут помочь. Многие опасаются мести со стороны насильника, а также того, что они могут остаться одни, если суд вынесет обвинительный приговор. Так, в результате исследования было установлено, что в 81,6 % случаев фактором, детерминирующим совершение насильственного пре-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 380; – 2000. – № 30, ст. 3121.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и др.

ступления в семье в отношении несовершеннолетнего, явилось несвоевременное обращение в правоохранительные органы потерпевших, неоднократно подвергавшихся насилию в семье.

В результате анализа данных, полученных в ходе исследования, мы пришли к выводу, что в нашей стране отсутствует действенная система выявления и профилактики уголовно-наказуемого насилия в семье в отношении несовершеннолетних. Так, в 63,3 % случаев применению криминального насилия в семье в отношении несовершеннолетнего способствовало бездействие, неэффективность работы правоохранительных органов. В 44,2 % случаев отсутствовал контроль со стороны органов внутренних дел за неблагополучной семьей.

Нет социальных институтов, которые бы в полной мере оказывали помощь семье и несовершеннолетним. В связи с перегруженностью и недостатками в работе органов здравоохранения и образования, опеки и попечительства, они не могут выполнять эти функции и оказывать действенную помощь правоохранительным органам в борьбе с насилием в семье. На необходимость создания специализированных социальных служб по предупреждению насилия указало абсолютное большинство респондентов (95,5 %).

Недостатки в идеологической, духовной сфере жизни общества породили целый ряд криминогенных социально-психологических факторов. К их числу относятся: утрата значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов в сфере социального общежития, низкий уровень солидарности населения с уголовным законодательством, правовой нигилизм, утрата доверия к правоохранительным органам, этническая, религиозная нетерпимость, пьянство, наркотизм, проституция, «криминализация» значительной части населения, распространение криминальной субкультуры. Бессилие правоохранительных органов перед преступностью влечет за собой потерю в общественном сознании уважения и веры в стабильность и справедливость государственной власти, нет уверенности в собственной безопасности граждан, а также в том, что преступность наказуема.

Одним из факторов, влияющим на рост насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних, являются просчеты и недостатки в деятельности правоохранительных органов. Профилактика преступлений в сфере быта как одно из направлений деятельности органов внутренних дел ведется, к сожалению, не на должном уровне. Работа по выявлению неблагополучных семей, в которых могут происходить грубейшие нарушения прав и свобод ребенка,

а также совершаться преступления против жизни и здоровья, ведется недостаточно активно. Так, в результате исследования было выявлено, что в 34,0 % случаев неблагополучные семьи не были своевременно выявлены и поставлены на учет. Отсутствие должного внимания и со стороны правоохранительных органов к несовершеннолетним из таких семей является одним из основных источников беспризорности и преступности несовершеннолетних.

Деятельность, направленная на предупреждение преступности несовершеннолетних, может положительно влиять на предупреждение насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних. При этом необходима целенаправленная работа со всеми членами неблагополучной семьи.

В настоящее время не в полной мере учитывается информация о криминогенной ситуации в семье, полученная в результате оперативной, следственной, прокурорской и судебной практик по делам, где потерпевшими являются или могут являться члены семьи, не используются материалы, рассматриваемые судами в порядке частного обвинения и в бракоразводных процессах.

Огрубление нравов, снижение нравственности, а также дезорганизация всех сторон жизни страны и экономический кризис привели к повышению уровня тревожности и развитию депрессии у значительной части населения.

Это выражается в отсутствии перспективных целей, осознании собственной никчемности, беспомощности в разрешении самых простых проблем, неспособности найти выход в изменившейся ситуации, тоскливости, общем снижении жизненного тонуса, неуверенности в завтрашнем дне, необъяснимой тревоги относительно будущего. Начинает преобладать постоянная готовность защищаться от реальных и мнимых опасностей, развивается агрессивность, импульсивность. Многие стремятся снять внутреннее напряжение и стресс с помощью алкоголя, наркотиков, ударяются в религию, сектантство. На кризис личной жизни, утрату личной перспективы, как на одну из причин совершения насильственного преступления, указало 8,8 % опрошенных нами преступников.

В результате исследований было доказано, что у лиц, совершающих насильственные преступления, в том числе и насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, уровень тревожности намного выше, чем у других категорий преступников. Повышенный уровень тревожности, вызванный страхом безработицы, болезней, бед-

ности, террористических актов, неблагополучной экологии, стрессами и многим другим может перейти в страх смерти. В силу этого люди склонны видеть во всем посягательство на свою личность, в каждом, в том числе и своем ребенке, возможного притеснителя.

Исследование показало, что на становление агрессивно-насильственного поведения в семье в отношении несовершеннолетних влияет множество факторов. Основными из них являются: дефекты первичной социализации виновных лиц, сложная экономическая ситуация в стране, рост инфляции при нестабильности финансовой системы, снижение уровня развития отечественного производства, безработица, снижение материальной обеспеченности населения, наличие бытовых и жилищных проблем граждан, недостаточная государственная поддержка малоимущих слоев населения, правовой нигилизм граждан, наркотизм и алкоголизация населения, недостатки в работе правоохранительных органов, ухудшение эмоционального климата в семье, демонстрация жестокости и насилия в СМИ, духовный кризис общества. Все эти факторы действуют не разрозненно, а в совокупности, переплетаясь друг с другом, что увеличивает их детерминирующую силу. Поэтому необходимо подходить к предупреждению насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних комплексно, учитывая закрытость семейной сферы, особенности социального взаимодействия и характер семьи как социальной структуры, индивидуальные характеристики ее членов, специфику жертвы преступления и ее особых отношений с преступником, а также те социальные отклонения, которые сочетаясь могут породить и вызывать насилие.

2.2. Мотивация как внутренняя причина совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего

Мотивация является межотраслевой, комплексной проблемой, предметом исследований психологов, юристов, социологов, педагогов. На протяжении многих веков представителей различных социальных наук волновал вопрос: почему человек совершает преступление, что им движет, как можно влиять на поведение человека?

Отметим, что четкого и обоснованного подхода к освещению проблемы мотивации и единого понятия мотивации и мотива поведения человека нет ни в одной отрасли научного знания, включая психологию.

Стремясь понять и объяснить природу преступной мотивации, ученые предлагали различные теории, анализ которых позволяет прийти

к выводу, что она вбирает в себя широкий спектр различных внешних и внутренних импульсов (потребности, интересы, желания, цели и т. д.), обретающих такую силу, которая побуждает человека к преступным действиям. Эту побуждающую силу мы и называем мотивом.

Так, Л. Д. Гаухман пишет: «Под мотивом преступления имеется в виду побудительный стимул, источник активности человека»¹.

Изучение мотивов самым тесным образом связано с изучением личности, так как мотивы являются частью личности, выражают ее наиболее важные черты, свойства, потребности и стремления. Мотив порождается многочисленными факторами и формирует цели, намерения и стремления, а затем и фактические действия субъекта. Именно мотив цементирует мысль и волю, сознание и действие и служит той основной пружиной, которая направляет волевой процесс, придавая ему определенное содержание².

Мотив соединяет причины поведения с целями, позволяя понять, зачем и почему человек совершает какие-либо поступки. Поэтому можно говорить о том, что, изучая мотивы поведения человека, мы познаем его личность.

Так, известный отечественный психолог А. Н. Леонтьев отметил: с некоторыми оговорками можно сказать, что формирование мотивов есть формирование самой личности. Укажите, каковы мотивы человека, какие мотивы являются ведущими, как они иерархизированы (т. е. какова «мотивационная структура») и вы получите важнейшую характеристику личности³.

Кроме того, установление мотивов насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, позволяет правильно квалифицировать деяния виновных, назначать наказания и оказывать профилактическое воздействие. Также это позволит разработать эффективную систему предупредительных мер, направленных на противодействие насильственной преступности в семье в целом и в отношении несовершеннолетних в частности.

¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 166.

² Волконская Е. К. Мотив в криминологии // Юридический вестник ИГУМО и ИТ. – 2013. – № 1 (1). – С. 17–27; Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. Кудрявцев В. Н. Мотивы преступного поведения // Юридическая психология. – 2007. – № 4. – С. 2–8; Соколова О. В. Уголовно-правовой аспект мотивации преступного поведения и проблемы доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002.

³ Социализм и идеологическая борьба. М., 1967. С. 61–62.

Мотивация представляет собой психическое образование системной природы, являющееся психологической основой поведения при взаимодействии внутренних и внешних детерминант. Однако мотивация не сводится к функциональной роли побуждения, а обозначает всю совокупность психологических образований и процессов, побуждающих, направляющих и поддерживающих поведение на жизненно важные условия и предметы, определяющих пристрастность, избирательность и конечную направленность психического отражения и регулирования активности¹.

Это сложный и длительный процесс психической деятельности, в котором участвуют ранее сформировавшиеся мотивы, различающиеся по своему содержанию, устойчивости в системе личностных свойств, энергетической силе и способности к быстрой актуализации.

В изучении личности наметилась тенденция рассматривать формирование мотивационной сферы человека в совокупности трех основных уровней:

- биологического, генетического;
- психологического;
- социального.

Между этими сферами существует динамический, подвижный баланс: социально-нормативные импульсы, накладываясь на психические, психофизические, в том числе, генетические особенности субъекта, порождают поведение определенного рода².

Другими словами, преступное поведение детерминируется взаимодействием личности и внешних обстоятельств, единством личного, индивидуального и социального.

Мотивация формируется под влиянием биологических (пол, возраст, физические свойства и особенности) и психологических (внутренний, духовный мир, ценностные ориентации, психологические установки и т. п.) особенностей индивида, а также социальных условий (уровень образования, профессиональная принадлежность, социальное положение и т. п.). При этом нельзя говорить о приоритете какой-либо одной составляющей, эти факторы взаимообусловлены и, накладываясь друг на друга, определяют поведение человека. В связи с этим представляется целесообразным согласиться с мнением Б. Ф. Ломова, кото-

¹ Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. М. : Изд-во МГУ, 1986. С. 3.

² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1998. С. 75.

рый утверждает, что «в исследовании психических явлений попытка искать одну-единственную детерминанту того или иного явления – это тупиковый путь»¹. Поскольку любое явление, в том числе и мотив, определяется системой детерминант.

Поэтому «свойства личности, определенные и биологической, и социальной средой, его способности, воля должны быть учтены при рассмотрении уголовно-правового аспекта мотивации поведения, тем более преступного. Они способны на индивидуальном уровне воздействовать на мотивационную сферу и испытывать обратное влияние»².

Влияние биологических и личностных особенностей на мотив олицетворяет единство объективного, социальной среды, и субъективного, личностных качеств, которые трансформировались и через которые преломились объективные обстоятельства. В то же время мотив образует особое личностное свойство, в котором фокусируются его ведущие жизненные тенденции. Поэтому о мотиве можно сказать, что он и зависим, и автономен.

Для предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, необходимо выяснить, почему виновные лица совершают преступления, что ими движет, а главное – как можно влиять на их поведение. Для этого необходимо раскрыть внутреннюю причину преступного поведения – мотивацию преступника – совокупность побудительных элементов, непосредственно порождающих преступление.

Стержень агрессивной мотивации составляют: негативное уголовно-правовое сознание, отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, а также агрессивность как стремление к причинению вреда, жестокость, отсутствие эмпатии и эгоцентризм³.

В процессе мотивации обычно формируется не один мотив общественного поведения, а два и более, т. е. поведение человека, в том числе и насильственное, является полимотивным. По этому поводу

¹ Ломов Б. Ф. Методологические и психологические проблемы психологии. М., 1986. С. 45.

² Соколова О. В. Уголовно-правовой аспект мотивации преступного поведения и проблемы доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 34.

³ Волконская Е. К. Понятие и мотивы агрессии : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом». М., 2015. С. 317–320; Старков О. В. Бытовые насильственные преступления. Рязань : РВШ МВД России, 1992. С. 84.

Абрахам Гарольд Маслоу сказал следующее: «Если мы сталкиваемся с поведенческим актом, в котором можно выявить одну единственную детерминанту, единственный мотив и единственную цель, то нужно понимать, что мы имеем дело с исключением»¹. Мотивы могут не только «сотрудничать» между собой, но и усиливать или ослаблять друг друга, вступать во взаимные противоречия, следствием чего может быть непоследовательное, трудно поддающееся объяснению, поведение. Среди действующих мотивов часто выделяются: доминирующий – определяющий основной смысл деятельности виновного, дополнительный – подкрепляющий смысл деятельности лица, защитный – оправдывающий действия субъекта преступления в его собственных глазах, а также мотив, нейтрализующий влияние противостоящих мотивов².

Одни и те же действия могут побуждаться различными мотивами, а сходные мотивы порождать разную деятельность (как противоправную, так и правомерную). В иерархии мотивов может быть один или несколько ведущих, составляющих в определенном смысле сущность личности насильственного преступника в семье, и в целом определяющих его поведение. Ведущие мотивы могут действовать параллельно, со временем они способны меняться местами, также возможно появление и активное функционирование новых мотивов.

Необходимо отметить, что мотивы могут иметь как осознанный, так и подсознательный (неосознанный) характер, что относительно недавно было признано представителями и психологических, и юридических наук. Не всегда реальные мотивы осознаются субъектом актуально, то есть при подготовке и выполнении действий; нередко они обнаруживают себя лишь после того, как соответствующее действие уже совершено или не осознаются вообще³.

Нередко человек, объясняя свое поведение, подменяет мотив мотивировкой – сознательным, а иногда и искусственным приписыванием своим действиям тех или иных мотивов (в том числе и ложных, с целью скрыть или облагородить подлинные побуждения). Подлинные же мотивы и мотивационные процессы ускользают не только от субъектов правоохранительной деятельности, но и от самой криминогенной лично-

¹ Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 100.

² Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 115–116.

³ Психологический словарь. М., 1983. С. 199.

сти. Так, в ходе исследования, проведенного Н. И. Бельцовым, было установлено, что в 80 % случаях опрошенные родители рассматривают побои как наказание своих детей за провинность, а в 45 % случаев – истязания как форму принуждения для послушания¹.

Выявить подлинные мотивы преступлений непросто, особенно если они носят бессознательный характер. То, что на первый взгляд представляется ведущим мотивом, в действительности может оказаться одним из второстепенных стимулов или вообще не иметь никакого стимулирующего значения. Поэтому перед правоохранительными органами стоит проблема установления истинных мотивов насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних.

Неустановление подлинных мотивов преступления нередко приводит к неправильной квалификации и нарушению принципа справедливости при назначении наказания, а также к неэффективной профилактической деятельности, так как «только с учетом мотивов, которыми руководствовался индивид в своей деятельности, можно понять подлинный характер правомерного или противоправного поведения»², «не зная подлинных побуждений человека, мы не можем дать и моральной оценки его деянию. Хороший поступок может быть вызван дурным побуждением и наоборот»³.

Ю. М. Антонян объясняет совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних наличием весьма тягостных воспоминаний и ощущений, связанных с детством самого преступника. В результате исследований он пришел к выводу, что жизненный опыт, имевший место в далеком детстве, особенно если он был эмоционально насыщен и травматичен, может «застрясть» в психике и уже много лет спустя мотивировать преступное поведение. Основным мотивом насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является стремление преступника ликвидировать психотравмирующие воспоминания собственного детства. Личностным смыслом убийств несовершеннолетних выступает «снятие» психотравмирующих переживаний, свя-

¹ Бельцов Н. И. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в сфере семьи и досуга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 20.

² Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 9.

³ Чубинский М. П. Мотивы преступной деятельности и их значение в уголовном праве. Ярославль, 1909. С. 113.

занных с детством, путем уничтожения объекта, который вызывает ассоциации с этим периодом жизни. Убивая ребенка, предварительно на бессознательном уровне психологически слившись с ним, преступник символически ликвидирует свое детство, свои детские страдания¹.

Исследователь М. А. Тоторкулова считает, что «рукоприкладство отца к дочери основано на проблеме сексуального характера. С помощью физического наказания он снимает с себя груз неудовлетворенных потребностей или возмещает моральный ущерб от плохих отношений с женой. Жестокое обращение отца к сыну объясняется соперничеством из-за любви жены. Женщина совершает насилие над своими детьми, взяв за пример родительскую семью. Жестокое наказание для нее стало стереотипом воспитания»².

И. С. Федотов пришел к выводу, что мотивами совершения женщинами убийств детей, не достигших возраста 14 лет, является нежелание иметь ребенка из-за:

- отсутствия материальных средств для нормального его воспитания;
- психических или физических недостатков ребенка;
- пьянства мужа;
- отсутствия мужа;
- осуждения родственниками за «нагуленность» ребенка;
- своей молодости;
- супружеской неверности;
- постоянных капризов ребенка³.

По данным Т. Н. Волковой, у женщин, совершивших насильственные посягательства в отношении детей старшего возраста, выявлены такие мотивы, как ревность (как правило, к дочери-

¹ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004, С. 87–88; Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юрист, 1996; Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Г. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. К. Нечевина. М. : ВНИИ МВД России, 1999; Антонян Ю. М. Психология убийства. М. : Юрист, 1997.

² Тоторкулова М. А. Содержание и организация деятельности социального педагога в дошкольном образовательном учреждении по предотвращению последствий семейного насилия над детьми : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2005. С. 45.

³ Федотов И. С. Расследование детоубийств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 29–30.

подростку), желание угодить сожителю (мужу), месть (это имеет место в ситуациях межличностных внутрисемейных конфликтов). Также среди мотивов детоубийства фигурирует и корысть. Этот мотив связан со стремлением получить имущество или право на него, которое завещано ребенку. Чаще всего убийства несовершеннолетних по корыстным мотивам совершаются в отношении неродных детей, в подавляющем большинстве случаев – детей супругов¹.

А. Е. Волкова, исследуя мотивы деяний, связанных с жестоким обращением с детьми, выделяет религиозные предрассудки и желание выместить на ребенке раздражение².

А. Миллер среди мотивов применения насилия к несовершеннолетним со стороны родителей и других членов семьи выделяет следующие:

- бессознательная потребность перенести на другого унижение, которому когда-то подвергались сами;
- потребность дать выход подавленным чувствам;
- потребность обладать и иметь в собственном распоряжении живой объект для манипулирования;
- перенос собственного детского опыта, обусловленный потребностью идеализировать собственное детство и собственных родителей посредством догматического приложения (переноса) родительских методов воспитания к своему ребенку;
- желание взять реванш за боль, которую родитель сам когда-то пережил³.

Проанализировав результаты различных исследований и обобщив материалы судебной практики, мы пришли к выводу, что насильственные преступления, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних, в зависимости от мотивов можно разделить на следующие пять групп.

Первая группа объединяет насильственные преступления, совершенные по мотивам утверждения и самоутверждения: 1) желание ви-

¹ Волкова Т. Н. Особенности женской преступности в России (криминологический анализ). М, 1998. С. 18; Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 25.

² Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 57–58.

³ Миллер А. В начале было воспитание. М. : Акад. Проект, 2003. С. 158.

новного утвердить свой авторитет, власть в семье (84,4 % случаев), 2) вымещение на потерпевшем злобы, возникшей в результате конфликтов с другими членами семьи (55,8 %); в результате неудач, кризиса личной, семейной жизни (15,6 % случаев), 3) несексуальный садизм: желание мучить потерпевшего, причиняя боль и страдания (89,8 % случаев).

Вторая группа представлена насильственными преступлениями, совершаемыми с корыстными мотивами, такими как: корысть (желание приобрести имущество или право на имущество несовершеннолетнего потерпевшего, желание избавиться от необходимости платить алименты и т. п.) – в 2,1 % случаев, а также желание выселить несовершеннолетнего потерпевшего и его родителей с общей жилплощади, устранить препятствия в пользовании жилым помещением (в 12,2 % случаев).

Третья группа объединяет насильственные преступления, основным мотивом которых является желание изменить поведение несовершеннолетнего: «воспитать», дисциплинировать несовершеннолетнего, повлиять на его поведение с целью пресечения капризов, нежелательных поступков и т. п. (в 2,6 % случаев). В эту группу также могут входить насильственные деяния, совершаемые с целью принудить несовершеннолетнего к совершению антиобщественных поступков и преступлений, но в ходе проведения нашего исследования таких случаев не было выявлено.

Четвертая группа объединяет насильственные преступления, продиктованные желанием избавиться от потерпевшего, а также связанных с ним забот: необходимостью ухаживать, воспитывать, брать на себя ответственность и т. п. (в 2,8 % случаев).

Пятая группа представлена насильственными преступлениями, в основе которых лежит стремление преступника защитить себя или других членов семьи от психического или физического насилия, исходящего от потерпевшего. К таким «оборонительным мотивам» относят: защита от насилия, нападения со стороны потерпевшего на других членов семьи; пресечение насилия, нападения со стороны потерпевшего на преступника; желание пресечь оскорбления, унижения со стороны потерпевшего (0,7 %).

Подробные данные о мотивах совершения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, представлены в табл. 16.

Мотивы преступления	Муж.	Жен.	Итого
Желание виновного заставить потерпевшего, других членов семьи подчиниться себе	73,5 %	10,9 %	84,4 %
Вымещение на потерпевшем злобы, возникшей в результате конфликтов с другими членами семьи	47,6 %	8,2 %	55,8 %
Вымещение на потерпевшем злобы, возникшей в результате неудач, кризиса личной, семейной жизни	13,6 %	2,0 %	15,6 %
Желание причинить потерпевшему боль, страдания, ущерб	72,8 %	17,0 %	89,8 %
Желание пресечь оскорбления, унижения со стороны потерпевшего	0,0 %	0,7 %	0,7 %
Желание избавиться от потерпевшего или связанных с ним забот (необходимость ухаживать за больным и т. п.)	1,4 %	1,4 %	2,8 %
Желание «воспитать», дисциплинировать несовершеннолетнего, повлиять на его поведение с целью пресечения капризов, нежелательных поступков и т. п.	2,6 %	0,0 %	2,6 %
Желание приобрести имущество, принадлежащее потерпевшему	1,4 %	0,7 %	2,1 %
Желание устранить препятствия в пользовании жилым помещением или иной собственностью	3,4 %	2,0 %	5,4 %
Желание выселить потерпевшего (его семью) с общей жилплощади	5,4 %	1,4 %	6,8 %

Наиболее часто встречаются случаи, когда основным мотивом применения насилия является желание виновного самоутвердиться. Насилие приобретает самостоятельное, самодовлеющее значение как орудие установление власти преступника.

Чаще всего формирование умысла на совершение данных преступлений происходит в состоянии фрустрации – внутреннего психологического напряжения, которое складывается при неудачной попытке реализовать свои желания, стремления. Результатом фрустрации может быть чувство злобы, разочарования, гнетущей безысходности, аккумуляция предельной напряженности, тревожности, раздражительности и агрессивности. Это эмоциональное состояние может «вылиться» в преступные действия. Особо следует подчеркнуть, что разрядка фрустрационной напряженности может быть перенесена на случайных лиц, не имеющих никакого отношения к конфликтной ситуации¹. Эта мысль впервые была высказана учеными Доллардом и Миллером.

¹ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997. С. 39–43; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер, 2003. С. 509.

Развивая эту теорию, Б. Петелин указывает, что суть действий виновного при совершении преступления состоит в стремлении заменить недостижимую цель другой – достижимой¹.

«Замещение» действий, т. е. смещение в объекте действия может происходить разными путями.

Во-первых, «замещающие» действия могут быть направлены против лица, которое первым «попалось под руку». В этом случае объект нападения беззащитен, а нападающий уверен в своей безнаказанности. Такими случайными лицами часто становятся несовершеннолетние члены семьи. Взрослые выплескивают агрессию, совершая насильственные преступления в отношении несовершеннолетних родственников, обычно детей, из-за бытовых и производственных проблем, личных неудач.

Так, гражданин Г., не имея никаких перспектив в жизни, не работает, систематически употребляет алкогольные напитки, постоянно устраивает скандалы с женой и двумя несовершеннолетними детьми, избивает их беспричинно. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Г. в два часа ночи громко включал музыку, мешая всем спать. Когда его несовершеннолетняя дочь сделала громкость меньше, Г. с силой ударил ее костылем по руке, причинив физическую боль. Затем Г. последовал за дочерью в спальню и стал кричать на нее и обзывать нецензурными словами. Дочь промолчала, тогда Г. схватил табурет и ударил ее несколько раз по голове и руке, которой она пыталась прикрыться. В результате действий Г. несовершеннолетней С. были причинены множественные ушибы головы и ушиб левого лучезапястного сустава с наличием припухлости, не расценивающиеся как вред здоровью. Утром Г. вошел в комнату, где находился его несовершеннолетний сын И., и стал в его адрес нецензурно выражаться. Г. умышленно ударил своим кулаком по кисти правой руки сына, причинив ему вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья на срок более 21 дня в виде закрытого перелома средней трети пятой пястной кости со смещением отломков².

Во-вторых, «замещение» может быть выражено в «растекании» поведения, когда насильственные преступления направлены не только против лиц, которые являются источником недовольства, но и против близко связанных с ним людей. Нередко в этом отражается

¹ Петелин Б. Безмотивных преступлений не бывает // Советская юстиция. – 1973. – № 22. – С. 14.

² Архив Мирового суда Советского округа г. Липецка. Дело № 1-2/2007.

скрытый супружеский конфликт, невыражаемое обоими взрослыми недовольство друг другом, неудовлетворенность браком вообще. В полной мере подобные чувства проявляются в отношениях с похожим на нелюбимого супруга ребенком, который вызывает разочарование и раздражение, а потому становится объектом для выплескивания наружу самых негативных чувств и проявления агрессии. Например, поссорившись с женой, виновный переносит свои враждебные чувства на ни в чем неповинного ребенка и избивает его. Желая отомстить женщине и причинить ей страдания, мужчина причиняет боль ее ребенку.

При растекании насильственного поведения преступник может проявлять различные чувства к лицу, являющемуся истинным источником его агрессии: ревность, месть, зависть, злоба, гнев, ненависть и др. Общим для этих преступлений является желание виновного опосредованно причинить вред лицу, которое провоцирует эти чувства, применяя насилие к несовершеннолетнему, с которым он ассоциируется.

Так, гражданин С. в состоянии алкогольного опьянения неоднократно наносил побои и угрожал убийством своему 5-летнему сыну. Свои действия он объяснял злостью, возникшей в результате подозрений в том, что жена ему изменяет¹.

Впервые о психологической природе мотива самоутверждения заговорил австрийский ученый Альфред Адлер, ученик и последователь З. Фрейда. Стремясь раскрыть и объяснить истоки зарождения преступных действий, А. Адлер на первое место поставил «комплекс превосходства». Краеугольным, базовым положением его теории является учение о комплексе неполноценности, которое он сам впервые ввел в научный оборот и подробно описал его. Комплекс неполноценности – это особая форма мироощущения и поведения отдельных индивидов – результат преувеличенного чувства неполноценности.

Для личности, страдающей от ощущения своей неполноценности, характерно то, что на начальных этапах своей жизни эта личность плохо адаптируется, социально не приспособлена, не уверена в себе и в своих действиях, склонна винить в своих неудачах других.

Парадоксальность этого феномена заключается в том, что «комплекс неполноценности переходит в комплекс превосходства ...»².

¹ Архив Мирового суда Левобережного округа г. Липецка. Дело № 1-81/2006.

² Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. С. 155.

Резкое, почти противоестественное превращение одного комплекса поведения в другой особенно характерно для людей, склонных к агрессии.

Чувство протеста, стремление избавиться от своей неполноценности, от своего зависимого положения со стороны окружающих: родителей, начальства, супругов и т. п. — все это толкает на асоциальные поступки и преступления. Механизм превращения таков, что социальная неприспособленность, неуверенность в себе сменяются искаженным стремлением стать сильным, превосходить других, любой ценой самоутвердиться. Инстинкт превосходства, стремление возвыситься над другими становится определяющей внутренней силой индивида, главным источником его поведенческой мотивации. Комплекс превосходства А. Адлер трактовал как своеобразную компенсацию чувства неполноценности, и чем глубже было ощущение неполноценности в прошлом, тем сильнее протест, озлобленность против людей и всего общества проявляются в настоящем.

Причем, по мнению психологов, виновный обычно никогда не говорит, что хочет нанести удар другому, причинить боль, обидеть, навязать свой образ жизни и т. д. На самом же деле именно эти намерения бывают нередко главной целью, благодаря чему важным становится не сам предмет конфликта, а именно доведение жертвы до определенного состояния, нанесение ущерба. Конфликт, приводящий к насилию, можно назвать, используя термин американского конфликтолога Л. Козера, «нереалистичным». Он возникает из агрессивных импульсов, ищущих выражение вне зависимости от объекта. Лицо, патологически стремящееся самоутвердиться, всегда готово к применению насилия, для этого не требуются какие-то особые и тем более экстремальные ситуации. Насилие с его стороны может стать явным и доминирующим в любой момент, оно непредсказуемо, так как выступает способом решения той или иной жизненно важной для насильника задачи, средством достижения его эгоистической цели. Такой человек перестает дожидаться подходящих случаев. Стремление добиваться своего любой ценой постоянно как бы ищет и создает для себя нужные ситуацию и условия, чтобы выплеснуться наружу.

Иногда желание самоутвердиться приобретает и вовсе уродливые формы, такие как садизм, когда насилие применяется исключительно с единственной целью причинить как можно больше страданий жертве. Совершение насильственных действий, сопряженных с особой жестокостью по отношению к детям, Эрих Фромм определил как одно из проявлений несексуального садизма.

По полученным М. В. Данилевской данным, самые жестокие убийства родители совершают в отношении своих 5–6-летних детей¹. Объяснение тому находим у Э. Фромма: «В наиболее интенсивной форме садизм проявляется тогда, когда ребенок еще беззащитен, но уже начинает проявлять свою волю и противодействует желанию взрослого полностью подчинить его себе ... Сердцевину садизма составляет страсть, или жажда власти, абсолютной и неограниченной над живым существом, будь то животное, ребенок, мужчина или женщина»².

А. в течение полутора лет постоянно издевался и истязал своего малолетнего пасынка. Бил мальчика обрывком кабеля, солдатским ремнем с металлической пряжкой, веревкой, руками и ногами по голове и телу; прижигал лицо и грудь сигаретами; на половые органы привешивал металлические прищепки; помещал в ванну с холодной водой и капал воду на голову; брал за волосы, поднимал за них ребенка вверх и с силой бросал об пол; морил голодом; заставлял спать на коврике в коридоре или в туалете; туго приковывал за шею цепью к канализационной трубе в туалете на целый день так, что ребенок не мог даже повернуть голову и вынужден был весь день стоять; будил ночью и заставлял делать зарядку; заставлял есть протухшие, испорченные продукты питания; бил пасынка головой о чугунную батарею центрального отопления; надолго запирали в ящик под раковиной; чтобы соседи не слышали плач мальчика, заталкивал ему в рот половую тряпку, причиняя при этом разрывы рта и лишая возможности дышать ... В результате действий А. все части тела малолетнего пасынка были зверски изуродованы, неизгладимо обезображено лицо: порваны уши и губы, перебит нос, на всей поверхности головы шрамы и шишки. Виновный объяснил свои действия желанием хорошо воспитать мальчика, бил потому что ребенок «слов не понимал»³.

Истинная же причина совершения таких поражающих своей жестокостью преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи заключается в стремлении самоутвердиться за счет установления безраздельной власти над ребенком. В монографии «Психология преступника и расследование преступлений» авторы пишут: «В сам

¹ Данилевская М. В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 71.

² Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 247–248.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Липецка. Дело № 1-707/1993.

момент применения насилия, терзая, пытая, уничтожая другого, причиняя ему страшные страдания, преступник ощущает всю полноту своей власти. Быть может, именно в этот момент, без остатка поработав свою жертву, он живет наиболее полной жизнью»¹. Эту очень важную сторону насилия и власти достаточно хорошо выразил Дж. Оруэлл: «Цель репрессий – репрессии. Цель пытки – пытка. Цель власти – власть ... Власть состоит в том, чтобы причинять боль и унижать. В том, чтобы разорвать сознание людей на куски и составить снова в таком виде, в каком вам угодно»². Применение насилия, причиняющего особые страдания и мучения жертве, в этом случае является необходимым и обязательным для преступника, представляет для него самоценность, так как агрессия и жестокость входят в мировоззренческое ядро личности. Совершению преступления такими лицами обязательно предшествует серия жестоких поступков, действий, мыслей. Причем очень часто это начинает проявляться в детстве, особенно в пубертатный период. Характерно, что преступники указанной категории мучили в детстве животных, будучи подростками издевались над слабыми сверстниками, в армии были активными участниками «дедовщины», для женщин характерно полное отсутствие материнских чувств³.

Корысть как мотив совершения преступления означает, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду, пользу⁴. Мотив, продиктованный желанием выселить несовершеннолетнего потерпевшего и его родителей с общей жилплощади, представлен в этой группе, так как в своей основе выражает стремление виновного владеть в полном объеме, безраздельно пользоваться и распоряжаться материальным благом (жилплощадью), несмотря на то, что и другие члены семьи также имеют определенные права на него.

Примером насильственного преступления, совершенного в семье в отношении несовершеннолетнего по корыстным мотивам, может служить уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступлений,

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юрист, 1996. С. 169.

² Оруэлл Дж. 1984. Роман // Новый мир. – 1989. – № 4. – С. 108–109.

³ Данилевская М. В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 49.

⁴ Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 45.

предусмотренных ст.ст. 116, 119 УК РФ. Г., находясь в нетрезвом состоянии, пришел в квартиру своей бывшей жены и устроил с ней ссору, требуя забрать исполнительный лист о взыскании с него алиментов на содержание несовершеннолетней дочери. Г. оскорблял бывшую супругу нецензурной бранью, высказывал угрозы убийством, сдавливал шею, наносил удары по голове. Потом он схватил свою малолетнюю дочь на руки и, продолжая требовать от бывшей жены, чтобы она забрала исполнительный лист, поднял девочку за ноги над лестничным пролетом, угрожая сбросить с 8-го этажа вниз, если бывшая жена не согласится с его требованиями: «Угроблю, платить не на кого будет!» На шум вышли соседи и потребовали прекратить преступные действия, тогда Г. отпустил ребенка, ударив при этом ее три раза головой об пол, причинив тем самым физическую боль¹.

В тех случаях, когда насилие применяется для того, чтобы добиться от несовершеннолетнего желаемого преступником поведения, родители стремятся воспитать, дисциплинировать ребенка, исправить какие-то нежелательные, с их точки зрения, черты характера или индивидуальные особенности несовершеннолетнего. При этом могут не учитываться его реальные возможности и желания. Родительские отношения характеризуются безапелляционностью, чрезмерной требовательностью, строгостью, угрозами и принуждением, что у детей вызывает чувство страха и незащищенности. Насилие является инструментом воздействия на несовершеннолетнего и продиктовано желанием принудить его к совершению определенных действий или отказаться от совершения неугодных для преступника действий.

Наиболее часто такая ситуация встречается в семьях с авторитарным стилем воспитания, которому, как подчеркивает А. С. Макаренко, в наибольшей степени характерна жестокость². Исследователь Н. В. Тарабарина в результате изучения случаев жестокого обращения с детьми, также пришла к выводу, что наиболее часто подвергаются насилию в семье дети, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения³.

¹ Архив Коминтерновского районного суда г. Воронежа. Дело № 1-974/1998.

² Педагогика А. С. Макаренко. Основные представления // Первое сентября. — 2000. — № 52.

³ Тарабарина Н. В., Лабезная Е. О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы // Психологический журнал. — 2000. — № 2.

Исследователи в области позитивной семейной психотерапии считают, что обычно к насилию над детьми прибегают родители, которым не под силу воспитание своих детей. Ребенок делает то, что родители считают проступком, но это «преступление» только против системы ценностей его родителей. Стороннему наблюдателю то или иное нарушение может показаться мелким, но в понимании родителей оно представляет большую опасность, и они считают необходимым реагировать с применением физической силы. Родители хотят внушить ребенку свои ценности, но в своих гиперреакциях заходят дальше поставленной цели. Результатом становится насилие в отношении несовершеннолетнего. Драматизм ситуации в том, что родители имели лучшие намерения, но оказались в плену своих извращенных представлений.

Причем существующий в обществе стереотип, основанный на базовой норме: «хороших детей не бьют, если они покорны», по мнению известного психолога Т. Харриса, способствует «легализации» насилия в отношении детей и терпимому отношению общества к насилию в семье в отношении несовершеннолетних.

Так, в результате опроса было установлено, что большинство отцов и матерей, независимо от особенностей их личностного поведения, предпочитают видеть в поведении идеального ребенка подчинительные формы, причем в поведении девочек, по их мнению, это должно преобладать в большей степени, чем у мальчиков¹.

По мнению ученых, в том числе и психолога Л. С. Алексеевой, в развитии ребенка есть периоды, наиболее часто провоцирующие насилие со стороны родителей. Такие периоды приходятся на дошкольный и подростковый возраст, когда адаптационные способности детей снижаются, они могут требовать больше внимания, становятся более капризными, беспомощными, неуравновешенными, что вызывает у незрелых, педагогически безграмотных родителей неприятие, агрессию и провоцирует насилие².

Часто родители возлагают на своих детей слишком большие надежды и обязательства, выполнить которые ребенку не под силу из-за отсутствия каких-то способностей, качеств или возможностей.

¹ Сенько Т. В. Представления родителей об идеальных детях // Советская педагогика. – 1991. – № 1. – С. 12–13.

² Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия : научно-методическое пособие / под ред. Л. С. Алексеевой. М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. С. 54.

Невозможность ребенка достичь каких-либо желанных для родителей успехов (поступить в вуз, стать выдающимся спортсменом, талантливым музыкантом и т. п.) воспринимается ими как личная трагедия, в которой повинен ребенок. Родители чувствуют, что их труд не оценен, что они пожертвовали собой, своим временем и ничего не получили взамен. Крах надежд, связанных с успехом ребенка, разочарование вызывают по отношению к несовершеннолетнему массу негативных эмоций: злость, беспомощность, гнев, неприятие своего ребенка.

При этом требования, предъявляемые к ребенку, могут быть как несоответствующими возрасту и способностям потерпевшего, так и вполне справедливыми.

К примеру, между виновной Б. и ее несовершеннолетней дочерью С. произошел конфликт из-за того, что дочь не ночует дома, пропускает школьные занятия. Б. требовала изменения поведения дочери. В ходе ссоры Б. схватила деревянную рейсшину и стала наносить ей удары по телу и лицу С. В результате действий Б. ее 15-летней дочери были причинены телесные повреждения в виде перелома костей носа, причинившие легкий вред здоровью с кратковременным расстройством здоровья¹.

В подобных случаях нередко возникают сложности определения того, является ли плохое поведение несовершеннолетнего результатом насилия или способствующим ему фактором. По данным национального исследования США, проведенного в 1988 г., почти 25 % детей, к которым родители применяли насилие, имели трудности поведения в течение года до этого. Однако этот факт может свидетельствовать и о педагогической беспомощности родителей, и являться симптомом плохого родительского обращения².

С мотивом, выраженным в стремлении избавиться от несовершеннолетнего, часто совершаются убийства детей, особенно младшего возраста, детей-инвалидов или детей, страдающих тяжелыми заболеваниями, врожденными пороками развития и т. п. Примером может служить преступление, приведенное М. В. Данилевской. Т., имевшая на попечении пятерых детей, убила свою пятилетнюю парализованную дочь. Девочка не двигалась, не говорила, передвигалась на инвалидной коляске, нуждалась в постоянном уходе. Т., стремясь избавиться от больного ребенка, задушила девочку по-

¹ Архив Коминтерновского районного суда г. Воронежа. Дело № 1-885/2001.

² Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб. : Речь, 2007. С. 162–163.

душкой. Лица, совершающие подобные преступления, часто характеризуются неразвитостью родительских инстинктов или их отсутствием, эгоизмом, инфантильностью, эмоциональной холодностью, безразличием, отсутствием способности к сопереживанию, неадекватностью эмоций¹.

Для семейной обстановки, предшествующей совершению насильственных преступлений по «оборонительным мотивам», характерно наличие длительных, систематически повторяющихся конфликтов, скандалов, устраиваемых потерпевшим, в ходе которых он подвергает членов своей семьи оскорблениям, унижениям, издевательствам, побоям или причиняет им телесные повреждения. Виновный, когда «чаша терпения» переполняется, не выдержав указанных издевательств со стороны несовершеннолетнего, совершает в его отношении насильственное преступление, чаще всего тяжкое или особо тяжкое, так как поведение жертвы нередко порождает у преступника состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, в том числе физиологического аффекта, которое в значительной степени «притупляет» его сознание, нравственные и иные запреты. Жертвами подобных преступлений в отношении несовершеннолетних становятся подростки – семейные дебоширы, употребляющие наркотические средства, психотропные вещества, злоупотребляющие алкогольными напитками, ведущие паразитический образ жизни². Часто «оборонительные мотивы» коррелируют с желанием преступника избавиться от потерпевшего.

В качестве психологических и поведенческих особенностей лиц, применяющих насилие в отношении несовершеннолетних членов семьи, психологи выделяют следующие:

- убеждение в пользе физических наказаний;
- отсутствие эмоционального контакта с ребенком;
- убеждение в высоком уровне нарушения в поведении ребенка, что часто объективно не подтверждается;
- слабое осознание положительного в поведении ребенка;

¹ Данилевская М. В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 65.

² Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Профобразование, 2003. С. 268.

– демонстрация нереалистичных и преждевременных ожиданий от ребенка;

– демонстрация трудности в разграничении серьезности разных поступков;

– редкое использование в отношениях с ребенком положительных взаимодействий¹.

Указанные эмоционально-психологические особенности преступников способствуют формированию антисоциальных поведенческих установок, вследствие чего являются причиной агрессивно-насильственного стереотипа поведения в семье. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что основными непосредственными причинами совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего явилось стремление преступника решать любые проблемы с применением насилия и его агрессивный характер (в 96,6 % случаев).

Эмоциональное состояние в момент совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего дополняет эмоционально-психологическую характеристику данной группы преступников. В ходе исследования было установлено, что 1,4 % насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних было совершено в состоянии патологического аффекта; 4,0 % – в состоянии сильного душевного волнения; 3,4 % – в состоянии слабо выраженного эмоционального напряжения; 4,8 % – в относительно нейтральном эмоциональном состоянии; 86,3 % – в состоянии ярко выраженного эмоционального возбуждения, напряжения.

Данные об эмоциональном состоянии виновных лиц в момент совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних представлены в табл. 7.

Таблица 17

Преступление совершено в состоянии	Муж.	Жен.	Итого
Патологического аффекта	0,0 %	1,4 %	1,4 %
Сильного душевного волнения	2,0 %	2,0 %	4,0 %
Ярко выраженного эмоционального возбуждения, напряжения	74,8 %	11,6 %	86,3 %
Слабо выраженного эмоционального напряжения	1,4 %	2,0 %	3,4 %
В относительно нейтральном эмоциональном состоянии	1,4 %	3,4 %	4,8 %

¹ Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под. ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008. С. 82.

Обычно эмоции отражают острые противоречия между личностью и средой, конкретной жизненной ситуацией. Однако состояние гнева, возмущения, ярости и т. д. можно расценивать как свидетельство слабой приспособленности личности к среде, ее недостаточной адаптированности.

При этом необходимо заметить, что лишь в 1,4 % случаев душевное волнение было вызвано противоправным или аморальным поведением несовершеннолетнего потерпевшего. В подавляющем большинстве случаев душевное волнение в момент совершения преступления было вызвано конфликтами между преступником и членами его семьи. Ссоры, скандалы, выяснения отношений предшествовали или сопровождали применение насилия к несовершеннолетнему, провоцировали и способствовали выходу негативной энергии виновного. Как подчеркивают многие ученые, сильные эмоциональные переживания, вызывающие экстремальные состояния (к числу которых относят физиологический аффект, стресс и фрустрацию), хотя и не лишают субъекта способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, однако существенно ее ограничивают. Это происходит вследствие дезорганизации психической деятельности, утраты гибкости поведения, снижения способности к объективной оценке обстоятельств, что тормозит свободу выбора адекватных форм реагирования и снижает самоконтроль¹.

В связи с этим представляют интерес результаты анонимного опроса родителей, применяющих насильственные методы воспитания по отношению к своим детям: наказав ребенка, 29 % опрошенных не испытывают никаких особых чувств, 8 % скорее ощущают облегчение. Чувство вины возникает у 38 % родителей, 25 % ощущают вину и облегчение одновременно. При этом можно отметить, что чувство вины чаще возникает у женщин (42 %), а облегчения – у мужчин (10 %)².

С. А. Мельниченко приводит данные американских исследований, в которых из 120 опрошенных женщин 61 % испытывали чувство раздражения и злости к детям, 8 % говорили, что понимают тех, кто бьет своих детей. По свидетельству указанного автора, матери, нано-

¹ Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза : методическое руководство. М., 1997. С. 113; Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. М., 2000. С. 90–96.

² Шевченко Е. Как мы их наказываем // Psychologies. – 2007. – сент. – С. 126–131.

сящие телесные повреждения, не испытывают чувства страха или вины за содеянное¹.

Говоря о мотивах, следует помнить, что сами мотивы преступными быть не могут. Преступным может быть только поведение, а оно зависит от выбора средств реализации мотивов, от нравственной направленности личности, ее солидарности с правовыми нормами, принятия их.

Изучение мотивов преступного поведения всегда должно осуществляться в тесной связи с личностью преступника. Подобный подход позволит вскрыть, почему данный мотив свойственен именно данному человеку. Таким путем может быть осуществлен переход от констатации неспецифичности мотива только преступления к признанию его специфичности, закономерности для конкретного индивида².

Точно зная внутренние причины, побуждающие лицо совершить насильственное преступление в отношении несовершеннолетнего члена семьи, можно более эффективно решать задачи как общей, так и индивидуальной профилактической деятельности. В подавляющем большинстве случаев насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних совершаются по мотивам утверждения и самоутверждения. Ситуации, приводящие лицо к совершению рассматриваемых преступлений, носят в основном длительный характер. При этом основными факторами, негативно воздействующими на виновного, являются конфликтные отношения в семье и неразвитость родительских чувств и навыков.

Изменение мотивации поведения человека – задача сложная, но если ею заниматься последовательно и комплексно, она окажется куда более эффективной, чем любые меры наказания или угрозы их применения³.

¹ Мельниченко С. А. Предотвращение жестокости по отношению к женщинам и детям // *Семья в России*. – 1996. – № 2. – С. 48.

² Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. *Личность преступника*. СПб., 2004. С. 102–103, 105.

³ Кудрявцев В. Н. Мотивы преступного поведения // *Юридическая психология*. – 2007. – № 4. – С. 7.

Глава 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. Общесоциальные меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних

Следует признать, что полностью ликвидировать преступность в целом, в том числе и насильственную преступность в семье в отношении несовершеннолетних, невозможно. Однако можно удерживать ее на минимальном уровне, воздействуя на причины и условия, способствующие совершению преступлений, выявляя преступников и предпринимая меры, предотвращающие совершение ими преступлений, а также приводящие к их исправлению. В этом и заключается основная задача предупреждения преступности.

Многообразие причин кризиса семьи определяет необходимость использования в полной мере потенциала уже имеющихся средств предупреждения домашнего насилия в отношении несовершеннолетних и формирования новых правовых, экономических, организационных механизмов проведения целенаправленной государственной политики в семейной сфере.

Интересам государства соответствует не только пресечение нарушений прав ребенка со стороны родителей, но и создание условий для минимизации таких правонарушений. Благополучие детей требует мер политического характера на самом высоком уровне. Государство обязано уделять первостепенное внимание правам детей, их выживанию, защите и развитию, что обеспечит и его благополучие. Приоритетом государственной политики должна быть семья как основа общества. Это, прежде всего, связано с осознанием ценности института семьи как государственной опоры, основы духовности, нравственности.

Необходимым условием гарантий реализации декларируемых ребенку прав является правовое обеспечение политики в отношении детей, систематизация законодательства, пересмотр декларативных и противоречащих друг другу норм, преимущественный переход к нормам прямого действия, имеющим финансовые и организационные механизмы реализации, и сокращение ведомственных нормативных актов, экспертиза предлагаемых законопроектов с позиции оценки их влияния на положение детей, определение четкой стратегии государства.

Важным элементом законодательного обеспечения прав детей является присоединение России к международным договорам и конвенциям, посвященным различным аспектам защиты прав детей, заключение международных договоров по этим вопросам и приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с ними.

20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно одобрила резолюцию № 44/25, приняв, тем самым, Конвенцию о правах ребенка, которая вступила в силу 2 сентября 1990 г. В 1996 г. по инициативе Франции 20 ноября, день принятия Конвенции, было решено ежегодно отмечать как День прав ребенка.

В настоящее время Конвенция о правах ребенка является наиболее широко признанным международным документом по вопросам прав человека. В настоящее время ее участниками являются 193 государства, которые периодически обязаны отчитываться перед Комитетом ООН по правам ребенка о выполнении требований этого международно-правового договора. Конвенцию о правах ребенка на сегодняшний день не ратифицировали только Сомали и США. Правда, США в 2002 г. ратифицировали Факультативные протоколы Конвенции.

До принятия Конвенции о правах ребенка, основным международным документом, направленным на защиту несовершеннолетних являлась Декларация прав ребенка, принятая ООН в 1959 г. Один из ее ведущих принципов – принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, был взят за основу при разработке Конвенции о правах ребенка.

В этом международно-правовом документе ребенок впервые рассматривается как личность, имеющая права, которые государства, ратифицировавшие его, обязаны «уважать и гарантировать» (ст. 1 Конвенции), признавая, что ребенок является особо уязвимым членом общества и потому заслуживающим специальной защиты, причем не в качестве члена семьи или какой-либо другой социальной группы, а как независимая личность.

Положения Конвенции учитывают многообразие культур, религий, традиций, уровней экономического развития различных стран, при этом закрепляя ранее никогда не объединявшиеся в едином документе различные права ребенка: политические, экономические, гражданские, социальные и культурные, реализация которых зависит от его возраста, зрелости и степени развития (ст.ст. 5, 12, Конвенции о правах ребенка), причем за инвалидами и детьми, постоянно или временно лишенными семьи, признаются особые потребности (ст.ст. 20, 23, Конвенции о правах ребенка).

Следует отметить, что Конвенция предусматривает возможность для ребенка защиты своих прав с помощью национальных судебных или административных процедур (ст. 12), что превращает ребенка из пассивного объекта «защиты» в активного субъекта, имеющего возможность отстаивать свои интересы. Все это, а также существование механизма контроля за соблюдением положений Конвенции о правах ребенка, делает этот документ уникальным инструментом защиты прав ребенка¹.

Подписав Конвенцию о правах ребенка, государства выражают приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей.

Система отчетности предусматривает представление государствами в Комитет ООН по правам ребенка периодических докладов с информацией о том, какие эффективные меры они приняли для обеспечения прав ребенка, гарантированных Конвенцией, какой прогресс был достигнут и с какими проблемами, затруднявшими выполнение взятых обязательств, они столкнулись.

Свой первый доклад о соблюдении прав ребенка государства представляют спустя два года после ратификации Конвенции. Впоследствии доклады подаются каждые пять лет. Эта процедура представляет собой одновременно инструмент международного контроля за исполнением государствами принятых на себя обязательств и поддержки государств в деле защиты прав ребенка.

Так, изучив доклад, Комитет ООН по правам ребенка выявляет конкретные проблемы и не только выносит рекомендации государству, но и может содействовать ему в поиске решения, в том числе с помощью других организаций ООН, в частности предоставляющих финансовую поддержку государствам, способствуя, таким образом, совершенствованию системы защиты прав ребенка на национальном уровне.

Российская Федерация представляла такие доклады в 1992, 1998 и 2005 гг. В 2014 г. Россия представила в Комитет ООН сводный 4-й и 5-й Периодический доклад, который охватывает период с 2003 по 2009 гг.

Комитет ООН по правам ребенка после рассмотрения Периодических докладов о реализации Конвенции о правах ребенка ООН, представленных нашей страной², в «Заключительных замечаниях» посто-

¹ Кравчук Н. В. Обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье в свете рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 36–41.

² Документ CRC/C/3/Add.5.

янно выражает озабоченность «случаями грубого и жестокого обращения с детьми, как в семье, так и вне ее», и предлагает «разработать процедуры и механизмы для рассмотрения жалоб детей на грубое и жестокое обращение с ними».

Обратила на себя внимание Комитета ООН по правам ребенка и политика Российской Федерации в отношении реализации и защиты семейных прав детей в целом. Кроме того, Комитет ООН по правам ребенка рекомендовал России инициировать всеобъемлющее исследование проблем физического и психологического насилия в семье с целью последующей разработки соответствующей политики и необходимых программ. При этом, учитывая, что проблема насилия в отношении детей является актуальной для всего мира, а не только для отдельных стран, 1 мая 2009 г. ООН был назначен Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей (Special Representative on Violence Against Children (SRSG)). Это назначение явилось одной из мер реализации 12 рекомендаций Исследования ООН по насилию в отношении детей, по заключению которого, миллионы детей во всем мире подвергаются различным видам насилия, в результате чего гибнут или получают телесные повреждения, увечья, приводящие к инвалидности, длительные эмоциональные и психологические расстройства. Роль Специального представителя заключается в реализации действий, направленных на пропаганду предотвращения и искоренение всех форм насилия в отношении детей на самом высоком уровне.

Однако нельзя отрицать тот факт, что с момента ратификации Конвенции о правах ребенка 16 августа 1990 г.¹ Российская Федерация предприняла значительные усилия по приведению российского законодательства в соответствие с ней. Так, в развитие положения Конституции Российской Федерации о защите материнства, детства и семьи государством (ст. 38), гражданское, уголовное, административное и другие отрасли законодательства содержат нормы о защите прав ребенка. Закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»² фактически дублирует все положения Конвенции о правах ребенка ООН.

Реализуя один из основных принципов и приоритетов российского семейного законодательства – законодательное обеспечение прав ре-

¹ Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. (ВВС СССР 1990 г. – № 26б, ст. 497).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3802.

бенка, Семейный кодекс Российской Федерации 1995 г. отводит правам несовершеннолетних целую главу (гл. 11 СК РФ). Практически все нормы о защите семейных прав ребенка, закрепленные в ней, так или иначе, отражают требования Конвенции о правах ребенка.

Кроме того, был реализован широкий комплекс мер, направленных на защиту детей в период происходящих экономических трансформаций в рамках выполнения Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальный план действий в интересах детей), утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 942 и Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2010 г. (Национальный план действий в интересах детей), утвержденных решением Коллегии Минздравсоцразвития Российской Федерации 16 февраля 2005 г. № 1.

Основные направления государственной социальной политики в интересах детей до 2010 г. (Национальный план действий в интересах детей) были разработаны в контексте Стратегии социально-экономического развития России на период до 2010 г. В рамках очередного этапа социально-экономического развития страны актуальной является Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., главная цель которой – определить основные задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства считается одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства стала реализация приоритетных национальных проектов «Здоровье» и «Образование», федеральных целевых программ. Принят ряд важнейших законодательных актов, направленных на предупреждение наиболее серьезных угроз осуществлению прав детей. Созданы новые государственные и общественные институты: учреждена

должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в ряде субъектов Российской Федерации создан институт уполномоченного по правам ребенка, учрежден Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Увеличился объем финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, приняты новые меры социальной поддержки семей с детьми. Впервые в России проведена широкомасштабная общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, введен в практику единый номер телефона доверия.

В декабре 2015 г. принят Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и ст. 256 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации», направленный на системный пересмотр, корректировку и совершенствование Семейного кодекса Российской Федерации. Положения данного Закона направлены на ликвидацию внутренних противоречий Семейного кодекса Российской Федерации и корреляцию его положений с нормами иных законодательных актов Российской Федерации (Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Кроме того, внесены изменения, направленные на устранение правовых пробелов, в Семейный кодекс Российской Федерации.

Так, закреплена обязанность опекунов над ребенком несовершеннолетних родителей до достижения ими возраста 16 лет (ст. 62 Семейного кодекса Российской Федерации). Ранее предусматривалась лишь возможность такого назначения.

В результате принятых мер наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности образования и медицинской помощи для детей, увеличения числа устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей.

Вместе с тем проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, сохраняют свою остроту и далеки от окончательного решения. Продолжается сокращение численности детского населения, у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях обнаруживаются различные заболевания и функциональные отклонения.

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, не снижается количество выявленных нарушений прав детей, десятки

тысяч детей становятся жертвами преступлений. Низкими темпами сокращается число детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Остро стоят проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании: почти четверть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения.

Развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. Число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз. Ежедневно Роскомнадзор блокирует от 50 до 90 опасных «групп смерти» в соцсетях, но, несмотря на это, число сайтов, посвященных суицидам и доступных подросткам в любое время, продолжает оставаться опасно высоким¹.

Масштабы и острота существующих проблем в сфере детства, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны и ее безопасности настоятельно требуют от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, гражданского общества принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» гласит: «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности»². В соответствии с ним стратегической целью государственной социальной политики в интересах детей является создание необходимых правовых, социально-экономических, социально-культурных условий для физического, пси-

¹ Опасная игра: куда плывут «синие киты»? Российская газета провела исследование в связи с появлением «групп смерти» для детей. URL: <https://rg.ru/2017/03/05/rg-provela-rassledovanie-v-sviazi-s-poiavleniem-igr-smerti-dlia-de-tej.html>.

² Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (по состоянию на июль 2009 г. в ред. ФЗ № 122-ФЗ от 22.08.2004 г.; № 170-ФЗ от 21.12.2004 г.; № 118-ФЗ от 26.06.2007 г.; № 120-ФЗ от 20.06.2007 г.; № 160-ФЗ от 23.07.2008 г.; № 71-ФЗ от 28.04.2009 г.; № 118-ФЗ от 03.06.2009 г.). Принят Государственной Думой 3 июля 1998 г. Одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г.

хологического, духовного, социального, эмоционального, познавательного и культурного развития детей и реальное обеспечение основных гарантий прав ребенка в Российской Федерации.

Основной задачей государства является изменение сложившейся экономической ситуации и проведение ряда социальных реформ. Это скорейший выход из экономического кризиса и преодоление его последствий: снижение инфляции, укрепление финансовой системы, развитие отечественного производства и снижение уровня безработицы, повышение материальной обеспеченности населения, улучшение бытовых и жилищных условий граждан, поддержка малоимущих слоев населения, оказание помощи нуждающимся семьям и другие мероприятия, направленные на устойчивое развитие российской экономики и повышение уровня социальной защищенности граждан.

Изучая деятельность стран Восточной Европы, в том числе и России, по развитию системы защиты детей от насилия и жестокого обращения, международная команда специалистов пришла к выводу, что основные проблемы, связанные с положением детей создают социально-экономические изменения в стране¹. Именно уровень экономических проблем государства является главным барьером для увеличения числа служб помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию в семье, и повышения качества их деятельности.

Насилие в семье провоцируют ситуативные (нарушенные семейные отношения, низкая самооценка, нежеланный ребенок) и структурные (безработица, финансовые трудности) стрессоры. Стабильные и безопасные семейные отношения снижают их негативное влияние и увеличивают частоту использования конструктивных, адекватных стратегий преодоления трудностей. Насилие над ребенком встречается во всех социальных слоях общества, однако в семьях, живущих ниже границы бедности, это происходит в два раза чаще, чем в семьях с лучшим экономическим положением.

Массовая бедность – одна из причин живучести нецивилизованных форм поведения. Чем беднее человек, тем дальше он от достижений цивилизации, и тогда упрощенные, природные формы поведения выходят на первый план, что отмечают и другие исследователи².

¹ Боннер Б., Балашова Т., Чаффин М., Соонетс Р. Краткий очерк по развитию предотвращения насилия над детьми в Восточной Европе. Будапешт, 2001. С. 23.

² Волконская Е. К., Волконский Ю. К. Экономические факторы в детерминации рецидива насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 89–95.

Львиная доля совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних приходится на социально неблагополучные семьи, что нашло отражение в нашем исследовании. Доля малообеспеченных среди детей в возрасте до 16 лет превышает среднероссийский уровень бедности, в самом уязвимом положении находятся дети в возрасте от полутора до трех лет, дети из многодетных и неполных семей и дети безработных родителей.

Аналитики считают, что в нашей стране за последние десять лет демографическая ситуация улучшилась. Тем не менее, демографическая проблема является одной из наиболее острых. С целью изучения общественного мнения по этой проблеме респондентам был задан вопрос: «Что поможет улучшить демографическую ситуацию?» Большинство россиян (52 %) считают, что основную роль сыграет повышение материального благосостояния. На втором месте оказалось возрождение семейных ценностей – за этот пункт проголосовали 17 % россиян. Вести широкую пропаганду здорового образа жизни считают необходимым 14 % россиян, 12 % россиян назвали решением проблемы расширение инфраструктуры по воспитанию детей, затруднились с ответом на вопрос 5 % россиян¹.

Так как одним из основных факторов, обуславливающих насильственную преступность в семье в отношении несовершеннолетних, является бедность и социальная незащищенность части населения. Государство должно найти возможность оказывать материальную помощь нуждающимся в ней молодым, неполным, многодетным семьям, семьям, воспитывающим детей-инвалидов, пенсионерам. Несмотря на то, что размеры выплачиваемых дотаций и пенсий постоянно увеличиваются, они очень малы и требуют длительного времени на их оформление. Социальная помощь нуждающимся в ней незащищенным слоям населения должна быть доступной и достаточной. В органах социальной защиты каждого субъекта следует вести учет лиц, которым такая помощь необходима, и осуществлять контроль за тем, чтобы она была своевременно оказана. Следует поощрять создание общественных организаций, фондов, движений и других учреждений, направленных на поддержку малоимущих, социально незащищенных слоев населения. Приоритетом должны стать профилактика всех форм неблагополучия ребенка и курс на развитие потенциала ребенка независимо от места жительства, уровня доходов и типа семьи.

¹ Сделать все возможное... // Липецк. – 2007. – № 26 (356). – 13 июля.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации справедливо подчеркивает, что «законодательство в области поддержки семьи должно содержать положения, направленные на формирование у людей желания иметь семью и детей»¹. В этих целях следует предусмотреть для вступивших в брак молодых людей налоговые льготы, долгосрочные кредиты, особый порядок выделения жилья с рассрочкой его оплаты, бесплатное предоставление садовых участков, различные виды социальной поддержки молодой семьи, помощи при рождении первого, второго и третьего ребенка не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации. Так, согласно обследованию «Семья и рождаемость – 2009 г.», каждая десятая (9,7 %) опрошенная женщина, родившая второго ребенка в 2007–2009 гг., сделала этот шаг под влиянием дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми².

Остро стоит жилищная проблема. В результате общероссийского исследования было выявлено, что для семейного счастья 94 % россиян необходим высокий доход, а 93 % – хорошие жилищные условия³. В настоящее время на одной жилплощади вынуждены проживать две и более семьи, что, как показали результаты нашего исследования, способствует нарастанию напряженности в семейных отношениях и может проявиться в совершении насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних родственников.

Меры оказания помощи в трудоустройстве и создании надлежащих бытовых условий, особенно лицам, освобожденным из мест лишения свободы после отбытия наказания, регламентированы в ряде нормативных актов. Однако в современных условиях их применение крайне затруднено, не обеспечивается объективными возможностями органов внутренних дел. В связи с этим для оказания помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, необходимо использовать возможности меценатов, различных фондов, службы социальной защиты населения, центров социальной реабилитации и других подобных структур. Решение данной проблемы, по нашему мнению, помогло бы снизить насильственную преступность в семье в отношении несовершеннолетних, особенно рецидивную.

¹ URL: http://www.government.gov.ru/data/news_text.html?he_id=103&news_id=21634.

² Козлов В. А. Вектор семейной политики (результаты демографических обследований) // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 9. – С. 180–182.

³ Башкирова Е. Трансформация ценностей демократического государства // Правозащитник. – 2000. – № 3. – С. 52.

Как мы отмечали в предыдущих главах, перегруженность женщины, недостаточное время на занятия с детьми провоцируют ссоры на бытовой почве, а также совершение насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних. Следует законодательно предусмотреть сокращение числа женщин, занятых на вредных и тяжелых работах, а также обеспечить использование технологий, исключаящих вредное воздействие на женский организм. Труд женщин не должен вызывать у них усталость и раздражение, производственная занятость не должна порождать нежелание заниматься домашними делами и воспитанием детей. В Великобритании, например, женщины (в том числе и в неполных семьях) имеют возможность выбора: идти им на работу или жить на пособие, которое выплачивается до достижения ребенком 16 лет и гарантирует минимум средств к существованию¹.

При росте реальных доходов населения, заработной платы мужчин, профессионально-квалификационной подготовленности женщин следует предусмотреть возможность сокращения рабочего дня или недели при сохранении прежней зарплаты, обеспечить улучшение условий труда, прежде всего, многодетным матерям и матерям-одиночкам.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 января 2014 г. № 1 дал разъяснения о применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних, для судей.

Особый статус женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних как работников подразумевает под собой необходимость, во-первых, соблюдения работодателем определенных ограничений при использовании их труда, а во-вторых, предоставления им соответствующих гарантий. Очевидно, что учитывать все нюансы трудовых отношений с данной категорией сотрудников необходимо уже при заключении трудового договора. Однако при этом следует иметь в виду, что различия при приеме на работу, установлении оплаты труда, продвижении по службе, установлении или изменении индивидуальных условий труда, подготовке и дополнительном профессиональном образовании, расторжении трудового договора и т. д., не основанные на деловых качествах работников и характеристиках условий их труда, не допускаются.

¹ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М. : Ин-т международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 1999. С. 234.

К лицам с семейными обязанностями следует относить работников, имеющих обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством. Иными словами, речь идет о родителях, усыновителях, опекунах или попечителях. Но это также может быть и другой родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, если это прямо предусмотрено законом (ст. 256 ТК РФ). Наконец, семейными обязанностями работник может быть обременен не только в отношении ребенка, но и в отношении других членов своей семьи, нуждающихся в установленных случаях в уходе или помощи. Тем не менее данный перечень не является закрытым. С учетом конкретных обстоятельств, свидетельствующих о воспитании сотрудником ребенка, уходе им за членом семьи или оказании помощи ему, он также может быть отнесен к числу «семейнообязанных».

Отдельно судьи Верховного Суда Российской Федерации рассмотрели случаи, когда работник может быть отнесен к лицам, воспитывающим детей без матери. Таковыми могут выступать отец, опекун или попечитель в ситуациях, когда мать ребенка умерла, лишена родительских прав, ограничена в них, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), не может лично воспитывать и содержать ребенка по состоянию здоровья, отбывает наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, а также в иных ситуациях, т. е. список в данном случае тоже является открытым.

Соблюдение режимов труда и отдыха, охраны труда и здоровья женщин, предоставление отпусков по беременности и родам и другие гарантии определены в гл. 41 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями».

В целях реализации некоторых положений постановления Верховного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 84.1 и 261 Трудового кодекса Российской Федерации» внесены изменения в ст.ст. 84.1 и 261 ТК РФ, предусматривающие продление срока срочного трудового договора, истекающего в период беременности женщины, до даты окончания отпуска по беременности и родам.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» Трудовой кодекс Российской Федерации дополнен статьей 262¹ «Очередность предостав-

ления ежегодных оплачиваемых отпусков лицам, воспитывающим детей-инвалидов», согласно которой одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), воспитывающему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется по его желанию в удобное для него время.

Кроме того, приоритетным направлением предупреждения насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних является повышение значения ценности семьи как основной ячейки общества и детей как преемников духовного и культурного наследия. В качестве одной из форм поддержки многодетных семей на федеральном уровне является поддержание традиции уважительного и бережного отношения к многодетным родителям, укрепление института семьи. В целях поощрения граждан Российской Федерации за большие заслуги в укреплении института семьи и воспитании детей Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 г. № 775 учрежден орден «Родительская слава», который в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» входит в государственную наградную систему Российской Федерации.

Статутом ордена «Родительская слава» предусматривается награждение родителей (усыновителей), состоящих в браке, заключенном в органах записи актов гражданского состояния, либо, в случае неполной семьи, одного из родителей (усыновителей), которые воспитывают или воспитали семерых и более детей – граждан Российской Федерации, образуют социально ответственную семью, ведут здоровый образ жизни, обеспечивают надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, подают пример в укреплении института семьи и воспитании детей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» осуществляются ежемесячные денежные выплаты нуждающимся в поддержке семьям в связи с рождением третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Во всех субъектах Российской Федерации установлена система мер социальной поддержки семей с детьми, в том числе в виде пособий: на ребенка; на детей одиноких матерей; на детей военнослужащих по призыву; на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов; на детей из многодетных семей; на детей-инвалидов; на

детей родителей-инвалидов, на детей родителей-студентов, на детей из семей коренных малочисленных народов Севера и другие.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» осуществляется предоставление материнского (семейного) капитала, размер которого ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции. Размер материнского (семейного) капитала с 2015 г. составляет – 453 026,0 руб. (2014 г. – 429 408,5 руб.; 2013 г. – 408 960,5 руб.).

В 2015 г. с заявлениями о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала в территориальные органы ПФР обратилось 817 710 граждан, в том числе с заявлениями на формирование накопительной пенсии женщин – 401 гражданин, на оказание платных образовательных услуг – 95 334 (11,7 %), на улучшение жилищных условий обратилось 721 975 граждан (88,3 % от общего количества обращений)¹. Такое распределение поданных заявлений еще раз подчеркивает важность разрешения жилищных проблем семей с детьми.

Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен комплекс мер, направленный на снижение налоговой нагрузки для лиц с семейными обязанностями. Лица, на обеспечении которых находится ребенок, имеют право на различные налоговые льготы, кроме того, налогоплательщики вправе получать социальный налоговый вычет по расходам, связанным с обучением своих детей, а также лечением своих детей в медицинских учреждениях Российской Федерации.

Меры социальной поддержки семей с детьми должны получить дальнейшее развитие, так как размеры получаемых льгот и выплачиваемых пособий, даже после их увеличения в 2017 г., несопоставимо малы по сравнению с необходимыми расходами на содержание ребенка и являются явно недостаточными для улучшения материального состояния семей с детьми.

В результате нашего исследования было установлено, что в 33,3 % случаев совершению насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетних способствовало наличие тяжелого психического или иного заболевания преступника или потерпевшего. Наиболее часто физическому насилию в семье подвергаются дети, имеющие физические или психические отклонения, недоношенные,

¹ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

с малым весом при рождении, так как обычно они более раздражительны, больше плачут, капризничают, менее привлекательны внешне. Фактором риска для детей является также ранняя и длительная разлука с матерью сразу после рождения при госпитализации для оказания медицинской помощи.

Учитывая, что проблемы со здоровьем, особенно психическим, могут провоцировать рост насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, необходимо разрешить ряд вопросов в сфере здравоохранения. Ключевыми задачами в области охраны здоровья детей являются: снижение детской и материнской смертности, осуществление мер по обеспечению безопасного материнства и рождению здоровых детей; предупреждение и снижение детской заболеваемости и инвалидности; снижение частоты врожденных пороков развития; улучшение качественных показателей здоровья детей; содействие здоровому образу жизни.

В связи с этим следует обратить внимание на качество предоставляемых медицинских услуг населению. При изучении общественного мнения по данному вопросу в результате общероссийского опроса оказались совсем недовольны качеством медицинского обслуживания – 19 % россиян. Скорее недовольны качеством медицинского обслуживания, чем наоборот, оказались 38 % россиян. Удовлетворены качеством медицинского обслуживания в целом 35 % проживающих на территории России. Затруднились ответить 8 % россиян¹.

Вместе с тем Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплён приоритет охраны здоровья детей. Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий их физического и психического развития. Дети подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи.

Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2580-р, определяет направления «педиатрия» и «репродуктивное здоровье» в числе при-

¹ Юмагузин В. Внешние причины смерти и продолжительность жизни в России // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» Демоскоп Weekly. – № 485–486-7. – 2011. – 20 нояб. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0485/demoscope485.pdf>.

оритетных. Повышение обеспечения детей и беременных женщин высокотехнологичными методами диагностики, увеличение объемов и качества перинатальной помощи в целях профилактики врожденных и наследственных заболеваний может привести к снижению рождаемости детей с пороками развития, к ранней диагностике и снижению уровня хронических заболеваний.

Для обеспечения реализации прав детей на получение медицинской помощи следует повысить качество бесплатно предоставляемых населению медицинских услуг, увеличить количество медицинских учреждений, улучшить их комплектацию современным оборудованием. Необходимо реализовывать на общегосударственном уровне последовательные и целенаправленные меры по усилению охраны здоровья матери и ребенка, совершенствованию системы учреждений детства и родовспоможения. Высококвалифицированная специализированная медицинская помощь, а также дорогостоящие виды лечения в профильных научно-исследовательских учреждениях и центрах должны быть доступными для всех детей, независимо от регионов их проживания, социального положения и уровня доходов в их семьях. Следует развивать и совершенствовать выездные формы оказания медицинской помощи детям, инвалидам, пенсионерам.

Ухудшение экологической обстановки, неблагоприятные условия труда женщин, недостаточные возможности для здорового образа жизни, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей, ведут к росту детской инвалидности, ухудшению положения детей-инвалидов, увеличению количества детей, помещенных в дома-интернаты, а значит, и к увеличению насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних. В Российской Федерации наблюдается некоторая тенденция роста числа детей-инвалидов. На 1 января 2016 г. число детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, по данным Федеральной службы государственной статистики, составило 617,0 тыс. чел., что на 6,4 % больше по сравнению с 2014 г. (2014 г. – 605,0 тыс. детей-инвалидов; 2013 г. – 580,0 тыс. детей-инвалидов)¹.

Проблемы реабилитации и интеграции детей-инвалидов могут быть решены только последовательными комплексными усилиями на всех уровнях государственного устройства в координации с институтами гражданского общества, семьей, воспитывающей ребенка-инвалида. Семьи, воспитывающие детей с врожденными заболеваниями, инвалидностью, нуждаются в социальной и медицинской помощи. Следует

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population.

поощрять создание фондов, направленных на оказание финансовой поддержки таким семьям в приобретении дорогостоящих препаратов, проведении операций и реабилитационных процедур. Требуется развивать систему раннего выявления отклонений в развитии детей в целях проведения своевременной коррекции, адаптации и реабилитации. Необходимо сформировать региональные системы учета и реестров хронических заболеваний и детской инвалидности на основе создания сетевых компьютерных систем на уровне территориальных медицинских объединений и внедрять систему индивидуального комплексного динамического психолого-педагогического и медицинского сопровождения таких детей. Следует активно использовать возможности социально-медицинского патронажа детей-инвалидов, проводить мониторинг социально-экономического положения семей. Также должны осуществляться консультирование, программы медико-психологической помощи членам семьи, в которой воспитывается тяжелобольной ребенок, программы обучения родителей правилам ухода и приемам оказания первой доврачебной помощи таким детям. В 2012 г. Россия ратифицировала конвенцию ООН о правах инвалидов, что явилось дополнительной гарантией обеспечения, защиты и развития социальных и экономических прав инвалидов, а также ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты этой категории граждан.

В структуре выявленных заболеваний несовершеннолетних первое место занимают психические расстройства и расстройства поведения – 18,8 %¹, что вызывает определенную обеспокоенность. Психические отклонения повышают виктимность несовершеннолетних, так как могут снижать степень адекватного восприятия и реагирования на внешние раздражители, препятствовать социализации и установлению коммуникативных связей, снижать возможности самозащиты несовершеннолетних в криминогенных ситуациях².

Кроме того, среди лиц, совершающих насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, высока доля лиц с психическими аномалиями. Наличие у лица психических расстройств и рас-

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood.

² Серов Ю. В., Щеголева А. Н., Польшиков А. В. Психофизиологические особенности виктимности несовершеннолетнего возраста // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика». Воронеж, 2015. С. 423–427.

стройств поведения может играть роль криминогенного фактора, поэтому требует повышенного внимания не только с позиции медицинского сопровождения, но и со стороны правоохранительных органов. У лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости, преобладают нормальные психические явления и процессы, а потому такие лица сохраняют в основном свои социальные связи, в подавляющем большинстве случаев они трудоспособны, дееспособны и вменяемы. Тем не менее, психические аномалии играют роль условий, способствующих преступному поведению, ведению антиобщественного образа жизни, так как содействуют формированию криминогенных взглядов, ориентаций, влечений и привычек. Поэтому лица, имеющие психические аномалии, должны состоять на специальном учете и в медицинских учреждениях, и в органах внутренних дел. Следует обеспечить наблюдение за их поведением с целью проведения в необходимых случаях комплекса мероприятий, направленных на своевременное предупреждение противоправного поведения.

Предупреждение общественно опасных действий лиц, имеющих психические расстройства, исключаяющие вменяемость, требует осуществления целого комплекса лечебных и социальных мероприятий, направленных на своевременное распознавание таких заболеваний, систематическое наблюдение за больными и недопущения причинения вреда окружающим. При этом невменяемые лица, страдающие хроническими психическими расстройствами, которые проявляют агрессивность к окружающим, высказывают в их адрес различные угрозы, нуждаются в особом надзоре. Под влиянием бредовых или навязчивых идей такие лица нередко совершают тяжкие насильственные преступления в семье (согласно проведенному нами исследованию, невменяемые лица составляют 4,8 % от общего числа лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних).

К невменяемым лицам должны своевременно применяться меры медицинского характера, причем в случае наличия реальной угрозы совершения ими насильственного преступления, такие лица должны подвергаться принудительному лечению. Также принудительные меры медицинского характера в соответствии с гл. 15 УК РФ должны осуществляться и в отношении страдающих психическими расстройствами лиц, отбывающих наказание за насильственные преступления.

Ю. М. Антонян справедливо предлагает пересмотреть отношение государства и общества к лицам, страдающим психическими расстройствами и имеющим психические аномалии. Так, лица, совершившие

действия, формально подпадающие под признаки особо тяжкого насильственного преступления и признанные невменяемыми, должны пожизненно помещаться в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением. А лица, которые не менее двух раз были признаны невменяемыми и направлялись в психиатрический стационар любого вида режима за совершение общественно опасных насильственных действий и вновь совершили такие действия, также должны пожизненно помещаться в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением. Освобождение из такого психиатрического стационара, перевод в психиатрический стационар с иным режимом могут осуществляться лишь на основании решения комиссии в составе не менее трех психиатров и при обязательном их единодушном заключении. Кроме того, осужденные, у которых были выявлены психические аномалии в пределах вменяемости в местах лишения свободы, должны в обязательном порядке проходить лечение, отказ от которого следует рассматривать как основание для применения дисциплинарных мер воздействия и обязательно должен учитываться при решении вопроса о помиловании или амнистии, а также при предоставлении каких-либо льгот¹. Такие меры будут являться эффективным средством защиты граждан от насильственных посягательств и способствовать обеспечению общественной безопасности.

Немаловажную роль в улучшении состояния здоровья нации играет целенаправленная работа по формированию у граждан, прежде всего несовершеннолетних, мотивации на здоровый образ жизни, привитие позитивных форм поведения. Просветительская работа приводит к благоприятным изменениям в показателях заболеваемости социально обусловленными недугами (туберкулез, алкоголизм, наркомания, болезни, передающиеся половым путем). Внедрение новых, нетрадиционных форм работы с несовершеннолетними, привлечение к ней психологов, дерматовенерологов, педагогов и родителей способствует повышению эффективности медицинской профилактики.

Должна быть активирована пропаганда здорового образа жизни, в том числе репродуктивного, сексуального, физического и психического здоровья; проведение информационных и образовательных мероприятий в области охраны здоровья женщин и детей, безопасного материнства, повышения ответственности населения за состояние своего здоровья и здоровья своих детей.

¹ Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 243.

Вне зависимости от места проживания и социального статуса семьи необходимо создать условия, содействующие сохранению и укреплению физического здоровья детей средствами физической культуры и спорта, путем обеспечения доступности к ним всех категорий детей, а также внедрения инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий в работу образовательных учреждений и организаций.

Целью воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., которая определяет воспитание детей как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и органов управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Опираясь на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, реализация Стратегии предполагает достижение качественных изменений в отечественной системе воспитания, направленных на формирование личностных результатов развития детей, таких как их духовные и ценностно-смысловые ориентации, мотивация к непрерывному личностному росту, коммуникативные и другие социально значимые способности, умения и навыки, обеспечивающие социальное и гражданское становление личности, успешную самореализацию в жизни, обществе и профессии.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2016 г. № 423-р утвержден план мероприятий по реализации в 2016–2020 гг. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации, которым предусмотрено поэтапное выполнение мероприятий по совершенствованию нормативно-правового регулирования и развитию кадрового потенциала, а также организационно-управленческих, научно-методических, финансово-экономических и информационных механизмов в сфере воспитания.

Ключевыми задачами в области обеспечения качественного образования, воспитания и развития детей являются:

– полная реализация прав детей на гарантированное качественное и общедоступное основное общее образование, среднее (полное) общее образование, начальное профессиональное образование, обеспе-

чивающее формирование духовно-нравственных ценностей личности, ее позитивную социализацию, способность к созидательной деятельности и готовность вести здоровый образ жизни;

– обеспечение прав детей на гармоничное развитие способностей и интересов, реализацию потенциальных возможностей ребенка и свободного развития его личности, социального и профессионального самоопределения, творческих интересов, повышение уровня физического развития; формирование навыков здорового образа жизни; системное противодействие информации, наносящей вред здоровью, нравственному и физическому развитию детей.

Для достижения поставленных целей необходимо обеспечить проведение комплекса мер в области образования. Прежде всего, нужно на государственном уровне гарантировать бесплатное среднее (полное) общее образование в пределах Федерального государственного образовательного стандарта и бесплатное образование других уровней в пределах, установленных законодательством Российской Федерации. Следует обеспечить равный доступ детей к образованию разных уровней исключительно на основе индивидуальных знаний и способностей ребенка вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи, осуществлять специальные меры по поддержке образования детей, проживающих в сельской местности и принимать меры по предупреждению и сокращению случаев прекращения детьми обучения, а также выявлять и вовлекать в школу необучающихся детей школьного возраста.

Существенной характеристикой современного образования должна стать его дифференцированность по видам учреждений, что позволит удовлетворить различные образовательные потребности обучающихся. С этой целью следует предусмотреть многообразие видов и типов образовательных учреждений и форм получения образования, развитие негосударственного сектора. При этом должна быть обеспечена преемственность всех ступеней образования, созданы условия для непрерывного развития личности на всех этапах образовательного процесса, внедрены в практику работы образовательных учреждений здоровьесберегающие технологии.

Необходимо укреплять сеть детских дошкольных учреждений, предусмотрев в них гибкие схемы обслуживания детей (пребывание ребенка в учреждении полную, неполную или продленную рабочую неделю) и создание новых форм социального обслуживания детей дошкольного возраста: ясли-сад на дому, интегрированные детские

дошкольные учреждения для детей дошкольного и младшего школьного возрастов. Семьям, в которых дети не имеют возможности посещать образовательные учреждения по различным причинам (наличие заболеваний, удаленность от образовательного учреждения, материальные затруднения и т. п.), следует оказывать целевую финансовую поддержку и предусматривать разные формы получения образования на дому.

Следует создавать условия для проведения внеурочной и дополнительной работы с несовершеннолетними в образовательных учреждениях во второй половине дня. Для этого требуется разработать механизм добавочного финансирования, материального и кадрового обеспечения организации досуга населения по месту жительства. Необходимо предусмотреть возможность получения дополнительного образования детьми, проживающими в сельской местности и районах, отдаленных от культурных и научных центров, на основе сохранения и развития системы учреждений дополнительного образования детей.

Важно создавать условия для воспитания эстетически развитой и заинтересованной личности посредством ее приобщения к ценностям отечественной и зарубежной художественной культуры, лучшим образцам народного творчества, классического и современного искусства. В целях повышения эффективности воспитательной работы с несовершеннолетними и обеспечения творческого досуга населения следует активно развивать и расширять сеть оздоровительных и культурных центров, а также центров досуга: домов творчества, спортивных школ и секций, кружков, клубов по интересам и т. п., в том числе действующих на бесплатной основе.

Необходимо поддерживать деятельность детских и молодежных объединений как одну из наиболее эффективных форм социализации несовершеннолетних.

Следует уделять особое внимание проблемам образования, развития и профессиональной самоориентации детей с отклонениями в состоянии здоровья и развития: с нарушениями слуха, зрения, речи, интеллекта, опорно-двигательного аппарата, туберкулезной интоксикации. Требуется создать систему профессиональной, трудовой и социальной реабилитации детей-инвалидов, интеграции их в общество.

Работа с детьми требует постоянного повышения профессионального мастерства педагогов и их духовного роста. В штат образовательных учреждений также должны входить: социальные педагоги, педагоги-

психологи, классные воспитатели, педагоги-организаторы, педагоги дополнительного образования и т. п. для обеспечения непрерывного целенаправленного воспитательного процесса. Для лиц, работающих с детьми, проводится регулярная комплексная профессионально-психологическая аттестация, учитывающая духовно-нравственные характеристики личности. Поддержание дисциплины в образовательных учреждениях должно строиться на основе уважения человеческого достоинства учащихся, воспитанников, педагогов при безусловном исключении применения методов физического и психического насилия.

В образовательных учреждениях стоит обращать больше внимания на эстетическое и нравственное воспитание детей, компенсировать недостатки семейного воспитания и оказывать педагогическую помощь родителям. Следует усилить социально-гуманитарную направленность образования, способствующую утверждению ценностей гражданского общества, становлению и социализации личности ученика в условиях современного мира, организации правового просвещения детей в рамках учебных программ, формированию у обучающихся основ культуры здоровья. Необходимо ввести дисциплины, направленные на подготовку подростков к семейной жизни, на освещение связанных с ней нравственно-психологических обязательств. Также полезны тренинги общения, помогающие детям бесконфликтно решать свои проблемы и противостоять вредным воздействиям (алкоголизм, табакокурение, наркомания, ранние половые связи и т. п.). В условиях экономического развития страны стоит больше усилий направлять на формирование у несовершеннолетних в процессе образования трудовой мотивации, обучение основным принципам построения профессиональной карьеры и навыкам поведения на рынке труда.

В образовательных учреждениях должна быть организована комплексная воспитательная работа, которая в том числе предусматривает проведение мероприятий, направленных на формирование законопослушного поведения, ценностных ориентаций и нравственных представлений у обучающихся, профилактику девиантного поведения в детской и подростковой среде, правонарушений среди несовершеннолетних.

Образовательным учреждениям надлежит уделять повышенное внимание «трудным» подросткам, так как именно они в первую очередь становятся на криминальный путь. Воспитательную и профилактическую работу с ними целесообразно проводить совместными усилиями педагогов, родителей, сотрудников правоохранительной си-

стемы и психологов¹. Как форма профилактической и воспитательной работы с «трудными» подростками развивается институт наставничества и шефства. В качестве шефов-наставников несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, сотрудники полиции привлекают ветеранов, авторитетных и уважаемых граждан районов, депутатов поселковых Советов депутатов, родителей, входящих в советы школ, членов советов старшеклассников. В то же время сотрудники полиции и сами выступают в роли наставников. Их задача – изучить личность ребенка, его способности и наклонности, сориентировать в образовательной и профессиональной сферах, оказать содействие в выборе профессии, обучении, овладении ее навыкам и в дальнейшем трудоустройстве.

В непрерывном взаимодействии с образовательным учреждением должны работать сотрудники ПДН, что является эффективной мерой профилактики преступности. Знание контингента учащихся и владение оперативной обстановкой позволяет своевременно выявлять и привлекать к ответственности несовершеннолетних, имеющих устойчивое противоправное поведение, взрослых лиц, вовлекающих подростков в совершение антиобщественных действий и преступлений, неблагополучных родителей.

С целью успешной ресоциализации несовершеннолетних, отбывающих наказание с лишением свободы, а также несовершеннолетних, воспитывающихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков с девиантным поведением (открытого или закрытого типа), целесообразно применять технологии, предусматривающие оказание комплексной помощи, включающей подготовку несовершеннолетнего к возвращению домой, восстановление и поддержку отношений с семьей.

Следует активно вести борьбу с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, так как они являются детерминантами не только насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних, но и преступности в целом.

¹ Польшиков А. В. Проблемы взаимодействия педагогов и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в профилактике школьного насилия (на примере Воронежской области). Социально-экономические явления и процессы. Воронеж, 2015. Т. 10. № 5. С. 159–166; Иванченко Р. Б., Иванченко О. С., Польшиков А. В. Детерминанты и предупреждение школьного насилия // Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические проблемы семейно-бытового насилия. Воронеж, 2016. С. 129–136.

В этой связи необходимо обеспечивать надлежащий контроль за производством и рынком алкогольной продукции, соблюдением правил размещения объектов торговли, реализующих алкогольную продукцию и пиво, и запретом на их установку и функционирование вблизи образовательных учреждений, детских площадок, заведений культуры и физкультурно-спортивных сооружений, соблюдением запретов и ограничений на распространение алкогольных напитков (относительно времени и места продажи алкогольной продукции, ее крепости, возраста покупателей и т. д.), принимать меры по пресечению незаконного оборота спиртных напитков.

Продолжением борьбы с пьянством и алкоголизмом должна стать борьба с наркоманией, направленная на снижение количества лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ. Государство должно обеспечивать жесткий контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации, регулирующего оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, основанный на неотвратимости наказания за его нарушение.

На лиц, страдающих алкогольной зависимостью, стоит налагать обязательства пройти лечение, если они совершили административное правонарушение или преступление в состоянии опьянения. Также целесообразно, на наш взгляд, вернуться к практике назначения принудительного лечения от наркомании в уголовном судопроизводстве.

Снижению уровня алкоголепотребления и наркомании будет способствовать противоалкогольное и антинаркотическое просвещение и воспитание, которое нужно осуществлять с учетом половозрастных, этнопсихологических и других особенностей различных групп населения. К этой работе следует привлекать медиков, социальных работников, психологов, психиатров, сотрудников правоохранительных органов и других специалистов.

Кроме того, надо расширить сферы государственных услуг в направлении профилактики наркомании и других видов зависимости несовершеннолетних и пропаганды здорового образа жизни, по оказанию квалифицированной юридической и психологической помощи, повышению уровня правовой культуры и правового воспитания несовершеннолетних и их законных представителей.

В последнее время компьютеры и игровые приставки имеются во многих семьях. Россия относится к числу держав, официально поддерживающих киберспорт. В 2017 г., согласно приказу Министерства спорта Российской Федерации, «компьютерный спорт» внесен в реестр

официально признанных видов спорта¹. Многие родители считают полезным приобщать ребенка к виртуальному миру с самого раннего возраста. Разработано множество программ и игр для детей, помогающих развить логику, мыслительные способности ребенка, обучающих иностранным языкам и подготавливающих к школе. Однако наряду с развивающими и развлекающими играми существует категория игр с элементами насилия и порнографии, а также возможность относительно свободного доступа к подобным материалам в Интернете. Обеспечить надежную защиту от информации и материалов, негативно влияющих на развитие несовершеннолетних без активного участия родителей невозможно, так как совершать непосредственный контроль за соблюдением рекомендованных по возрасту ограничений могут только лица, осуществляющие функции по воспитанию несовершеннолетних.

В августе 2001 г. ученые из университета Тохоку (Япония) опубликовали результаты исследований, согласно которым у детей, чрезмерно увлекающихся компьютерными играми, деградируют лобные доли мозга, отвечающие за контроль над поведением, памятью и воображением. Также были зафиксированы случаи с летальным исходом после виртуальных сражений, длившихся более суток². По сообщению агентства Reuters, 13-летний подросток из штата Техас застрелил своего школьного товарища после дневного марафона с видеоиграми «с повышенным содержанием насилия»³. В связи с учащением подобных случаев на рассмотрение Конгресса США внесен законопроект, запрещающий продажу «опасных для детской психики игр» лицам моложе 18 лет. Попавшие под запрет игры включают «... обезглавливание, ампутацию, убийство человека с помощью оружия или в рукопашном бою, изнасилование, угон автомобиля, нападения при отягчающих обстоятельствах и иные преступления, связанные с насилием над личностью»⁴, так как для детей с несформировавшимися поведенческими моделями подобные игры крайне вредны – «под их влиянием подростки с легкостью примеряют на себя костюмы убийц».

¹ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».

² Люди, которые играют в игры // Компьютерра. – 2002. – № 43. – С. 32.

³ Давыдов Н. Брутальные детки // Компьютерра. – 2002. – № 19. – С. 20.

⁴ Бахвалов Т., Давыдов Н. Посидим, поиграем? // Компьютерра. – 2002. – № 19. – С. 6.

Многие исследователи нашей страны также согласны с тем, что компьютерные игры и программы, содержащие элементы насилия и жестокости, оказывают неблагоприятное воздействие на психику несовершеннолетних, повышая агрессивность, раздражительность и снижая контрольные функции сознания. Были зафиксированы случаи совершения насильственных преступлений и жестоких поступков несовершеннолетними под влиянием подобных компьютерных программ.

Поэтому во многих странах мира, в том числе и в нашей стране, на законодательном уровне были введены соответствующие ограничительные правила, определены категории запрещенных к продаже несовершеннолетним товаров, разработана возрастная классификация игр, печатной и кино-, видео-, аудио-продукции. В зависимости от наличия сцен насилия, дискриминации, сексуальных сцен, сквернословия и т. д. определяется минимально допустимый возраст лиц, которые могут пользоваться данной продукцией¹.

Также разработана классификация для программного обеспечения в зависимости от возраста пользователя и созданы правовые предпосылки для привлечения к ответственности юридических и физических лиц, осуществляющих продажу несовершеннолетним программного обеспечения с элементами насилия, жестокости, порнографии².

Знаковым нормативным документом для рассматриваемой сферы правоотношений является Концепция информационной безопасности детей, в которой дается определение информационной безопасности

¹Рекомендация № R (97)19 Комитета министров об изображении насилия в электронных средствах информации; Рекомендация 1466 (2000) Парламентской Ассамблеи Совета Европы по развитию грамотности в отношении средств массовой информации; Рекомендация CM/Rec (2009)5 о мерах по защите детей от пагубного влияния недопустимого интернет-контента и обеспечения активного участия детей в новой информационной и коммуникационной среде; Рекомендация CM/Rec (2008)6 о мерах по развитию уважения к свободе слова и информации в связи с Интернет-фильтрами; Заявление Комитета министров о защите в Интернете достоинства, безопасности и личной жизни детей, 2008 г.

²Польшиков А. В. Детская порнография в сети «интернет»: анализ криминальной ситуации и проблемы предупреждения // Материалы международной научно-практической конференции «Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения». Воронеж, 2013. С. 164–170; Польшиков А. В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего изготовление и оборот детской порнографии // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1–2. – С. 97–102.

детей как защиты ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создание условий информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования позитивного мировосприятия¹.

Учитывая, что дети и подростки являются активными участниками информационного процесса, усилия семьи, государства и общественных организаций необходимо направлять на формирование у молодых граждан навыков ответственного и самостоятельного существования в условиях информационного общества и цифрового мира.

Государство должно обеспечить такое регулирование медиарынка, чтобы минимизировать риски десоциализации, развития и закрепления девиантного и противоправного поведения детей, включая такие недопустимые формы поведения, как: агрессивное поведение, применение насилия и проявление жестокости по отношению к людям и животным; совершение действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребенка, в том числе причинение вреда своему здоровью, суицид; употребление наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на их основе; занятие проституцией; бродяжничество; попрошайничество; иные виды противоправного поведения и (или) преступлений.

Общественное сознание, отрицательно относясь к преступности как явлению, в то же время нейтрально или даже позитивно воспринимает отдельные элементы криминальной субкультуры. «Блатные» песни, отдельные жаргонные слова и выражения, татуировки и аббревиатуры существуют не только в криминальной среде, но и получили распространение в последние десятилетия на общебытовом уровне, причем не последнюю роль в этом играют средства массовой информации.

Несомненно, средства массовой информации моделируют поведение значительных слоев населения, особенно – несовершеннолетних и молодежи. На круглом столе, посвященном формированию в СМИ семейных ценностей, проходившем в рамках Родосского Международного Форума «Диалог цивилизаций» в 2011 г., эксперты Польши, ЮАР, США, России, Германии, Италии подчеркивали транснациональный характер

¹Концепция информационной безопасности детей: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // СПС «КонсультантПлюс».

негативного информационного влияния, противоречивость воздействия СМИ на духовную сферу человека, сохранение нравственного и культурного кода.

Основная опасность заключается в бесконтрольном распространении той информации, которая способствует деформации духовно-нравственной сферы и норм бытового сознания. Массовая культура, основанная на воздействии на природные инстинкты человека, разрушает многовековое воздействие цивилизации, возвращает примитивизм в человеческие отношения и приводит к деградации, разрушению институтов, призванных в том числе предотвращать насилие в семейной сфере.

Поэтому существует необходимость в реализации мер по обеспечению контроля за ограничением в медиапространстве количества материалов и произведений, провоцирующих агрессивное и деструктивное поведение, а также содержащих жаргон и ненормативную лексику, и других материалов, способных негативно влиять на развитие и формирование личности несовершеннолетних.

Следует активизировать деятельность общественных организаций, призывающих корпоративное журналистское сообщество к партнерству и сотрудничеству, направленному на формирование в общественном сознании отношения к семье, материнству и детству как к величайшим ценностям. Средствам массовой информации следует формировать общественное мнение, основанное на осознании идеи о необходимости уважения прав и законных интересов человека и гражданина, в том числе несовершеннолетнего, нетерпимости ко всякому проявлению насилия и жестокости, укреплении семьи, повышении гражданской сознательности и участии общественности в предупредительной работе правоохранительных органов. Необходимо обеспечить доступность для населения информации и материалов из различных национальных и международных источников, особенно таких, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию ребенка, его здоровому физическому и психическому развитию. В этой связи надо открывать постоянные рубрики, способствующие повышению культурного уровня и правового образования населения, помогающие лучше разбираться в сложных межличностных отношениях, обучающие правовым и психологическим приемам разрешения семейных конфликтов.

Основной задачей государства является изменение сложившейся экономической ситуации и проведение ряда реформ: стабилизация экономики, укрепление финансовой системы, развитие отечественного про-

изводства и снижение уровня безработицы, повышение материальной обеспеченности населения, улучшение бытовых и жилищных условий граждан, осуществление поддержки малоимущих слоев населения, оказание помощи нуждающимся семьям, проведение других мероприятий, направленных на устойчивое развитие российской экономики и повышения уровня социальной защищенности граждан, повышение уровня правового информирования населения, разработку и реализацию комплексной, грамотно построенной антиалкогольной и антинаркотической политики. Кроме того, необходимой мерой профилактики данной группы преступлений является укрепление семьи и оздоровление ее нравственно-психологической обстановки, для чего необходимо возродить в массовом сознании понимание семьи как непреходящей ценности и в корне изменить сложившееся веками патриархальное представление о подчиненном положении несовершеннолетнего в семье. При этом государство должно постоянно укреплять правовой статус ребенка как гражданина и члена семьи и улучшать его положение в обществе и семье.

3.2. Специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних

На IV Всемирной конференции ООН в Пекине отмечалось, что насилие в семье – это нарушение прав человека и, следовательно, это явление – не «частная» проблема семьи, а вопрос, требующий решений на государственном уровне.

Как видим, международное сообщество осознает всю остроту и важность проблемы насилия в семье, в том числе и в отношении несовершеннолетних, и пытается выработать единую систему предотвращения такого насилия и защиты его жертв. Важными составляющими этой системы представляются правовое обеспечение, а также общественная защита жертв семейного насилия и деятельность социальных служб. При этом подчеркивается, что эффективная политика против насилия в семье возможна только в случае сотрудничества, взаимодействия различных государственных структур и населения.

В 2016 г. ООН стала инициатором глобального партнерства против насилия. Задача положить конец насилию в отношении детей включена в Цели устойчивого развития ООН до 2030 г., в качестве признания того, что данное явление – это серьезный фактор, препятствующий развитию, требующий решительных действий со стороны мирового сообщества.

В результате исследования мы пришли к выводу, что предупреждение насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних невозможно без наличия соответствующей законодательной базы и нормативно-правового обеспечения системы защиты несовершеннолетних от насилия.

15 сентября 1990 г. Советским Союзом была ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка. Комитет ООН о правах ребенка на заседании от 23 сентября 1999 г. выразил озабоченность широким распространением в России жестокого обращения с детьми в семье и пренебрежением родительскими обязанностями, широким распространением насилия в отношении женщин и его влиянием на детей. Рекомендовано было обратить особое внимание на проблему дурного обращения, пренебрежения и насилия в отношении детей как в семье, так и вне семьи. Также Комитет призвал Россию разработать благоприятные для ребенка процедуры подачи и рассмотрения жалоб детей, выявления и расследования случаев жестокости, насилия и иных преступных действий в отношении детей, уголовного преследования и соответствующего наказания виновных.

За прошедшее время в нашей стране были предприняты меры по созданию правовой базы по вопросам защиты несовершеннолетних от насилия и жестокого обращения, которая содержит перечень законов государственного и локального уровня.

Можно констатировать, что присоединившись к Конвенции ООН о правах ребенка, Россия сделала большой шаг вперед по вопросам защиты прав детей. Россией признаны те же принципы в отношении прав детей, что и во всем демократическом мире. В настоящее время уже разработаны и внесены поправки в Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, принят Федеральный закон о гарантиях прав ребенка. Началось формирование правовой базы субъектов Российской Федерации, активизировалась работа в органах власти местного самоуправления¹.

¹ Иванченко Р. Б., Польшиков А. В., Буслов М. М., Иванченко О. С., Грибанов Е. В., Малышев А. Н., Матвеев С. П., Занина Т. М., Щеголева А. Н., Колесников Р. В., Анисимов А. А. Правовые основы безопасности семьи и несовершеннолетних. Воронеж, 2013; Тимошина Е. М. Актуальные направления защиты детей от преступных посягательств : материалы международной научно-практической конференции «Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра». М., 2013. С. 167–177.

Вместе с тем, предпринимаемые сегодня меры профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних недостаточно эффективны. Несмотря на то, что в стране действует более десятка федеральных законов, в которых предупредительная и профилактическая деятельность провозглашается в качестве одной из важнейших задач, единой целостной системы социальной профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних в России не создано. Такие проблемы детства как насилие по отношению к детям, различные формы их эксплуатации, детская беспризорность и безнадзорность по-прежнему представляют серьезную угрозу будущему страны.

И российские, и зарубежные специалисты единодушно считают, что необходимыми и наиболее эффективными стратегиями предотвращения насилия, жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами являются: организация и проведение междисциплинарных конференций по проблеме насилия; организация и проведение исследований в области юриспруденции, медицины, психологии, социальной работы, посвященных проблеме насилия в семье в отношении несовершеннолетних; проведение образовательных программ в данной области для специалистов, работающих с детьми¹.

Не вызывает сомнений, что для интенсификации деятельности различных органов и служб, направленной на разрешение проблемы насилия в семье, необходимо аккумулировать, обрабатывать и использовать специально подобранную информацию о данном явлении. Такая информация позволяет не только объективно оценить сложившуюся ситуацию в различных регионах, но и наметить сколько-нибудь реальные пути по ее коррекции в выгодном для общества направлении. Стратегия борьбы с насилием в семье в отношении несовершеннолетних должна гарантировать регулярный приток информации.

В статистических карточках ГИАЦ МВД России в разделе «Информация о потерпевших» со второй половины 2006 г. появились пункты: новорожденный, малолетний до 14 лет, несовершеннолетний. Также отражается отношение потерпевшего к лицу, обвиняемому в совершении преступления: сожитель, член семьи, в том числе мать, отец, родственник.

Этот факт, несомненно, благотворно сказывается на предупреждении насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних, так как на основе полученной информации стало воз-

¹ Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008.

можным принимать своевременные и адекватные решения о противостоянии насильственным действиям, разрабатывать и реализовывать эффективную политику защиты детей от насилия.

Следующим этапом является постоянный анализ основных тенденций, закономерностей и качественных характеристик насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних с привязкой к местности, а также динамический контроль и оценка эффективности предпринимаемых мер по ее предупреждению, который должен быть возложен на правоохранительные органы.

Изучение следственно-судебной практики привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, показывает, что в этой сфере существуют проблемы, нуждающиеся в разрешении. В целях совершенствования практики применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, и для предупреждения новых преступлений виновными, следует произвести ряд преобразований.

Совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, а также лиц, находящихся в зависимом от виновного положении, говорит о повышенной общественной опасности преступника, поэтому во многих статьях УК РФ данное обстоятельство выступает в качестве квалифицирующего признака, отягчая ответственность.

В целях усиления защиты прав несовершеннолетних ст. 156 УК РФ впервые предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое законом или профессией возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением.

Обязанность родителей по воспитанию и образованию детей закреплена ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации. Родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества.

При этом родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних наносит детям серьезный психический и физический урон, порождает детскую безнадзорность и беспризорность, является одной из причин преступности несовершеннолетних. Семья, разрушенная возникающими в ней постоянными конфликтами и жестокостью, перестает выполнять функции центра воспитания и защиты ребенка.

Ребенок, который стал жертвой насилия в семье, часто оказывается вне сферы нормального человеческого общения и не может в последующем должным образом адаптироваться к нормальной жизни, утрачивая положительное отношение к семье, как социальному институту.

При этом жестокое обращение предполагает следующие виды воздействия на несовершеннолетнего: применение физического или психического насилия, покушение на половую неприкосновенность, применение недопустимых способов воспитания (грубого, пренебрежительного, унижающего человеческое достоинство обращения с детьми, оскорбление или эксплуатация детей)¹, непредоставление несовершеннолетнему питания, одежды, тепла, запираение в помещении одного на долгое время и совершение иных действий (бездействия), которые противоречат интересам детей.

Как указывают многие исследователи, ст. 156 УК РФ имеет много общего с составами преступлений, находящимися в других главах УК РФ. Это объясняется тем, что законодатель использует в дефиниции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, понятие «жестокое обращение», объединяющее различные насильственные действия (бездействие), совершение которых родителями не соответствует условиям воспитания, указанным в Семейном кодексе Российской Федерации, и ведет к ухудшению здоровья, нарушению нормального психического развития ребенка и формирования его личности.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, предполагает совершение различных умышленных действий (бездействия), которые описаны в диспозициях других статей УК РФ (ст.ст. 110, 115, 116.1, 117, 119, 125, 127, 127.2, 133

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм., внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 июня.

УК РФ), без дополнительной квалификации по ним, если ущерб, причиненный потерпевшему не превышает легкого вреда здоровью.

Однако сравнительный анализ санкций, предусматривающих ответственность за совершение указанных преступлений, показывает, что, несмотря на более высокую общественную опасность насильственных действий (бездействия), совершенных в отношении детей родителями и лицами, на которых по закону или профессией возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, наказание, предусмотренное ст. 156 УК РФ, существенно мягче наказаний, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ за совершение аналогичных действий (бездействия) лицами, не несущими обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Так, максимально строгим наказанием, предусмотренным санкцией ст. 156 УК РФ, является лишение свободы на срок до трех лет. В то время как санкция за истязание, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ), предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет; незаконное лишение свободы, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ) – лишение свободы на срок от четырех до восьми лет, использование рабского труда в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ) – лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

Мы полагаем, что существующие виды наказаний за преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, не отвечают принципам справедливости и не соответствуют характеру и степени общественной опасности деяния. Кроме того, в результате опросов сотрудников правоохранительных органов, наряду с проблемами доказывания, большинство практиков (64 %) отмечают несовершенство нормы, расплывчатость признаков объективной стороны преступления ст. 156 УК РФ «Неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»¹. Поэтому данная норма не может служить надежным средством защиты прав несовершеннолетних и нуждается в доработке.

Как показало изучение материалов судебно-следственной практики, при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о со-

¹Туктарова И. Н., Мордовец А. С. Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних : учебное пособие / под ред. Р. Р. Галикбарова. Саратов : СЮИ МВД России, 2002. С. 113.

вершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, потерпевшим не проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью выявления психических изменений личности, явившихся следствием совершенных противоправных действий.

В соответствии со ст.ст. 73 и 196 УПК РФ характер и размер вреда, причиненного преступлением, относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и проведение судебной экспертизы для его установления является обязательным. Несмотря на требования закона, органы дознания, следствия и суд ограничиваются лишь данными судебно-медицинской экспертизы, позволяющей установить наличие и характер причиненных телесных повреждений, что не может в полной мере отразить последствия перенесенного несовершеннолетним потерпевшим насилия.

Из всех детей, переживших насилие в семье, погибают 10 %, у остальных развиваются физические и психические отклонения¹. Согласно исследованиям, проведенным сотрудниками Российского детского Фонда и Лаборатории медико-социальных проблем детства, у 60 % детей, подвергшихся насилию в семье, выявлены признаки раннего органического повреждения центральной нервной системы различной степени тяжести².

Нарушения, возникающие у несовершеннолетнего по причине совершения в отношении него насильственного преступления, затрагивают все уровни функционирования детского организма и приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют реализации личности в будущем.

В результате перенесенного насилия у несовершеннолетних могут возникать и развиваться различные соматические, психосоматические и нервно-психические заболевания: аллергические реакции, язва желудка, тики, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), появляются попытки суицида и суицидальные мысли, стремление нанести себе травмы, возникают состояния глубокой депрессии, частичная амнезия, сексуальные дисфункции, патологии множественности лично-

¹ Волкова Е. Н. Защита детей от жестокого обращения. СПб., 2007. С. 38.

² Сафонова Т. Я., Гайдаренко Н. В., Цымбал Е. И., Ярославцева Н. Д. Социально-психологические проблемы жестокого обращения с детьми // Дети и насилие : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1996. С. 46.

сти, различные фобии и т. д.¹ Данные заболевания и болезненные изменения психики могут принимать форму хронических, требующих длительного лечения, прохождения курса реабилитации.

Мы полагаем, что проведение психолого-психиатрической экспертизы позволило бы определить изменения психического состояния несовершеннолетнего потерпевшего, произошедшие в результате совершенного в отношении него насильственного преступления. Учитывая заключение данной экспертизы, суд сможет точнее оценить вред, причиненный преступлением, что может оказать существенное влияние на квалификацию совершенного деяния, а также на вид и размер наказания, назначаемого виновному.

Кроме того, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации моральный вред (физические и нравственные страдания), причиненный действиями, нарушающими неимущественные права или посягающими на другие нематериальные блага, подлежит возмещению нарушителем по решению суда в виде денежной компенсации. Размер компенсации должен определяться судом с учетом степени вины нарушителя, иных обстоятельств, а также степени физических и нравственных страданий и особенностей лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ). Поэтому проведение психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего потерпевшего дало бы дополнительную возможность требовать от виновного возмещения морального вреда, затрат на лечение и проведение мероприятий, направленных на коррекцию психического состояния потерпевшего, что способствовало бы восстановлению нарушенных прав ребенка.

¹ Алан Дж. Ландшафты детской души. Психоаналитическое консультирование в школах и клиниках. СПб., 1997; Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999; Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001; Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности : учебное пособие для специалистов и дилетантов. СПб. : Речь, 2006; Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. СПб., 1994; Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М., 2006; Насилие и его влияние на здоровье : пособие для медицинских и социальных работников / под общ. ред. Л. С. Алексеевой и Г. В. Сабитовой. Государственный НИИ семьи и воспитания. М., 2005; Спиваковская А. С. Психопрофилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция). М., 1988; Фурманов И. А. Насилие над детьми: сходство и различия психологических последствий. Минск, 2001; Фурманов И. А. Физические наказания в семье и их последствия // Психология для нас. – 2005. – № 11. – С. 52–57; и др.

В некоторых странах создаются финансируемые государством механизмы компенсации, обеспечивающие выплату компенсации жертвам преступлений. Такие механизмы могут возместить расходы, связанные с общемедицинским обслуживанием, утраченный заработок, транспортные или другие расходы, которые понесла жертва в результате преступления. Через них также может выплачиваться определенная компенсация за перенесенную боль и страдания¹. Создание подобных фондов в нашей стране на основе добровольных взносов и пожертвований помогло бы реабилитации потерпевших от насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних.

В результате исследования было установлено, что в 19,0 % случаев лицу, виновному в совершении насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего, назначается наказание в виде лишения свободы реально, в 10,2 % случаев – лишение свободы условно или с отсрочкой наказания, в 17,0 % случаев – назначается наказание, не связанное с лишением свободы (штраф или исправительные работы).

В 55 % случаев виновный освобождается от уголовной ответственности: в силу невменяемости – в 4,2 % случаев, в связи с примирением с потерпевшим – в 43,3 % случаев, в связи с изменением обстановки – в 3,3 % случаев, в связи с амнистией – в 4,2 % случаев. Конечно, необходимо принимать все меры к сохранению семьи и исправлению преступника, не прибегая к мерам уголовной репрессии, однако следует помнить о том, что безнаказанность порождает новые преступления, как правило, более тяжкие. Так, основной причиной совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего в 85,0 % случаев явилась именно безнаказанность преступника, ранее допускавшего насилие по отношению к членам семьи. Поэтому меры уголовно-правового воздействия должны быть оправданы и целесообразны.

Дознаватели, следователи и судьи должны привлекать психологов в качестве экспертов, шире использовать возможности комплексных психолого-психиатрических экспертиз для выявления мотивов семейного насилия, разрешения других вопросов, возникающих в ходе рассмотрения уголовных дел данной категории, требующих специальных психологических знаний. В настоящий момент, как показал анализ материалов уголовных дел о преступлениях в семье в отношении несовершеннолетних, этого не происходит.

¹ Borchert. Die strafrechtliche Verantwortung. Berlin, 1988.

При принятии решения об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим, дознавателям, следователям и судьям необходимо тщательно анализировать причины и условия, при которых было, возможно, формально достигнуто примирение виновного с потерпевшим. Ввиду особых отношений между сторонами и зависимого положения потерпевшего для исключения случаев оказания давления на потерпевшего и вынужденного принятия им решения о примирении с виновным, необходимо привлекать к работе психологов и педагогов¹.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» в значительной степени усилил защиту несовершеннолетних потерпевших, закрепив возможность представлять в уголовном судопроизводстве интересы несовершеннолетнего потерпевшего в качестве его представителя не только одному из близких родственников, но и адвокату, а также иному лицу, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Кроме того, по постановлению дознавателя, следователя, судьи или определению суда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего (ст. 45 УПК РФ).

При этом необходимо избегать причинения дополнительной психической травмы жертвам (потерпевшим) во время предварительного следствия и судебного разбирательства, обеспечив защиту прав и законных интересов несовершеннолетних с момента обращения в правоохранительные органы и до вступления в законную силу приговора, вынесенного судом.

Кроме того, по нашему мнению, все уголовные дела о совершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, в том числе относящиеся к делам частного обвинения, долж-

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 31.

ны прекращаться в связи с примирением сторон только с согласия государственного обвинителя.

Предложенные меры будут гарантировать выполнение положения ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон и равноправии их перед судом, а также обеспечат наиболее полную защиту несовершеннолетних от имени государства и будут способствовать назначению справедливого наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и возможности его исправления.

В случае освобождения лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, правоохранительным органам следует брать их на особый контроль, используя воспитательные меры воздействия с целью предупреждения повторного совершения ими преступлений в отношении членов семьи. При необходимости следует привлекать к этому органы социальной сферы (психологические службы, органы образования, социального обеспечения и защиты).

При назначении условного осуждения в отношении рассматриваемой категории преступников суду необходимо чаще использовать предоставленное ч. 5 ст. 73 УК РФ право возлагать на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, таких как: не посещать определенные места (где осужденный попадает в микросреду, неблагоприятно влияющую на его семейные отношения – питейные заведения и т. п.), пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании (на фоне которых часто возникают семейные конфликты, применяется криминальное насилие), а также практиковать возложение на условно осужденных специфических обязанностей, направленных непосредственно на предупреждение насилия в семье в отношении несовершеннолетних, например: обязанности пройти курс социально-психологической реабилитации, целью которой может быть проведение с осужденным психотерапевтических и психологических тренингов, корректирующих программ, направленных на развитие родительских инстинктов, восстановление благоприятного эмоционально-психологического климата в семье, коррекцию межличностных супружеских и детско-родительских отношений, снижение агрессивности и т. д.

Санкции ст.ст. 115, 116.1 УК РФ предусматривают среди прочих и наказание в виде штрафа, в том числе и в случае совершения преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи. В ходе

изучения судебной практики было выяснено, что в подавляющем большинстве случаев виновные в совершении данных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних осуждаются именно к штрафу. Исходя из того, что данный вид наказания применяется к членам семьи, чаще всего к родителям потерпевшего, семья, а значит, и сам несовершеннолетний, могут быть поставлены в тяжелое материальное положение. Выходит, что наказание как мера государственного принуждения затрагивает и самого несовершеннолетнего потерпевшего и поэтому фактически не может являться инструментом его защиты. Было бы целесообразно рекомендовать судам учитывать этот факт при вынесении виновным приговора, а также законодательно предусмотреть в санкциях, указанных статей УК РФ, иные виды наказания.

Статьи 115, 116.1, 116, 117, 119 УК РФ являются нормами «двойной» превенции, которая выражается в том, что при их применении осуществляется не только предупреждение новых аналогичных преступлений, но и более тяжких насильственных преступлений¹. Своевременное возбуждение уголовных дел по данным статьям УК РФ, а также назначение справедливого и способствующего исправлению виновных наказания должно рассматриваться в качестве важнейшего направления профилактики убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и других насильственных преступлений.

Руководители следственного органа, следователи, а также дознаватели с согласия прокурора должны шире использовать предоставленную им ч. 4 ст. 20 и ч. 2 ст. 147 УПК РФ возможность возбуждать уголовные дела частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего (или его законного представителя) о преступлениях, совершенных в семье в отношении несовершеннолетнего, а также в отношении другого лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. При изучении материалов уголовных дел нами не было зафиксировано ни одного случая возбуждения прокурором уголовного дела о насильственном преступлении, совершенном в семье в отношении несовершеннолетнего, относящегося к делам частного обвинения.

Анализ уголовных дел по факту совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних показал, что

¹ О нормах с двойной превенцией см., напр.: Побегайло Э. Ф., Ревин В. П., Горбуз Н. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с бытовыми насильственными преступлениями. М., 1983. С. 23–26.

они представляют сложности в правильной квалификации действий виновного, в разграничении смежных составов, а также в выборе тактики проведения следственных действий. С целью ликвидации ошибок в следственно-судебной практике, на наш взгляд, следует провести Пленум Верховного Суда Российской Федерации, посвященный сложным вопросам квалификации и назначения наказания за совершение насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних.

Представляется целесообразным ввести специализацию дознавателей и следователей по расследованию уголовных дел о совершаемых насильственных преступлениях в семье в отношении несовершеннолетних и специализацию судей при рассмотрении уголовных дел данной категории. Также считаем возможным проводить специальную подготовку для указанных лиц с целью повышения их компетентности в вопросах педагогики, психологии, конфликтологии и т. д. для более качественного расследования и рассмотрения в суде случаев насилия в семье.

В нескольких субъектах Российской Федерации успешно реализуются меры по созданию системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организации деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия и оказанию помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении их детей. На наш взгляд, данные направления являются перспективными и нуждаются в поддержке и дальнейшем распространении.

В рамках реализации программы «Профилактика насилия и жестокого обращения с детьми, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Нижегородской области на 2014–2015 годы», утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 17 апреля 2014 г. № 258, совместным приказом Министерства социальной политики Нижегородской области и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области от 15 декабря 2014 г. № 586/198 созданы новые социальные службы – комнаты дознания для внедрения модели опроса несовершеннолетних и проведения следственных действий, дружественных ребенку, на базе трех государственных учреждений социального обслуживания семьи и детей: социально-реабилитационного центра «Улыбка» г. Нижнего Новгорода, центра социальной помощи семьи и детям г. Арзамаса, социального приюта для детей и подрост-

ков г. Семенова. Комнаты дознания оснащены необходимым оборудованием, в том числе мягкой мебелью, детскими игрушками, анатомическими куклами, а также техническими средствами фиксации показаний (видеоаппаратура) с целью записи информации, полученной в ходе беседы с ребенком и дальнейшего ее использования в суде.

На базе комнат дознания во время проведения следственных действий и мероприятий следователь с согласия родителей (иных законных представителей) привлекает к работе с несовершеннолетним психолога учреждения социального обслуживания семьи и детей, который помогает предотвратить психологическую травму пострадавшего ребенка, создает условия, облегчающие дачу несовершеннолетним показаний, с помощью доверительного общения с ребенком организует комплекс социально-реабилитационных мероприятий с пострадавшим.

В рамках соглашения между Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга и ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по вопросам обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод детей, реабилитации и психологического сопровождения несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, а также оказавшихся в социально опасном положении, на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социальный приют для детей «Транзит» функционирует служба межведомственного взаимодействия по вопросу реабилитации и сопровождения несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении.

Педагоги-психологи данной службы принимают участие в следственных действиях, участвуют в судебных заседаниях, оказывают первичную психологическую помощь, проводят диагностику психоэмоционального состояния несовершеннолетних по запросу следователей, ведут консультативную работу с несовершеннолетними, членами их семей и следователями по вопросам сопровождения и реабилитации.

В Красноярском крае Министерством социальной политики и Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации заключено соглашение о психологическом сопровождении несовершеннолетних, пострадавших от преступных посягательств, в ходе доследственных проверок и расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

Как мы отмечали выше, многими исследователями подчеркивается, что о фактах насилия в семье в отношении несовершеннолетних

больше известно педагогам и медицинским работникам, чем сотрудникам правоохранительных органов¹. Учитывая трудности в выявлении пострадавших от совершения насильственных преступлений в семье детей, зарубежные законодательства включают положения, обязывающие определенные категории служащих (медицинских работников, педагогов, школьных психологов, работников социальных служб) сообщать о фактах насилия над несовершеннолетними или имеющихся подозрениях.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» работа по предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних является предметом постоянного внимания органов прокуратуры. В ходе прокурорских проверок исполнения законодательства о защите прав и законных интересов несовершеннолетних органами опеки и попечительства, работниками медицинских учреждений и учреждений системы образования установлено, что в нарушение требований федерального законодательства надлежащие меры по своевременному выявлению неблагополучных семей в ряде регионов не принимаются. Это нередко приводит к непоправимым последствиям и вынуждает прибегать к защите прав детей уголовно-правовыми средствами.

Работники медицинских и образовательных учреждений, в нарушение требований ст. 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ст. 56 СК РФ, не всегда уведомляют прокуратуру и органы системы профилактики о фактах грубых нарушений прав несовершеннолетних, в том числе о применении насилия к детям, пренебрежении их нуждами. В результате несовершеннолетние в течение длительного времени вынуждены проживать в социально опасной, криминогенной ситуации и подвергаться насилию.

Хотя нельзя и устраивать «охоту на ведьм», разрушать семьи при отсутствии серьезной угрозы для ребенка. В последнее время появились случаи изъятия детей из семей исключительно по «экономическим причинам», что недопустимо. Такие действия органов опеки могут быть причиной тяжелой психологической травмы для ребен-

¹ Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: проблемы теории и практики // Проблемы семьи и семейной политики : сб. науч. тр. М. : НИИ Семьи, 1993. Вып. 3. С. 92.

ка, а не средством его спасения. При проведении мероприятий по борьбе с неблагополучием и насилием в отношении несовершеннолетних необходимо тщательно разбираться в обстоятельствах жизни, эмоциональном климате семьи и находить истинные причины неблагоприятного положения детей. При этом должны существовать механизмы оказания материальной помощи семьям, имеющим несовершеннолетних детей и оказавшимся в трудной ситуации: предоставление беспроцентных кредитов, временного или льготного жилья, помощи в поиске рабочих мест, медицинского сопровождения и патронажа инвалидов и т. п.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что, в основном, они направлены на предотвращение неблагоприятных последствий для несовершеннолетнего члена семьи в тех случаях, когда вред уже нанесен, а также на установление ответственности и привлечение к ней виновных. Закон позволяет отобрать ребенка у родителей, но не дает правовых механизмов для вмешательства государства и общества в дела семьи для защиты нарушенных прав и законных интересов детей. Тем самым государство и общество не могут вмешаться на начальном этапе развития кризиса семьи, когда ей еще можно помочь, а «ждут» ее необратимого распада и затем, если ребенок остался в живых, тратят огромные средства для неэффективного воспитания уже «осиротевших» детей. Процесс увеличения числа социальных сирот-жертв семейного насилия может продолжаться бесконечно, пока государство и общество от борьбы со следствием не перейдут к устранению причин. Устранить причину – насилие в семье, используя только традиционные меры гражданско-правового и уголовно-правового характера вряд ли возможно. Значительно большую эффективность имеют коррекционно-реабилитационные меры, проводящиеся на начальных этапах кризиса семьи. Однако в действующем законодательстве отсутствуют основания для осуществления этих мер в обязательном порядке. При нежелании потенциального виновного, нельзя, например, обязать его пройти лечение от алкоголизма или наркомании, курс социально-психологической реабилитации. Основанием оказания социальной помощи и проведения коррекционно-реабилитационных мероприятий является обращение в соответствующие центры самих заинтересованных лиц – детей и родителей.

После расторжения брака многие продолжают жить в одной квартире в обстановке постоянных ссор и скандалов. Поэтому

необходимо создать условия для своевременного разделения в пространстве лицам, не желающим проживать вместе. В этой связи интересна пока еще не реализованная идея об использовании на основании представлений органов внутренних дел для так называемого принудительного обмена, осуществляемого в ситуации криминального семейного конфликта, помещений из специально создаваемого с этой целью резервного жилищного фонда за счет освобождающихся в коммунальных квартирах комнат¹. Либо предоставлять конфликтующим членам семьи, нуждающимся в раздельном проживании для нейтрализации конфликта, временное жилье «убежище» до того момента, когда будет произведен обмен их общего жилья². Однако, учитывая остроту жилищной проблемы в стране, говорить о реальности такого предложения в ближайшие годы не приходится, что еще раз подчеркивает необходимость проведения социальных преобразований для снижения уровня общей психологической тревожности населения, который негативно влияет на состояние микроклимата в семье и приводит к увеличению количества насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Программы психологической помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию в семье, были разработаны и успешно применяются в зарубежных странах, например, в Канаде, США, Швеции. В нашей стране такие программы проходят адаптацию к российским условиям и тоже начинают действовать.

С 2010 г. в структуре государственного специализированного учреждения Астраханской области «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Исток» функционирует реабилитационно-кризисное отделение помощи детям, пострадавшим от насилия, рассчитанное на восемь стационарных койко-мест. Срок пребывания в отделении зависит от индивидуальной программы реабилитации и степени социальной дезадаптации в семье ребенка.

Деятельность отделения направлена на проведение комплексной диагностики эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних, осуществление психолого-педагогической поддержки и коррекции саморазвития личности детей и подростков.

¹ Шестаков Д. А. Семейная криминология: криминофамилистика. СПб., 2002. С. 31.

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Юрист, 1997. С. 362.

Узкая направленность деятельности отделения позволяет применять программы реабилитации с учетом индивидуального подхода к каждому ребенку. Социально-психологические услуги предоставляются не только несовершеннолетнему, но и всей его семье.

Как показывают многочисленные исследования и опыт работы кризисных центров помощи жертвам семейного насилия, насильственные действия имеют тенденцию к повторению практически всегда. Поэтому задачи профилактики и реабилитации неразрывно связаны между собой.

Как правило, разрабатывая программы вмешательств в ситуацию семейного насилия над несовершеннолетним, специалисты намечают стратегию действий по двум основным направлениям: работа с ребенком и работа с родителями. Работа с родителями является наиболее сложной частью профилактики. Однако без нее помощь ребенку не во всех случаях оказывается эффективной или даже может пойти ему во вред.

Обычно вслед за терапевтическими программами, направленными на устранение причин личностного и эмоционального уровня насилия, необходимы программы поведенческого уровня. Примером в этом случае может служить программа «Воспитание на основе здравого смысла», разработанная в январе 1989 г. в США и адаптированная в октябре 2002 г. в рамках проекта «Новые возможности» на грант Американского Совета по международным исследованиям и обменов IREX и Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости». Эта программа направлена на помощь родителям в развитии навыков по воспитанию ответственных и самостоятельных детей. Ее цель – показать родителям, как более эффективно учить своих детей правильно себя вести, не прибегая при этом к физическим наказаниям и жестокому обращению.

Примером другой специальной программы, направленной на снижение агрессивности, конфликтности детей и их родителей, развитие жизненных навыков и корригирующей процессы адаптации и социализации детей, может служить программа «Изменение проблемного поведения ребенка», разработанная в Центре по проблемам насилия и жестокого обращения с детьми, действующая на базе Оклахомского университета (США) и адаптированная сотрудниками Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости». Эта программа предназначена для родителей, имеющих детей в возрасте от 2 до 7 лет и применя-

ющих к ним физические меры наказания. Она направлена на улучшение взаимоотношений «родитель-ребенок» и на обучение родителей адекватным методам поддержания дисциплины. Методы, используемые в данной программе, являются альтернативой физическому насилию.

Эффективными представляются также программы консультирования по переписке, телефонное консультирование¹.

В Канаде, провинции Манитоба, разработаны и успешно применяются три типа образовательных программ для лиц, склонных к насильственным действиям:

- 1) 24-часовые занятия по групповому консультированию;
- 2) 84-часовая программа интенсивной терапии (для тех, кто освобожден от наказания условно);
- 3) 300-часовая программа (для тех, кто находится в заключении).

Существуют программы индивидуального консультирования для лиц, склонных к насилию и нуждающихся в психологической помощи². Учитывая благоприятное воздействие подобных программ, их было бы целесообразно внедрять и в нашей стране.

Когда насильственные действия в отношении несовершеннолетнего уже совершены, то должна проводиться работа по оказанию психологической помощи и предупреждению повторного насилия в будущем. Врачи, педагоги и психологи, работая по специальным программам, помогают восстановить у несовершеннолетних уважение к себе как к личности, повысить уверенность и защитные качества. Каждый случай совершения насильственного преступления в семье в отношении несовершеннолетнего имеет свою специфику, поэтому для работы с ребенком всякий раз создается своя индивидуальная программа, которая должна разрабатываться междисциплинарной командой специалистов после оценки положения, в которое попал несовершеннолетний, и принятия решения об его изъятии из травматичной ситуации. Эти программы индивидуальной и групповой терапии учитывают такие факторы, как психологический возраст ребенка,

¹ Большаков В. Ю. Психотренинг: Социодинамика. Управления. Игры. СПб., 1999; Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / под ред. И. В. Дубровиной. М., 1990; Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985; Моховиков А. Н. Телефонное консультирование. М., 1999; и др.

² Забелина Т., Израелян Е., Шведова Н. Канада и проблемы насилия в семье: двадцать лет борьбы / Насилие и социальные изменения. Часть II-III. М., 2000. С. 77–88.

уровень его интеллектуального развития, личностные особенности, интересы, характер травмы, уровень доверия к взрослому человеку¹.

В нашей стране консультантом ЮНИСЕФ Т. М. Грабенко (г. Санкт-Петербург) разработана и успешно применяется авторская методика – «Сказкотерапия», направленная на диагностику и коррекцию детско-родительских отношений, а также на вывод ребенка из стрессового, посттравматического состояния, вызванного перенесенным насилием. Эта методика может применяться в детских образовательных учреждениях.

В рамках программы Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Защитим детей от насилия» в Российской Федерации реализуются меры, направленные на раннее выявление и проведение комплексной реабилитации несовершеннолетних, ставших жертвами насилия и преступных посягательств, коррекционной работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с проявлениями жестокого обращения с детьми.

В субъектах Российской Федерации также работает сеть специализированных службы помощи детям, пострадавшим от преступных посягательств, что позволяет детям-жертвам насилия в семье получать медико-социальную, психолого-педагогическую, психокоррекционную, психотерапевтическую, игротерапевтическую и другие виды специализированной помощи, однако таких служб на территории страны еще ничтожно мало (по состоянию на 1 января 2016 г. действовала 71 специализированная служба помощи детям, пострадавшим от насилия и преступных посягательств²).

В г. Санкт-Петербург на базе детских садов проводится коррекционно-реабилитационная работа с детьми дошкольного возраста, в рамках которой в детских садах введен штат специально подготовленных психологов, не только выявляющих неблагоприятные условия воспитания,

¹ Асанова Н. А. Обретение радости. Игровая психоаналитическая терапия в лечении детей, подвергшихся плохому обращению // Прикладная психология и психоанализ. – 1997. – № 1. – С. 54–66; Купер Салли Дж. Пособие для работника Проекта по предотвращению насилия по отношению к детям. Нью-Джерси, 1978; Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М., 2005; Морозова Л. Б. Программы помощи ребенку, пережившему насилие : методическое пособие. Н. Новгород, 2006; Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008; и др.

² Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

но и осуществляющих тщательную психологическую диагностику детей, психологические консультации родителей и воспитателей. Психологи эффективно применяют коррекционно-развивающие игры и другие разнообразные формы детской и семейной психотерапии. Этот опыт надо приветствовать и внедрять повсеместно.

Важным направлением профилактики насилия в семье в отношении несовершеннолетних является преодоление правового нигилизма и неверия населения в возможности правоохранительной системы, а также правовое информирование населения. Для этого необходимо обеспечить просвещение всех специалистов, работающих в области детства, родителей и самих детей по вопросам прав ребенка и их защиты с целью позитивного влияния на правосознание людей. Суть такой деятельности состоит в предупреждении граждан о недопустимости совершения противоправных поступков и информировании о правовых и социальных последствиях нарушения правовых норм.

В рамках проведенной в Алтайском крае в период с 9 по 18 февраля 2015 г. целевой профилактической операции «Нет насилию!» осуществлялось анкетирование по выявлению фактов жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, рейды, беседы, консультации с родителями по темам: «Как не стать жертвой преступления», «Насилие в семье: виды, формы, последствия», «Административная и уголовная ответственность за совершение противоправных деяний в отношении несовершеннолетних».

Оказание консультативной помощи населению по защите от преступных посягательств стало практиковаться в нашей стране относительно недавно, хотя в других странах виктимологической профилактики уделяется большое внимание¹. Перспективность этого направления обусловлена общей тенденцией расширения контактов правоохранительных органов с населением. Конкретные формы названной работы состоят в издании и распространении плакатов, памяток, буклетов по профилактике преступлений, демонстрации соответствующих телепередач. По опыту других стран необходимо издавать доступную специальную литературу, содержащую рекомендации по обеспечению личной безопасности граждан, защите их прав и законных интересов.

¹ Уткина Е. В. Потерпевший от преступлений как объект профилактического воздействия // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: научное электронное издание». М., 2017. С. 501–505.

Во всех учебных заведениях Западной Европы и США – от начальной школы до вузов – проводятся занятия по прикладной виктимологии. Желаящие могут не только прослушать лекции, но и пройти специальный тренинг: освоить приемы самозащиты и выработать навыки оптимального поведения в экстремальных ситуациях. Внедрение подобного опыта не требует больших материальных затрат и реализует присущее всем людям стремление к самозащите, но при этом может явиться эффективным средством профилактики преступлений.

Подавляющее большинство несовершеннолетних посещает детские образовательные учреждения. Поэтому детские сады и школы должны стать теми социальными институтами, в которых проведение профилактической работы в отношении насилия будет эффективным. Педагоги и детские психологи могут проводить занятия, направленные на разъяснение несовершеннолетним их прав, знакомить с методами защиты от насилия, а также выявлять детей – возможных жертв насилия и проводить с ними и членами их семьи профилактические мероприятия, стабилизации эмоционального и психологического климата семьи.

Очевидно, что органы власти не способны самостоятельно, без поддержки общественных институтов качественно изменить ситуацию с защитой детей от насилия. Во многих странах еще несколько десятилетий назад были созданы базовые социальные сети, которые занимаются защитой детей от насилия. Так, в США существует несколько подобных социальных сетей, уполномоченных Конгрессом и Минюстом США, при этом они работают на правительственные гранты.

В России социальная поддержка членов семьи в виде оказания различных социальных услуг (консультативных, психологических, психолого-педагогических и др.) при конфликтных отношениях в семье пока еще только развивается. В основном психологическая консультативная помощь предоставляется на коммерческой основе, многим нуждающимся она недоступна. Также недостаточно самих учреждений, оказывающих необходимую помощь жертвам насилия в семье, поэтому следует не только развивать сеть таких учреждений, но и осуществлять финансирование предоставляемых ими услуг за счет государства и негосударственных фондов.

В Германии существует общественная организация «Белое кольцо». Она является официально зарегистрированным общественным союзом, который создан для оказания юридической и материальной поддержки жертвам семейного насилия. В нашей стране уже на про-

тяжении трех лет функционирует созданное по образцу данной организации правозащитное движение «Соппротивление», которое действует в ряде субъектов Российской Федерации. Профессиональные юристы и психологи этого движения бесплатно оказывают психологическую помощь обратившимся, а также проводят очные и заочные консультации по вопросам, связанным с оформлением документов, разъяснением законодательной базы по защите прав потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

Для предупреждения насилия по отношению к ребенку важно своевременное выявление семей, принадлежащих к группе риска. Это должно по возможности происходить еще до рождения ребенка для оказания родителям необходимой помощи и поддержки. На этом этапе могут стать полезными курсы, обучающие уходу за детьми и их воспитанию, разрешению семейных проблем. Создание организаций взаимопомощи и взаимной поддержки семей с детьми, групп общения, в том числе в Интернете (для молодых родителей, семей, воспитывающих приемных детей, детей-инвалидов и т. п.) также может иметь положительный эффект.

Необходимым в этой связи является развитие сети служб, предоставляющих социальные услуги для семей с детьми: службы кризисной помощи молодым семьям с детьми (мобильные бригады), службы профилактики семейного неблагополучия и сопровождения семей с детьми, молодых матерей с детьми до 1,5 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; службы примирения (оказание социально-психологической помощи семьям); консультационные пункты для семей и замещающих семей; семейные клубы, участковые социальные службы, в том числе для оказания помощи детям, которые воспитываются в неполных семьях; службы комплексного постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников интернатных учреждений и другие.

Кроме того, стоит разрабатывать и внедрять методики и технологии, направленные на раннее выявление и профилактику семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, социального сиротства, организацию экстренного реагирования на кризисную ситуацию в семье (кризисная помощь); обеспечение социального сопровождения семей в ситуациях семейного неблагополучия в целях предотвращения их распада и лишения родителей родительских прав; проведение комплексной реабилитации несовершеннолетних, ставших жертвами насилия и преступных посягательств, коррекционной

работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с проявлениями жестокого обращения с детьми; на профилактику отказов от детей, сопровождения и поддержки матерей, в том числе одиноких и несовершеннолетних.

Изучение административной практики позволяет получить необходимую информацию о положении дел в семье, где имеются несовершеннолетние дети, родители которых пьянствуют, дебоширят, устраивают скандалы с соседями. Анализ писем, жалоб, заявлений граждан делает возможным своевременное установление фактов побоев, истязаний и совершения иных насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних и обеспечивает принятие необходимых мер по предупреждению более тяжких деяний и защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

В ряде случаев факты насилия в отношении детей, ставшие известными сотрудникам полиции, не всегда воспринимается ими на должном уровне, их стараются не регистрировать, укрыть, поскольку в дальнейшем доказать и привлечь виновных к ответственности, как свидетельствует практика, довольно сложно. В лучшем случае с семейными дебоширами и насильниками проводятся беседы. Подобные действия сотрудников полиции негативно отражаются на состоянии законности в обществе, которую они призваны охранять. Это порождает недоверие к правоохранительным органам, отсутствие желания граждан оказывать им содействие, что укрепляет чувство безнаказанности у виновного и способствует совершению новых преступлений.

Права жертв насилия в семье станут действительно защищены, если вопрос их всесторонней защиты будет одним из основных критериев оценки работы правоохранительных органов. В настоящее время в деятельности правоохранительных органов необходима смена целевых ориентиров: на первое место должна выйти не борьба с преступностью как самоцель, а защита граждан от неправомерных посягательств, в том числе со стороны членов семьи. Соответственно, основными показателями работы должны стать не раскрываемость, а предупреждение семейного насилия. Кроме того, предлагаем привлекать к ответственности сотрудников правоохранительных органов, в случае непринятия ими должных мер по предотвращению фактов насилия в семье, если это повлекло тяжкие последствия. А. Н. Ильяшенко прямо указывает на необходимость проведения прокурорских проверок и служебных расследований по поводу должностной халатности правоприменителей, принимавших решение об освобождении от уголовной ответственности виновного в криминальном насилии в семье, совершивше-

го в течение года после освобождения новое более тяжкое насильственное преступление в отношении члена семьи или иного близкого родственника, который ранее был признан потерпевшим¹.

Инспекторы ПДН при выявлении фактов насилия в семье в отношении несовершеннолетних должны обеспечить «полное сопровождение» ребенка, с момента получения первичного сигнала о неблагополучной семье до проведения дознания по уголовному делу и выступления в суде, при взаимодействии с органами соцзащиты. Основной задачей инспекторов ПДН является работа по раннему выявлению семейного неблагополучия и защите детей от насилия и издевательств в семье. Главное внимание при этом должно уделяться работе с асоциальными семьями, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД. Инспектор ПДН в рамках своей деятельности вправе посещать данные семьи по месту жительства и проводить разъяснительную работу, планировать профилактическую деятельность с семьей, направленную на прекращение отрицательного влияния родителей на детей, оздоровление обстановки в семье и снятие неблагополучных родителей с учета в ОВД. Также инспектор ПДН работает с проблемными семьями и несовершеннолетними, по своей инициативе обратившимися к нему за помощью.

Предупреждению совершения насильственных преступлений в семье могло бы способствовать создание специальной системы оповещения. В США и Канаде уже двадцать лет действует Система немедленного реагирования на проявления домашнего насилия (Domestic Violence Emergency Response System (DVERS)). Жертвам насилия в семье бесплатно предоставляется портативная сигнальная аппаратура и обеспечивается ее круглосуточная работа. Член семьи, которому угрожает опасность, может с помощью этой аппаратуры подать сигнал, который немедленно передается в полицию как звонок особой важности. Пользоваться такой аппаратурой обучают членов семей из группы риска, в том числе и детей. Семьи из группы риска определяются с помощью полиции или правоохранительных органов. В крупных городах Франции существует специальный номер телефона, по которому любой свидетель может сообщить о насилии над несовершеннолетним для незамедлительного принятия властями соответствующих мер.

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 32.

Очевидно, что несовершеннолетние, подвергшиеся насилию в семье, нуждаются не только в сочувствии окружающих, но и в профессиональной многопрофильной, медико-социальной, психолого-педагогической и юридической помощи, заключающейся в выявлении, определении и разрешении проблем ребенка с целью реализации и защиты его прав. Поэтому необходимо проводить мероприятия по подготовке квалифицированных кадров и обучению специалистов различных сфер деятельности к работе в ситуации семейного насилия.

Так, в Канаде в сотрудничестве с медицинскими учебными заведениями, ассоциациями врачей и медсестер Министерством здравоохранения организованы курсы, обучающие семинары для медицинского персонала, разработаны правила поведения для врачей и издано руководство для медсестер, оказывающих помощь пострадавшим от домашнего насилия. Целью этих мероприятий является обучение медицинского персонала распознавать случаи семейного насилия и грамотно действовать в таких ситуациях.

В рамках реализации государственной программы Канады по борьбе с насилием в семье, служащие полиции, прокуроры, сотрудники пеницитарных заведений, патрульных служб проходят специальную подготовку, обучающие программы и тренинги, получают инструкции и информационные материалы по работе в ситуации домашнего насилия.

Канадскими юристами было подготовлено специальное пособие для сотрудников местных органов власти и социальных работников, помогающих пострадавшим от насилия в семье. Кампанию против насилия в семье поддерживают многие работодатели Канады. Они поощряют проведение тренингов для своих сотрудников по вопросам насилия, включая семинары и консультирования, программы помощи.

В нашей стране в учебных заведениях системы МВД желательно ввести специальный курс подготовки сотрудников правоохранительных органов к работе в ситуации семейного насилия над детьми. Для сотрудников правоохранительных органов необходимо разработать алгоритмы проведения профилактических мероприятий с семьями, в которых могут совершаться насильственные преступления в отношении несовершеннолетних. Принесет пользу организация стажировок в правоохранительных органах зарубежных стран, имеющих положительный опыт профилактики насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних. В зарубежных странах борьба с семейным насилием, в том числе в отношении детей, была начата зна-

чительно раньше, чем в нашей стране, поэтому там имеется многолетний опыт профилактики этого явления и реабилитации его жертв. Так, в законодательстве США и Канады детально разработаны процедурные вопросы выявления и расследования случаев совершения насильственных и иных преступлений в отношении детей, применяется опыт междисциплинарных специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми.

Необходимым фактором борьбы с насилием в семье в отношении несовершеннолетних должно стать формирование общественного мнения об этой социальной проблеме. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что регистрация случаев физического насилия зависит от отношения к этому явлению общественного мнения, позиции специалистов, работающих с детьми, (врачей, медицинских сестер, педагогов, социальных работников). После публикаций в средствах массовой информации шокирующих сообщений о случаях убийства детей, причинения тяжкого вреда их здоровью, факты физического насилия начинают выявляться значительно чаще. Однако влияние такого рода публикаций оказывается непродолжительным, если не сопровождается соответствующими законодательными и организационными мерами.

Для формирования в общественном сознании понимания недопустимости жестокого обращения с несовершеннолетними, сокращения случаев проявления жестокости и насилия по отношению к детям и оказания своевременной помощи пострадавшим, по поручению Председателя Правительства Российской Федерации с 2010 г. в России проводится общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, которая реализуется фондом поддержки детей совместно с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и властями российских регионов¹.

В Красноярском крае ежегодно проводится акция «Остановим насилие против детей», направленная на развитие механизмов своевременного выявления фактов жестокого обращения с детьми, в Оренбургской области – «Сохрани жизнь себе и своему ребенку», в Ярославской области – «Жизнь без жестокости к детям!» и другие.

В Вологодской области ежегодно проводится акция «Вологодчина против домашнего насилия», основной целью которой является формирование в обществе нетерпимости к проявлению насилия, жестокости, неуважительного отношения к детям, женщинам, престарелым людям.

¹ URL: <http://www.government.ru/gov/priorities/docs/4741>.

С помощью СМИ нужно создавать атмосферу осуждения родителей, лишенных родительских прав, лиц, уклоняющихся от родительских обязанностей по воспитанию детей, жестоко обращающихся с ними, отрицательно влияющих на несовершеннолетних своим аморальным, антиобщественным поведением. Следует обеспечить более широкое освещение вопросов предупреждения насилия в семье, деятельности государственных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Для достижения поставленной цели необходимо издавать больше материалов, направленных на виктимологическую профилактику преступлений в отношении несовершеннолетних и повышения правовой культуры населения. Надо активно использовать такие формы подачи информации, как Интернет, наружная реклама, изготовление печатной продукции, в том числе ориентированной на детей (буклеты, закладки для книг, еженедельные расписания), трансляция видеороликов профилактической направленности, размещение в транспорте, детских учреждениях, других общественных местах плакатов с номерами телефонов доверия и адресами центров реабилитации, кризисных центров и убежищ для лиц, подвергшихся насилию в семье.

Для своевременного принятия мер реагирования по фактам неблагополучной обстановки в семьях, имеющих несовершеннолетних детей, нарушения их прав и законных интересов в ряде субъектов Российской Федерации нарабатывается положительный опыт взаимодействия органов внутренних дел с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и учреждениями здравоохранения (женскими консультациями, детскими поликлиниками, травматологическими пунктами), образования, социальной защиты населения. Создаются межведомственные службы, способные в оперативном режиме оказать помощь семьям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Так, в Нижегородской области внедрена модель межведомственного взаимодействия по профилактике и выявлению случаев насилия над детьми. Во всех муниципальных районах (городских округах) области в рамках реализации постановления Правительства Нижегородской области от 3 сентября 2010 г. № 574 «Об утверждении Положения о порядке отобрания ребенка у родителей (законных представителей) при непосредственной угрозе его жизни или здоровью» созданы межведомственные комиссии с участием представителей полиции, социальной защиты, образования, здравоохранения, органов опеки и попечительства несовершеннолетних (специалисты по охране прав детей), которые при поступлении из любого источника информации о

детском неблагополучии выезжают на место, принимают решение о вмешательстве в неблагоприятную семейную ситуацию и определяют необходимость помещения ребенка в специализированное учреждение, осуществляющее социальную реабилитацию несовершеннолетних, либо в учреждение здравоохранения, оказывающее первоочередную медицинскую помощь пострадавшему ребенку.

На базе государственных учреждений социального обслуживания семьи и детей Нижегородской области работают междисциплинарные команды по оказанию помощи детям «группы риска», подвергшимся насилию или жестокому обращению, представляющие собой объединение специалистов для оказания комплексной социальной, правозащитной, психологической и педагогической поддержки, а также содействия в получении медицинской помощи ребенку, пострадавшему от насилия и жестокого обращения.

Насилие в семье в отношении несовершеннолетних часто является продолжением насилия в отношении других членов семьи. Поэтому необходимо направить усилия государства на предупреждение совершения насильственных преступлений в семье, на устранение конфликтных отношений между супругами и родственниками. Следует обращать особое внимание на семейных дебоширов, лиц, ранее судимых за совершение насильственных преступлений в семье, быту. С ними должна проводиться индивидуальная профилактическая работа, к которой можно привлекать психологов, психиатров, социальных работников.

Учитывая взаимосвязь насилия в отношении детей и насилия в отношении других членов семьи законодатель расширил перечень оснований для лишения родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации): родители (один из них) теперь могут быть лишены родительских прав, если они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Актуальным является увеличение кризисных центров для жертв насилия в семье. По Европейским стандартам должно быть одно убежище на каждые 10 000 чел. населения, в России же числа таких приютов, а также служб помощи, профилактики и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье, явно недостаточно.

В зарубежной правоприменительной практике в качестве средства предотвращения насилия в семье успешно используется так называемый «охранный ордер». Указанное средство юридической защиты

обычно включает непосредственную защиту от насилия и угроз насилием, гарантии безопасности потерпевших и лиц, находящихся на их иждивении, гарантии сохранности их имущества, материальную помощь без разрыва существующих отношений с ответчиками.

Невыполнение предписания ордера влечет серьезные последствия для виновного в виде штрафа, обвинения в неуважении к суду и лишения свободы (ч. 4 п. «а» и ч. 4 п. «в» Модельного законодательства ООН о насилии в семье). При этом получение ордера не влияет на доступность для жертвы других мер защиты в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.

Защитный ордер бывает двух видов:

- 1) чрезвычайный временный ограничительный ордер;
- 2) судебный охранный ордер.

Чрезвычайный временный ограничительный ордер выдается представителями полиции, судьей или служащими органов юстиции по заявлению жертвы насилия, ее родственников или социальных работников, когда существует серьезная угроза жизни, здоровью и благополучию жертвы и есть основания полагать, что она будет подвергаться опасности до разрешения этого дела в суде. Указанный юридический документ оформляется в течение 24 часов с момента применения насилия на срок до 28 дней.

Чрезвычайный временный ограничительный ордер обеспечивает возможность: принудить обидчика покинуть семейный дом; удержать от контактов с пострадавшей на работе и в других часто посещаемых ею местах; оплатить стоимость лечения пострадавшей; ограничить единоличное использование совместного имущества; урегулировать его доступ к детям.

Кроме того, действие охранный ордера налагает на стороны обязанности информировать суд обо всех судебных процессах (уголовных или гражданских), затрагивающих любую из сторон.

Действие временных ордеров приостанавливается после получения судебного охранный ордера. Обращение за последним осуществляется самой пострадавшей, ее родственником, социальным работником или лицом, оказывающим пострадавшей помощь, независимо от получения и действия чрезвычайных ограничительных ордеров.

Судебный ордер предусматривает следующие меры: удержание обидчика от причинения дальнейшего вреда жертве, зависимым от нее членам семьи, другим родственникам и лицам, которые предоставляют ей помощь; предписание ответчику покинуть семейный дом неза-

висимо от того, кто владеет этой собственностью; урегулирование доступа ответчика к детям; удерживание ответчика от контактов с истицей на работе и в других часто посещаемых ею местах; в случае, когда ответчик использует или владеет оружием, запрещение ответчику покупки, использования или владения огнестрельным оружием или оружием другого типа, указанного судом; предписание ответчику оплаты расходов истицы на лечение, консультирование или пребывание в убежище; запрещение единоличного использования совместного имущества; предписание ответчику предоставить истице доступ к использованию автомобиля и/или другого личного имущества. Срок действия судебного охранного ордера ограничивается судьей.

Ограничительные и судебные ордера могут быть выданы независимо друг от друга, а также независимо от подачи заявления о разводе и раздельном проживании. По окончании судебного разбирательства приговор может быть вынесен условно, с обязательным прохождением консультирования и выдачей охранного ордера – только с согласия пострадавшей.

Высокий уровень рецидива семейного насилия говорит о том, что работа по исправлению лиц, осужденных за насильственные преступления, является малоэффективной. В местах лишения свободы воспитательное воздействие на осужденных должно быть рассчитано в соответствии с их индивидуальными психолого-психиатрическими характеристиками и личностными особенностями. В целях усиления борьбы с рецидивом семейного насилия субъектам профилактики можно перенять опыт США в работе с осужденными условно, условно-досрочно освобождаемыми и заключенными в местах лишения свободы. Для изучения этих лиц в США применяется «Классификационный контроль правонарушителя», представляющий собой комплекс тестов и иных методик изучения личности, содержащий 45 разделов. С его помощью выделяется пять типов преступников, в том числе два типа, склонных к насилию, один из которых – к обычному, а другой – к направленному против уголовной юстиции и ее сотрудников. Выявленный как «склонный к насилию» должен быть поставлен на соответствующий профилактический учет с последующим контролем за ним. Среди методов воздействия на лиц, склонных к «обычному» насилию (к этой группе относятся и семейные насильники) выделяют следующие методы: индивидуальный аутотренинг, направленный на снятие агрессивности; помещение в реабилитационные центры; беседы с применением приемов убеждения, переубеждения и т. д., лечение психоневротических

аномалий, алкоголизма, наркотизма, токсикомании, в том числе принудительное при проявлении опасных форм поведения и др.¹

В нашей стране предпринимаются действия, направленные на борьбу с насилием в семье в отношении несовершеннолетних, в отдельных регионах разрабатываются долгосрочные целевые программы: «Защита от жестокого обращения и профилактика насилия детей в Республике Алтай» на 2013–2015 гг.; «Профилактика насилия, жестокого обращения с детьми, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Нижегородской области» на 2014–2015 гг. В 2015 г. в Ставропольском крае и Тамбовской области стартовали региональные программы «Защитим детей от насилия» на 2015–2017 гг. Но, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что специального закона о защите от насилия в семье в Российской Федерации нет.

Более двадцати лет назад, в 1996 г. Организацией Объединенных Наций было принято «Модельное законодательство о насилии в семье», которое определяет насилие в семье как серьезное преступление, направленное не только против личности, но и общества (ч. 1 п. 3 Модельного законодательства ООН о насилии в семье). В указанном документе перечислены права жертв, алгоритм действий государственных органов по реагированию на акты насилия в семье и обеспечению дальнейшей защиты прав жертв насилия, обязанности полицейских, служащих юстиции и суда, раскрыт механизм подачи жалоб пострадавшими, описана процедура обращения и выдачи охрannого ордера, отражены меры государственных структур и общественных организаций, направленные на оказание экстренной помощи и помощи неэкстренного характера. Отдельно закреплены обязанности по составлению специальных полицейских рапортов о насилии в семье, а также ежегодной отчетности по данным рапортам и проведению мониторинга соблюдения охранных ордеров для оценки состояния проблемы насилия в семье и эффективности принимаемых мер противодействия. Также в Модельном законодательстве ООН о насилии в семье предусмотрены вопросы обучения полицейских и консультантов, содействующих полиции, и социальных работников, судей и прокуроров при работе с ситуациями семейного насилия.

¹ Лернер К., Арлинг Г., Бейд С. Система классификационного контроля правонарушителя // Проблема преступности в капиталистических странах. М., 1987. С. 28–33; Чакубаш Ю. В. Изучение личности осужденных к лишению свободы в США // Проблемы совершенствования функционирования органов, исполняющих наказание. М., 1993. С. 78–87.

На основе Модельного законодательства ООН о насилии в семье были разработаны и приняты специальные законы о защите от семейного насилия более чем в ста двадцати странах мира, в том числе в странах ближайшего зарубежья (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Молдова, Таджикистан). Принятые национальные законы о противодействии насилию в семье доказали свою эффективность: в Молдове и Кыргызстане случаи внутрисемейного насилия сократились на треть, а в США число внутрисемейных убийств сократилось в четыре раза¹.

Сказанное подчеркивает необходимость принятия подобного закона и в нашей стране для консолидации деятельности государственных органов, институтов общества, общественных организаций и граждан в противодействии насилию в семье.

Таким образом, к специально-криминологическим мерам предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, относятся мероприятия, направленные на совершенствование правовых способов защиты несовершеннолетних от преступных посягательств, раннее выявление неблагополучных семей и оказание им помощи в преодолении кризисных ситуаций, проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня агрессивности лиц, склонных к применению насилия в бытовой сфере, проведение виктимологической профилактики и повышение уровня правового просвещения населения, формирование общественного мнения, нетерпимого к проявлениям насилия в семье в отношении несовершеннолетних, пропаганда семейных ценностей, развитие системы служб противодействия насилию в семье и оказания помощи его жертвам. Необходимо предпринимать согласованные меры против насилия в семье, которые соединят усилия правоохранительных органов, судов, социальных служб, образовательных и медицинских учреждений, а также всех институтов гражданского общества.

¹ Брынцева Г. Я бог, я царь. Я – муж. 40 процентов всех тяжких преступлений в России совершаются в семьях // Российская газета. – 2012. – 23 окт.; Харламов В. С. Институт охранный ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 34–40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насильственная преступность в семье в отношении несовершеннолетних занимает в структуре насильственной преступности незначительное место, но общее количество этих преступлений достаточно велико, причем оно ежегодно продолжает увеличиваться, несмотря на демографический спад и общее сокращение несовершеннолетнего населения. Кроме того, опасность насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних заключается в том, что она порождает детскую безнадзорность и беспризорность, а также преступность несовершеннолетних. Это дезорганизует социальную жизнь в целом, создает реальную угрозу национальной безопасности.

Для данных преступлений характерны следующие признаки: высокая латентность, основная часть преступлений данного вида совершается по месту совместного проживания преступника и жертвы, в вечернее и дневное время лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, во время семейного конфликта, ссоры, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, почти в половине случаев при совершении преступления применяются предметы, используемые в качестве оружия (в основном предметы бытового назначения). Насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних не свойственен групповой характер, совершение «заказных» преступлений, совершение преступлений общеопасным способом, в общественных местах, с применением огнестрельного или газового оружия.

Личность насильственного преступника, совершившего преступление в семье в отношении несовершеннолетнего, характеризуется деградацией нравственной сферы и наличием эмоционально-психологических особенностей, которые способствуют формированию антисоциальных поведенческих установок, вследствие чего являются причиной агрессивного-насильственного стереотипа поведения в семье. Чаще всего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних совершают мужчины в возрасте 36–45 лет, состоящие в браке, имеющие среднее общее образование, не работающие, ранее не судимые, ранее привлекавшиеся к административной ответственности, отрицательно характеризующиеся по месту жительства, злоупотребляющие алкогольными напитками, характерным является применение насилия в повседневной жизни для разрешения конфликтных ситуаций, снятия напряжения.

В подавляющем большинстве случаев насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних совершаются по мотивам утверждения и самоутверждения. Ситуации, приводящие лицо к совершению рассматриваемых преступлений, носят в основном длительный характер. При этом основными факторами, негативно воздействующими на виновного, являются конфликтные отношения в семье и неразвитость родительских чувств и навыков.

Комплекс причин, обуславливающих насильственную преступность в семье в отношении несовершеннолетних, необходимо рассматривать с учетом тех социальных, демографических, экономических, политических, нравственных, культурных и иных условий жизнедеятельности общества, которые влияют на становление насильственного поведения и совершение данного вида преступлений. Основными детерминантами являются: дефекты первичной социализации виновных лиц, сложная экономическая ситуация в стране, нестабильность финансовой системы, снижение уровня развития отечественного производства, безработица, недостаточная материальная обеспеченность населения, наличие бытовых и жилищных проблем граждан, ограниченная государственная поддержка малоимущих слоев населения, правовой нигилизм граждан, наркотизм и алкоголизация населения, недостатки в работе правоохранительных органов, ухудшение эмоционального климата в семьях, демонстрация жестокости и насилия в СМИ, духовный кризис общества. Все эти факторы действуют не разрозненно, а в совокупности, переплетаясь друг с другом, что увеличивает их детерминирующую силу. Поэтому необходимо подходить к предупреждению насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних комплексно, учитывая закрытость семейной сферы, особенности социального взаимодействия и характер семьи как социальной структуры, индивидуальные характеристики ее членов, специфику жертвы преступления и ее особых отношений с преступником, а также те социальные отклонения, которые, сочетаясь, могут порождать и вызывать насилие.

При предупреждении насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних решающее значение имеют проводимые на общесоциальном уровне крупномасштабные меры, способствующие устранению (блокированию, нейтрализации, уменьшению сферы действия) социально-экономических, политических, нравственно-психологических и идеологических причин криминального насилия в семье, а также мероприятия, направленные на создание необходимых право-

вых, социально-экономических, социально-культурных условий для гармоничного физического, психологического, духовного, социального, эмоционального, познавательного и культурного развития детей и реальное обеспечение основных гарантий прав ребенка в Российской Федерации. Государство должно постоянно укреплять правовой статус ребенка как гражданина и члена семьи и улучшать его положение в обществе и семейном коллективе.

Главными направлениями специального предупреждения насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних следует признать: совершенствование нормативно-правовой базы, развитие системы органов социально-психологической помощи семьям, в которых распространено насилие, специализацию лиц, работающих с детьми, правовое просвещение населения по вопросам обеспечения прав ребенка и защиты от насилия в семье, целенаправленное формирование общественного мнения, основанного на нетерпимости к любому проявлению насилия в отношении детей, усиление превентивной работы правоохранительных органов, нацеленной на своевременное выявление лиц, склонных к агрессии, и проведение с ними профилактических мероприятий.

Применение системы предложенных мер, по нашему мнению, будет в значительной степени способствовать повышению эффективности предупредительного воздействия на насильственную преступность в семье в отношении несовершеннолетних.

При этом мы осознаем, что данная проблема не исчерпывается предложенными мерами и требует постоянных криминологических исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [принята в г. Нью-Йорке 30 сентября 1990г.] // Правовая и социальная защита семьи и несовершеннолетних : учебное пособие. – Воронеж : ВИ МВД России, 2000. – Ч. 2. – С. 68–71.

2. Всеобщая декларация прав человека [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948] // Правовая и социальная защита семьи и несовершеннолетних : учебное пособие. – Воронеж : ВИ МВД России, 2000. – Ч. 2. – С. 68–71.

3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях [принята Резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН 3 декабря 1986 г.] // Правовая и социальная защита семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – Воронеж : ВИ МВД России, 2000. – С. 72–75.

4. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин. Издание ООН, 1994.

5. Декларация прав ребенка [Провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.] // Правовая и социальная защита семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – Воронеж : ВИ МВД России, 2000. – Ч. 1. – С. 16–18.

6. Доклад независимого эксперта для проведения исследования Организацией Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей, представленный во исполнение резолюции 61/146 Генеральной Ассамблеи ООН 29 августа 2006 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№07/452/45/PDF/№0745245.pdf?OpenElement>.

7. Доклад Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам насилия в отношении детей «Положить конец мучениям: борьба с запугиванием от школьного двора до киберпространства». – URL: <http://ru.unesco.org/news/novyuy-doklad-yunesko-po-nasiliyu-i-zapugivaniyu-storony-sverstnikov-v-shkole-budet-predstavlen>.

8. Европейская социальная Хартия от 18 октября 1961 г. : сборник документов по курсу международного права. – М., 1996. – Ч. 1. – С. 233.

9. Конвенция о правах ребенка [принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.; вступила в силу 2 сентября 1990 г.; ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г.; вступила

в силу для СССР 15 сентября 1990 г.] // Ведомости СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

10. Конвенция о правах ребенка: сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних [принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.]. – М. : ЮНИСЕФ, 1998. – С. 23–50.

11. Конвенция Совета Европы по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений [принята в Страсбурге 24 ноября 1983 г.]. – URL: <http://www.soprotivlenie.org> (Интернет-портал правозащитного движения Сопротивление).

12. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних [приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.] – М. : ЮНИСЕФ, 1998. – С. 51–85.

13. Модельное законодательство о насилии в семье. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=642.

14. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1530 (2007): Дети – жертвы: пресечение всех форм насилия, эксплуатации и жестокости.

15. Рекомендация 1466 (2000) Парламентской Ассамблеи Совета Европы по развитию грамотности в отношении средств массовой информации.

16. Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Res (2008)6 о мерах по развитию уважения к свободе слова и информации в связи с Интернет-фильтрами.

17. Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Res (2009)5 о мерах по защите детей от пагубного влияния недопустимого Интернет-контента и обеспечения активного участия детей в новой информационной и коммуникационной среде.

18. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (97)19 об изображении насилия в электронных средствах информации.

19. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 53 (1999) О политике в интересах обездоленных детей/подростков и семей.

20. Руководящие принципы интегрированных национальных стратегий для защиты детей от насилия, принятые Советом Европы в 2009 г. – URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Study/Pages/StudyViolenceChildren.aspx>.

21. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних: сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних [приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г.] – М. : ЮНИСЕФ, 1998. – С. 51–85.

22. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301 (в ред. с изм. и доп. от 17.03.2009 г.). – Ч. 1.

24. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410 (в ред. с изм. и доп.). – Ч. 2.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 32, ст. 4552 (в ред. с изм. и доп.). – Ч. 3.

26. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1), ст. 5496 (в ред. с изм. и доп.). – Ч. 4.

27. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон (в ред. с изм. и доп.) // Российская газета. – 2002. – 20 нояб.

28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон (в ред. с изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.

29. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон (в ред. с изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

31. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон (в ред. с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

32. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2015. – 31 дек.

34. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

35. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 52, ст. 5880.

36. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

38. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

39. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

40. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

41. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

42. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

43. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

44. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

45. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

46. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

47. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании».

48. Федеральный закон от 6 ноября 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». URL: <http://www.consultant.ru>.

49. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

50. Федеральный закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33, ст. 1913 (в ред. с изм. и доп.).

51. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации».

52. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм., внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 июня.

53. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». – URL: <http://www.garant.ru>.

54. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

55. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 18.10.2016 г.).

56. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4ffd61a02c7a4b206.pdf>.

57. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 167-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

58. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2015 г. № 607-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/166>.

59. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

60. Концепция информационной безопасности детей: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 г. № 85 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/sCfXe6EJeT1T99gdlWmd4R9YxpGtA5WS.pdf>.

62. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 марта 2016 г. № 423-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации».

63. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 226-р «Об утверждении состава Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/e2odvMu7RJznr66NdvrJv7UKfAaRUyKv.pdf>.

64. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520 «Об утверждении концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий на 2017–2020 годы по ее реализации».

65. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

66. Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

67. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 20.01.2016 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»).

68. Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 1996 г. № 851 «Об усилении социальной поддержки одиноких матерей и многодетных семей» // Российская газета. – 1996.

69. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолет-

них, защите их прав» // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. – 1993. – № 37, ст. 3449.

70. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1996 г. № 1092 «Об утверждении Примерного положения о специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» // Российская газета. – 1996.

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 867 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи» // Российская газета. – 1998.

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 33, ст. 3991.

73. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

74. Приказ МВД России от 13 марта 2003 г. № 158 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях» // Российская газета. – 2003. – 12 апр.

75. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 1998. – № 7.

76. Постановление Минтруда Российской Федерации от 10 июля 1997 г. «Об утверждении Примерного положения о Кризисном центре помощи женщинам» // Электронная правовая система «Гарант».

77. Постановление Минтруда Российской Федерации «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр социальной помощи семье и детям» (с изм. от 26 марта 2001 г.) // Бюллетень Министерства труда и социального развития. – 2000. – № 8.

78. Постановление Минтруда Российской Федерации «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр экстренной психологической помощи по телефону» // Бюллетень Министерства труда и социального развития. – 2000. – № 8.

79. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – М., 2001.

80. Правила судебно-медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. // Судебно-медицинская экспертиза. – 1997. – № 2.

81. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О результатах обобщения судебно-следственной практики по делам о жестоком обращении с несовершеннолетними» // СПС «КонсультантПлюс».

Официальные данные

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

2. Данные Росстата России о демографической ситуации в Российской Федерации: численность и размещение населения, брак и семья, воспроизводство, возрастной состав, миграция. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=609.

3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. – URL: <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html>.

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. – М., 2016.

5. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка «О защите прав детей в Российской Федерации» за 2015 г. – URL: <http://rfdeti.ru/upload/UPR%20doklad%202015%20A4%20preview%20postr4%20v%20pe4at.pdf>.

6. Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря ООН о насилии в отношении детей, 2016 г. – URL: <https://rm.coe.int/168046eb81>.

7. Жестокое обращение с детьми. Всемирная организация здравоохранения // Информационный бюллетень. – 2014. – № 150.

8. Заключение Комитета ООН по правам ребенка по второму государственному докладу Российской Федерации о реализации Россией Конвенции о правах ребенка. – URL: <http://www.openweb.ru/windows/pz/Ku/resumeun81099.htm>.

9. Заключение Комитета ООН по правам ребенка по первому государственному докладу Российской Федерации о реализации Россией Конвенции о правах ребенка. – URL: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf>.

10. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации, CRC/C/RUS/CO/4-5, 25 февраля 2014 г. Приняты Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят пятой сессии (13–31 января 2014 г.). – URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/crc/Russia_2014.html.

11. Защита детей от насилия и жестокого обращения: Межрегиональный тематический доклад, подготовленный в рамках проекта «Развитие системы деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» при содействии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). – М. : Ин-т семьи и воспитания РАО, 2010.

12. Заявление Комитета министров Совета Европы о защите в Интернете достоинства, безопасности и личной жизни детей, 2008 г.

13. Исследование Генерального секретаря ООН о насилии в отношении детей (2006 г.). – URL: <http://www.unviolencestudy.org>.

14. Насилие в отношении детей с ограниченными возможностями: законодательство, политика и программы в ЕС, 2015 г. – URL: <http://fra.europa.eu/en/publication/2015/children-disabilities-violence>.

15. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад ВОЗ о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др./ пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2003.

16. Путеводитель по Европейской Конвенции о защите прав человека. – Страсбург : Совет Европы, 1994.

17. Региональные Консультации по вопросу насилия в отношении детей в странах Европы и Центральной Азии, Любляна, Словения, 5–7 июля 2005 г.

18. Статистический анализ насилия в отношении детей, подготовленный ЮНИСЕФ в 2014 г. – URL: http://files.unicef.org/publications/files/Hidden_in_plain_sight_statistical_analysis_EN_3_Sept_2014.pdf.

19. Четвертый и пятый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2011 году Российской Федерацией. – URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/CRC.C.RUS.4-5_ru.pdf.

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

1. Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. (Неблагополучная семья: преодоление кризиса). – М. : Генезис, 2005.

2. Алиев Г. А., Бельцов Н. И. Особенности преступления, совершаемых в сфере быта и досуга. – М., 1997.

3. Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Г. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье / под ред. докт. юрид. наук, проф. Д. К. Нечевина. – М. : ВНИИ МВД России, 1999.

4. Антонян Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство: монография. – М., 2003.

5. Бельцов Н. И. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в сфере семьи и досуга : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

6. Боннер Б., Балашова Т., Чаффин М., Соонетс Р. Краткий очерк по развитию предотвращения насилия над детьми в Восточной Европе. – Будапешт, 2001.

7. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб. : Питер, 2000.

8. Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

9. Волкова Е. Н. Защита детей от жестокого обращения. – СПб., 2007.

10. Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М. Тяжкие преступления в семье. – М., 1997.

11. Данилевская М. В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

12. Дмитриева О. А., Федченко Т. М. Внутрисемейное насилие: судебно-медицинский анализ // Проблемы экспертизы в медицине. – 2009. – № 4(36). – С. 11–14.

13. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / Власов И. С., Голованова Н. А., Артемов В. Ю. и др.; отв. ред.: Голованова Н. А.; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Юстицинформ, 2011.

14. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. – М., 1999. – № 4. – С. 74–78.

15. Забелина Т., Израелян Е., Шведова Н. Канада и проблемы насилия в семье: двадцать лет борьбы / Насилие и социальные изменения. – Ч. II–III. – М., 2000.

16. Зарубина К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

17. Иванченко Р. Б., Польшиков А. В., Буслов М. М., Иванченко О. С., Грибанов Е. В., Малышев А. Н., Матвеев С. П., Занина Т. М., Щеголева А. Н., Колесников Р. В., Анисимов А. А. Правовые основы безопасности семьи и несовершеннолетних. – Воронеж, 2013.

18. Ильяшенко А. Н. Общая характеристика преступников, совершивших насилие в семье // Российский следователь. – 2002. – № 11. – С. 26–30.

19. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. – М. : Профобразование, 2003.

20. Ильяшенко А. Н., Шмарион П. В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 33–37.

21. Ильяшенко А. Н., Шмарион П. В. Типология лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 32–36.

22. Картавченко В. В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

23. Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.

24. Козлов В. А. Вектор семейной политики (результаты демографических исследований) // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 9. – С. 180–182.

25. Колпакова Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2007.

26. Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. – М., 1997;

27. Корецкий Д. А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее : учебное пособие / Д. А. Корецкий, К. А. Мясников. – Ростов-н/Д, 2004.

28. Кормициков В. М. Криминология семейного неблагополучия : учебное пособие. – Пермь, 1987.

29. Кочин А. А., Харламов В. С. Детерминация криминального насилия в семье. – М. : ВНИИ МВД России, 2004.

30. Кравчук Н. В. Обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье в свете рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 36–41.

31. Купер Салли Дж. Пособие для работника Проекта по предотвращению насилия по отношению к детям. – Нью-Джерси, 1978.

32. Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. – М., 1993.

33. Мартыненко В. П. Общественно опасные действия женщин, больных шизофренией, направленные против детей : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1974.

34. Мильшин А. О. Насилие и жестокость в семье как актуальная социальная проблема в современном обществе. – Брянск : Ладомир, 2009.

35. Морозова Л. Б. Программы помощи ребенку, пережившему насилие : методическое пособие. – Н. Новгород, 2006.

36. Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009.

37. Мясникова К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2004.

38. Насилие в семье: Особенности социальной реабилитации : учебное пособие / под ред. Н. М. Платоновой, Ю. И. Планова. – СПб., 2004.

39. Насилие и его влияние на здоровье : пособие для медицинских и социальных работников / под общ. ред. Л. С. Алексеевой и Г. В. Сабитовой. – М. : Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005.

40. Насилие. Безнаказанность. Возмездие? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3200 от 15.09.2016 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115864>.

41. Никитина А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2005.

42. Николаева Ю. В. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.

43. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. – СПб. : Питер, 2008.

44. Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейных и бытовых отношений : учебное пособие. – М., 1985.

45. Руководство по предупреждению насилия над детьми : учебное пособие / под. ред. Н. К. Асановой. – М., 1997.

46. Сафонов Т. Я. Жесткое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. (Проблемы детства: наука и практика) : монография / Т. Я. Сафонова, Е. Л. Цымбал. – М., 1993.

47. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М. : Юрлитинформ, 2002.

48. Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ : дис. ... канд. социологич. наук. Екатеринбург, 2011.

49. Старков О. В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) : монография. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1992.

50. Сухарев А. Правовое обеспечение безопасности детей // Обозреватель Observer. – 2004. – № 1 (168).

51. Тоторкулова М. А. Содержание и организация деятельности социального педагога в дошкольном образовательном учреждении по предотвращению последствий семейного насилия над детьми : дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2005.

52. Фатеев А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

53. Федотов И. С. Расследование детоубийств : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

54. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. – СПб. : Речь, 2007.

55. Фурманов И. А. Насилие над детьми: сходство и различия психологических последствий. – Минск, 2001.

56. Шахов В. И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение : дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2003.

57. Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. – Л. : ЛГУ, 1990.

58. Шестаков Д. А. Семейная криминология: криминофамилистика. – СПб., 2002.

59. Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996.

60. Шмарион П. В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Саратов, 2010.

61. Шмарион П. В. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 198–206.

62. Шмарион П. В. Насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: криминологический аспект // Российский следователь. – 2017. – № 9. – С. 41–45.

63. Шмарион П. В. Причины латентности насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации»: научное электронное издание. – М., 2017. – С. 544–546.

64. Шмарион П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 274–277.

65. Шуняев С. В. Североамериканский опыт борьбы с насилием в семье // Юридический мир. – 2011. – № 8. – С. 56–59.

Шмарион Полина Вячеславовна,
кандидат юридических наук

**Криминология насильственной
преступности в семье
в отношении несовершеннолетних**

Монография

Редактор *Чеботарева С. О.*
Компьютерная верстка *Ермаковой Л. С.*

Подписано в печать 28.12.2017 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 34 экз.
Заказ № 2101	Цена договорная	Объем 12,17 уч.-изд. л.
		12, 32 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12